

Военний зарубежник

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

9

---

19 · ВОЕНИЗДАТ · 38

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

СВОРНИК СТАТЕИ И МАТЕРИАЛОВ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ

№ 9

Сентябрь

1938

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Стратегическое наступление в сухопутной войне.—Генерал в отстав-	
ке Чишвиц. Часть II (перевод с немецкого)	3
„Они не знали, как“.—Майор Э. Е. Швин (перевод с английского) .	18
Рассуждения о действиях крупных мото-мехчастей.—Майор Ф. Ски-	
бинский (перевод с польского)	38
Устройство тыла	49
Управление тылом во время войны 1914—1918 гг.—Генерал	
Рагено (перевод с французского)	49
Военно-санитарная служба (перевод с французского)	53
Роль начальника интендантской службы в оперативном мас-	
штабе.—Капитан дипл. С. Пиотровский (перевод с поль-	
ского)	62
Военно-морское искусство и уроки морской войны.—Мор (перевод	
с немецкого)	73
БИБЛИОГРАФИЯ	
Рецензии и аннотации.	93

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, ул. Скворцова-Степанова, 3, Отдел
периодических изданий Воениздата НКО СССР, Редакция сборника
„ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК“

Стратегическое наступление в сухопутной войне

Генерал в отставке Чишвиц

(Часть II)

(Перевод с немецкого)

General der Infanterie a D. Tschischwitz. Die strategische Offensive im Landkriege. „Militärwissenschaftliche Rundschau“ 2 Heft—1938 S. 150—170.

Данная (вторая) статья Чишвица (первую см. «Военный зарубежник» за 1938 г. № 7) касается вопросов сосредоточения и развертывания войск в современной войне. Подобно первой статье, автор уклоняется от законченных и определенных высказываний и утверждений. Он допускает ряд возможностей. Несомненным ему кажется лишь, что основные операции будут осуществляться при помощи массы нормальных пехотных дивизий. Поэтому важнейшая задача есть подготовка благоприятных условий для действий главных сил.

Чтобы создать эти условия уже в мирное время, наступающий должен иметь «армию вторжения», которой со стороны обороняющегося будет противоставлена «армия отпора». Обе эти армии в основном мото-механизированы. Они и будут завязывать военные действия. Результаты, которые даст такая завязка военных действий, могут оказать решающее влияние на дальнейший ход событий. Поэтому операции, как «армии вторжения», так и «армии обороны», должны быть тщательно подготовлены. Поражение такой армии будет означать не только ухудшение условий для действий главных сил; оно на долгое время лишит командование лучших (мото-механизированных) сил.

Сосредоточение и развертывание основной массы войск должно быть гибким. Это достижимо при целесообразном расчленении сил по фронту и в глубину и при отказе от твердой организации корпусов. Автор рекомендует отбросить опадения за незанятые войсками промежутки, так как проникший в них противник сам подвергнется фланговым ударам и окружению.

Принципиально нужно группировку сил для нанесения главного удара иметь заблаговременно, но обстановка маневренной войны может поставить военачальника перед необходимостью быстро перегруппировать свои силы. Поэтому для главного удара наиболее выгодно было бы применять только моторизованные войска. Однако, без ядра из пехотных дивизий ударная группа не будет обладать достаточной силой. Вообще группировка войск для главного удара никогда не может быть по своей силе законченной. Противник, обнаружив такую группировку, поспешит стянуть свои войска к угрожаемому пункту. Поэтому огромнейшее значение для успеха операции приобретает внезапность. Последняя же является производной двух факторов — скрытности и быстроты (Клаузевиц). К ним необходимо присоединить обман противника путем организации ложного удара на другом участке фронта. Таковы мысли автора, касающиеся «подготовительной» фазы войны.

Редакция.

3. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПАДЕНИЕ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В НАЧАЛЬНОЙ ФАЗЕ ВОЙНЫ

4 августа 1914 г. на рассвете шесть усиленных пехотных бригад перешли германскую границу, чтобы овладеть снаружи крепостью Люттих (Льеж), запирающей наступление фланга германской армии через р. Маас.

Германское нападение на Бельгию не было, однако, неожиданным. Всюду войска натыкались на дорожные заграждения, а между фортами встретили уже строившиеся полевые позиции. Гарнизон крепости Люттих был значительно усилен.

Этому вторжению на бельгийскую территорию предшествовало:

31 июля вечером — мобилизация в Бельгии,

1 августа после полудня — мобилизация в Германии,

2 августа в 20 часов — передача германского ультиматума бельгийскому правительству,

3 августа в 8 часов — истек срок ультиматума и последовало отключение его бельгийским правительством.

Следовательно, о внезапном нападении вряд ли можно говорить. До некоторой степени внезапностью было то, что вторгнувшиеся германские войска не мобилизовались. Между тем, тогда было принято думать, что границу переходят только отмобилизованные войска, т. е., что им потребуется для этого некоторое время, которое, несмотря на сохранение тайны, по опыту было известно противнику и во всяком случае не истекало утром 4 августа.

В будущем на столь осторожные действия при завязке войны рассчитывать трудно. По крайней мере, в военной литературе иностранных государств мы читаем об этом совершенно иное.

Полковник Ледеррей говорит, что прежде моторизация играла лишь второстепенную роль, в будущем же она, повидимому, сыграет главную роль, причем во всех актах драмы, начинающейся прологом: «внезапное нападение»¹.

«Придется считаться с тем,— пишет *«Revue des deux Mondes»*,— что атакующий будет стремиться достигнуть успеха путем немедленной воздушной атаки и быстро осуществляющей наземной наступательной операции, тайно подготовленной еще до начала враждебных действий».

Не подлежит сомнению, что уже в мирное время с этой целью принимаются разнообразные мероприятия, а воздушные силы для внезапного нападения особенно пригодны. В 1914 г. они были еще в детском возрасте. Их задача при завязке войны заключалась почти целиком только в разведке.

Ныне считается вероятным, что сильная борьба в воздухе будет предшествовать боям на суше и на море и что именно этой борьбой откроются военные действия, возможно даже еще до начала мобилизации и совершенно внезапно. «Поэтому воздушных атак в первые дни войны следует опасаться больше всего особенно той стороне, которая дает захватить себя врасплох»². «Следовательно, при завязке враждебных действий нужно наверно рассчитывать на внезапное нападение противника (военно-воздушных сил)»³. Таким образом, будут стремиться к тому, чтобы заблаговременно достигнуть превосходства в воздухе с целью облегчения операций на суше. Как во времена сильной армейской конницы необходимо было решительно разбить противника в конном сражении, чтобы открыть путь для оперативной разведки, так теперь будут

¹ Ледеррей. „Охрана границ“. *Revue Militaire Suisse*, год изд. 79, № 5.

² „*Revue des deux Mondes*“. Генерал Х. „Наша воздушная армия“.

³ Генерал Аллео. „Быть в готовности“. Париж.

бороться за превосходство воздушные силы; возможно, что эта борьба реже будет вестись с помощью пулемета и пушки в воздушном бою и чаще с помощью бомбардировок наземных авиационных сооружений. «Единственным действительным средством против воздушных атак является предупредительная атака воздушных сил противника на его аэродромах»¹.

«Все виднейшие военные авторитеты придерживаются того мнения, что в будущем враждебные действия начнутся массовыми воздушными атаками. Противодействие им заключается в том, чтобы самим предпринять сильные воздушные атаки на территории противника. Это могут быть предупредительные атаки, если удастся упредить противника, и, прежде всего, уничтожить его воздушные вооружения»².

Если эта важнейшая цель будет поставлена на первый план, то тем самым учение Клаузевица о необходимости для достижения победы уничтожения вооруженных сил противника будет перенесено в воздушную сферу.

Кроме того, воздушные силы будут применяться для воспрепятствования мобилизации и сосредоточения противника путем атак против резиденции его правительства, индустриальных сооружений и других важнейших объектов. «Противник может начать войну в заранее установленный им срок и открыть ее внезапным нападением с воздуха. Он может уничтожить наши аэродромы, мобилизационные центры, морские базы, фабрики и вокзалы»³.

Трудно предвидеть, насколько действительны будут такие воздушные атаки, так как авиация находится в стадии бурного развития, активные же средства противовоздушной обороны покажут свою эффективность лишь в военное время. В этой области наблюдается: увеличение числа артиллерийских и пулеметных частей зенитной обороны, вооруженных улучшенным оружием, новые быстрые способы ведения огня с помощью автоматически-электрических приборов, а также применение мощных прожекторов и звукоулавливателей; тем не менее, парализация оперативной разведки, нарушение мобилизации и сосредоточения возможны. А это окажет соответствующее влияние на начало и ход запланированных операций сухопутной армии.

Нарушение мобилизации и сосредоточения раньше пытались осуществить при помощи армейской конницы, однако, без значительного успеха. В наше время гораздо больше пригодны для этой цели быстро-подвижные моторизованные и механизированные части. Они, благодаря их быстроходности и боевой силе, могут быть внезапно применены в начале или незадолго до начала войны для захвата важных в военном или экономическом отношениях пунктов и сооружений. Результаты таких налетов будут тем лучше, чем глубже будет налет на территорию противника.

Бывший начальник французского генерального штаба генерал Дебэней пишет: «Внезапное нападение мы можем представить себе в следующем виде. Врывается масса танков, поддержанных огнем артиллерии, стреляющей химическими и дымовыми снарядами. Одновременно в глубь страны проникают воздушные силы, атакующие аэродромы, железнодорожные пункты, а также важнейшие промышленные центры, бомбардирующие большие города, особенно столицу, фугасными, зажига-

¹ Генерал Сикорский. „Современная война, ее характер, ее проблемы“. Польша.

² Генерал Вандепют. „Угроза с воздуха и воздушная оборона в условиях страны с небольшой территорией и плотным населением“. „Bulletin Belge des Sciences Militaires“. Год изд. 12, № 5.

³ „Наша безопасность в воздухе“. „Revue des deux Mondes“, 15.4 1937 г.

тельными и химическими бомбами. Состояние современных вооружений, способствующих внезапному нападению, вынуждает иметь усиленную оборону страны».

Повидимому, путем такого внезапного нападения атакующий создает для себя значительные преимущества, которые дадут ему благоприятные условия и ценные основания для последующих операций. Поэтому, вероятно, нападение будет произведено возможно более мощными и со-средоточенными силами во взаимодействии с авиацией, и непосредственно за моторизованными частями будут следовать части постоянной армии, чтобы закрепить достигнутый успех.

Нападающий тем легче решится на внезапное нападение, чем меньше препятствий (среди них разумеются также и пограничные укрепления) будет поставлено на пути его чрезвычайно быстро осуществляемого удара.

Следовало бы полагать, что огромные преимущества, связанные с внезапным стратегическим нападением, должны сделать его применение общим явлением. Однако, это оружие становится обоюдоострым мечом в руках того, кто его применяет, так как нападающий своими действиями клеймит себя агрессором. О том, какое это имеет значение, главным образом политическое; в эпоху Лиги наций, коллективных договоров и пактов безопасности, пояснять здесь не будем.

Поскольку высшее военное командование не намерено открывать военные действия внезапным нападением и обеспечивать себе неожиданным вторжением на территорию противника известные преимущества, оно должно будет поставить перед собой в качестве первой задачи борьбу с внезапным нападением противника. Здесь имеется в виду не начало операций всеми силами или большей частью сил постоянной армии противника, после более или менее длительного периода напряженного положения, а внезапное вторжение мото-механизированных и моторизованных сил и нескольких регулярных дивизий, находящихся вблизи границы и быстро изготавливающихся к походу — речь идет о так называемой «армии вторжения (ударная армия)».

Она будет состоять из сравнительно небольшой, хотя, возможно, и наилучшей части неприятельской армии. Следует ли довольствоваться только тем, чтобы отразить ее, отбросить ее за границу, предотвратив тем самым дальнейшие с ее стороны разрушения? Генерал Дебэней в *«Revue des deux Mondes»* говорит, что вторгшиеся подвижные войска (*«согрэ специалисé»*) целесообразнее пропустить в глубину, а затем предпринять действия в их тылу и отрезать им пути отхода. Нельзя оспаривать, что эти войска являются выгодной целью, так как они представляют собою часть неприятельских сил лучшего качества. Благодаря высокой подвижности они могут пытаться продолжать свои операции по обходным путям. Следовательно, нужно стремиться к тому, чтобы запретить им отход, отрезать их от жизненных артерий, окружить их и уничтожить. Расход горючего мото-мехчастью, состоящей всего из 200 бронемашин и 150 грузовиков, составляет 30 000 л в день. Для перевозки такой потребности горючего на несколько дней нужна транспортная колонна длиною во много километров и защита ее специально для этого выделенными силами. Перерезать эту тонкую жизненную артерию будет заманчиво.

Захватить вторгнувшегося противника и уничтожить его возможно только с помощью равнозначных войск, обладающих одинаковой с ним или более высокой подвижностью, а кроме того, по возможности, и более многочисленных. Эти войска, несмотря на их подвижность, вряд ли смогут предотвратить вторжение, но они, вероятно, все же своевременно

будут на месте для того, чтобы навязать бой вторгнувшемуся неприятелю, причем в неблагоприятных для него условиях. В этом, несомненно, кроется опасность для нападающего противника, так как поражение его отборных войск — моторизованных и механизированных частей — лишит его командование на долгое время одного из важнейших боевых средств. Такая потеря может решительным образом отзываться на последующих операциях.

Какими силами должна обладать «армия отпора», действующая против вторгшегося противника, зависит от предполагаемой силы последнего. Подполковник де-Голль предлагал в 1934 г. для «армии вторжения» шесть крупных соединений — моторизованных и бронированных дивизий — численностью примерно в 100 000 человек. Изучение противника должно дать возможность распознать, какие войска он может использовать для такого нападения. Следует стремиться к тому, чтобы противопоставить им, по крайней мере, одинаковое количество равноценных войск. Успех должен быть обеспечен во что бы то ни стало. Нужно еще указать на необходимость противопоставить противнику и материальную часть того же типа, какая имеется у него, иначе бой с ним будет безнадежным.

Предпосылкой успеха является сосредоточение необходимых сил из обширного района с таким расчетом, чтобы противник не мог помешать сосредоточению или запретить его. Оно должно, следовательно, происходить на достаточном удалении в тылу и будет зависеть от ряда обстоятельств, как, например, от дислокации войск мирного времени, провозспособности железных дорог, дорожной сети, наличия автотранспортного парка, характера местности (сильные рубежи) и т. п. Во всяком случае, железнодорожный транспорт в отношении конечных пунктов и выгрузочных станций должен быть настолько подвижным, чтобы быстро приспособливаться к изменяющейся обстановке. Быстрое и обеспеченное сосредоточение сил является первой задачей. Стягивание подвижных частей по грунтовым путям должно быть на всякий случай подготовлено заранее. Содействие воздушных сил будет иметь решающее значение и потому оно совершенно необходимо. Разведывательные самолеты скорее, нежели наземные средства, доставят командующему сведения, рисующие правильную картину быстро меняющейся обстановки.

Так как вторжение противника будет происходить, несомненно, при содействии очень крупных, возможно даже всех, воздушных сил, вероятным результатом этого будет борьба за господство в воздухе. Необходимо будет для предотвращения или, по крайней мере, для оказания препятствия разрушительной деятельности противника привлечь свои истребительные и бомбардировочные самолеты. Их повторное применение должно последовать тогда, когда вторгнувшийся противник будет вынужден принять бой на земле. Обеспечение взаимодействия наземных и воздушных сил является делом высшего командования.

Действия будут развиваться свободно, будет происходить маневренная война в лучшей форме, имеющей сходство с боями кавалерийских масс прошлых времен. Подвижность и использование для нее всех средств должны быть отличительной чертой этих первых боевых действий, которые могут иметь выдающееся значение для позднейших операций. Но не только подвижность и быстрые передвижения войск определяют успех в этом первом акте войны, а прежде всего также умственная подвижность командующего «армией отпора». Предпосылкой для выполнения этой трудной задачи является создание особой службы связи и доставки донесений, к которой должны быть привлечены все требующиеся для нее военные и гражданские учреждения, прежде

всего — почта. Быстрая оценка обстановки, скорое принятие решения и изложение его в приказе, незамедлительная передача приказов от высшей до низшей инстанции — все это является необходимостью для достижения успеха.

Противник может рассчитывать на успех, если он будет держать со средоточенно свои силы, иначе отдельные его части подвергнутся угрозе уничтожения. Следовательно, то же самое относится и к «армии отпора», которая должна применяться объединенно, в частности непосредственно против путей отхода вторгнувшейся «ударной армии». Необходимо тщательно продумать и подготовить возможность применения частей, находящихся на путях наступления противника или вблизи их, для сдерживания неприятельского продвижения на местных рубежах. Способ сдерживающих действий является наиболее приемлемым; упорная оборона в особых случаях будет неизбежной.

После начавшегося движения противника необходимо будет очень быстро произвести расчеты, чтобы сосредоточить свои различные колонны (т. е. стянуть их для похода) в надлежащий район (здесь умышленно не говорится «в надлежащий пункт»). Противник получит через своих летчиков донесение о грозящей ему опасности, если не удастся произвести сосредоточение ночью. Он попытается своевременно оттянуть свои войска или должен будет принять бой. В обоих случаях его нужно отрезать от тыла. Чем ближе к границе будет происходить сосредоточение своих войск, тем сильнее должно быть прикрытие против прибывающих подкреплений противника. С другой стороны, чем глубже ему удастся вторжение, тем легче будет для «армии отпора» отрезать ему пути отхода.

Если обнаружится, что вторгнувшийся противник пытается уклониться от атаки «армии отпора», то нужно будет выбросить против него самые быстроходные части и воздушные силы, которые должны сковать противника до подхода остальных своих частей. Во всяком случае, если не удастся уничтожить «армию вторжения», то ей необходимо причинить возможно больший ущерб.

Отсюда вытекает вывод, что для борьбы с подвижным противником войска должны обладать одинаковой или более высокой подвижностью.

Для сражения нельзя установить определенных принципов. Следует попытаться преградить противнику, по крайней мере, все дороги, которыми он может воспользоваться для отхода. Противник, со своей стороны, попытается прорваться с помощью танков по дорогам или между ними, чтобы проложить себе путь отхода. Но прорваться одними танками — это еще не все. Следующие за ними моторизованные части должны будут покинуть свои машины и тоже пролагать себе путь. В этот период машины являются выгодным объектом для атаки. Здесь для «армии отпора» возникает возможность уничтожить противника. Беспощадное преследование и уничтожение раздробленных неприятельских частей должно стать высшей целью.

Уничтожение отборных войск противника является особенно выгодной задачей; оно может оказать очень большое влияние на ход войны. Если оно удастся, то тем самым будут компенсированы, по крайней мере, частично, те убытки и разрушения, которые причинил вторгнувшийся противник. Следует обдумать, даст ли глубокое преследование противника преимущества для намеченных в дальнейшем крупных операций. Страна, обладающая естественными, легко преграждаемыми границами (горы, реки) или сильными укреплениями, несомненно защищена от подобных нападений.

Война не обязательно должна начаться внезапным стратегическим

нападением, но она может так начаться, а следовательно нужно быть к этому готовым. Любое упущение в подготовке к борьбе с таким началом может принести не поддающиеся учету последствия.

Этот «пролог» к крупным военным действиям может быть сыгран чрезвычайно быстро. Нападающему принадлежит инициатива, он знает, чего он хочет, у него преимущество в готовности. Он тщательно до мелочей подготовит свой удар. Он должен нанести его с наибольшей быстротой; и если дело идет только о том, чтобы причинить противнику помехи и разрушения, нападающий должен самое позднее на третий день начать отход; иначе он задохнется в сети, в которую он ворвался силой.

Командующий «армией отпора» окажется в более затруднительном положении. Он не знает, когда и где появится противник и куда он пойдет. Он должен «разгадать или рассчитать намерения противника». Он примет необходимые подготовительные меры против наиболее вероятных и разнообразных вариантов возможного нападения, а в конечном итоге принужден будет считаться с непредусмотренным случаем.

Молниеносно должен быть отпарирован удар. Самое позднее на второй день «армия отпора» должна оказаться в тылу нападающего. Это требование сохраняет свою силу не только в том случае, если нападающий имеет задачей помешать мобилизации и сосредоточению, разрушить важнейшие дорожные и промышленные сооружения, а также и тогда, когда нападающий целью вторжения ставит создание благоприятного исходного положения для последующих операций. И в этом случае от «армии отпора» требуются молниеносные действия, дабы неприятельская «армия вторжения» не оказалась «занозой в теле» подвергшегося нападению. Малейшая потеря времени последним улучшает и укрепляет положение нападающего и позволяет ему подтянуть подкрепления. Только немедленное применение жестокого насилия сможет уравновесить положение.

Для этого нужен, разумеется, командующий особого качества, стоящий на высоте предъявленных ему требований, знаток приграничной местности, человек, быстро схватывающий обстановку, принимающий решения, твердой воли, беспощадный в действиях — молодой Александр или Зейдлиц.

Таким образом, не обязательный, но возможный акт войны в форме внезапного нападения означает «наступательные действия в маневренной войне» и для подвергшегося нападению. Однако, это будут наступательные действия особого рода: численность войск ограничена, они будут лучшего качества, большой боевой силы и высокой подвижности. Эти качества, присущие обеим сторонам, приадут операциям особый характер и неудачу одной из сторон, уступающей в силе, сделают особенно чувствительной. Операции будут в значительной степени отличаться от тех, которые будут предприняты большой армией, вслед за ними. Но они составляют часть последних и в процессе таковых могут с помощью мото-механизированных сил повторяться.

4. ПОДХОД АРМИИ ДЛЯ РЕШАЮЩЕГО НАСТУПАТЕЛЬНОГО СРАЖЕНИЯ

a) Оперативная разведка и помеха неприятельскому сосредоточению

Для работы командования нужны дополнительные и положительные основания к его вероятным расчетам. Поэтому с началом враждебных действий или еще до их начала, производится оперативная воздушная и наземная разведка. Сначала она должна наблюдать за сосредоточе-

нием противника. Для правильного суждения о железнодорожных перевозках необходимо наблюдение на глубине не менее 100 км. Затем нужно установить направление движения неприятельской армии, группировку сил противника, а также местонахождение его моторизованных резервов и систему его укреплений.*

На земле для этого применяются моторизованные и конные отряды, глазами которых являются моторизованные или конные дозоры. Им указываются направление и цель, а, если нужно, также и боковые границы их деятельности. Армейская конница в большинстве случаев будет вести разведку на открытых флангах или в том направлении, где предполагается ее использовать в бою.

В соответствии с различными возможностями работы воздушной и наземной разведки общевойсковой начальник распределяет и разведывательные задачи. Особенно важно заблаговременно выслать сильные разведывательные органы в решающем направлении.

Производство воздушной разведки зависит от соотношения сил сторон; поэтому следует стремиться к достижению превосходства над противником. На земле превосходство сил в районе разведки облегчает работу, почему в необходимых случаях требуется их сосредоточение. Если же, несмотря на это, прорвать завесу противника не удастся, то проникнуть за нее можно путем обхода препядствий и флангов. Но вообще цель разведки может быть достигнута только наступательным образом действий.

Несоразмерное использование разведывательных органов легко приводит к преждевременному их расходу; тем самым командование лишается своих глаз на будущие операции. Бережливость в применении разведорганов должна сочетаться с планомерностью. Столь же необходимы, как и правильное применение разведорганов, ясная постановка им задач и указание на степень важности каждой задачи, а также организация службы связи.

Результаты разведки дополняются подслушиванием неприятельских переговоров, ведущихся с помощью беспроволочных и проволочных средств связи, а также другими способами (пресса, опрос пленных и т. п.).

Как только сосредоточение противника будет обнаружено, необходимо оказать ему помеху путем бомбардировочных атак с воздуха для того, чтобы прежде всего помешать тем его мероприятиям (или предотвратить их), которые могут быть препятствием для осуществления собственных намерений, т. е. образованию ударной группировки противника в неблагоприятном для собственных операций районе.

б) Рассредоточение сил по фронту и в глубину

«Сосредоточение для боя начинается с того момента, когда войска покинут железную дорогу», — говорит Шлиффен. Как же должен выглядеть этот подход к полю боя, какую форму должен он принять?

В литературе этот вопрос превращен в проблему, для которой ищут годного на все случаи решения. Одни рекомендуют клинообразную форму, другие — осторожное движение тонкой волной дивизий на широком фронте. Предлагаемое при этом «прощупывание» неприятельского фронта вряд ли внесет достаточную ясность, если противник будет держать себя надлежащим образом. «Слабые» места на фронте противник прикроет сейчас же после первых попыток их прощупать, и если у него окажутся подозрения, то он обеспечит их, стянув резервы, так же, как он защищает резервами свои фланги против обхода. Предполагается, что со временем мнения по данному вопросу будут выяснены. Однако, такое выяснение столь же мало необходимо, как и определен-

ная форма подхода. Последняя должна будет избираться совершенно различно на отдельных участках обширного фронта. Уже одно большее или меньшее удаление от противника после законченного сосредоточения определяет группировку войск по фронту и в глубину, особенно если сражение может произойти через короткий срок. Мы уже знаем из второго раздела этой статьи, что соответствующие мероприятия могут быть предусмотрены в «Указаниях для развертывания» армиям¹.

Следует вернуться к примеру развертывания германской западной армии в августе 1914 г., в частности к развертыванию 1-й и 5-й армий.

Для 1-й армии необходимость глубокого эшелонирования вытекала сама по себе вследствие открытого правого фланга.

2-я армия должна была оставить 1½ корпуса под Намюром, остальные четыре корпуса наступали западнее крепости в линии, имея семь головных частей дивизий; гвардейская дивизия обеспечивала армию со стороны Намюра.

3-я армия выдвигала к Маасу в первую линию на правом фланге 12-й резервный корпус. «Тем самым верховное командование получало возможность перенести главный удар в зависимости от изменения обстановки»².

Полоса наступления 4-й армии и дорожная сеть вынудили армию 19 августа двигаться на узком пространстве (35 км) и глубоко эшелонированной; три корпуса были в первой линии и два — во второй; это означало, что по одной дороге двигались три и четыре дивизии. Здесь приходилось преодолевать такие же трудности для движения колонн и обозов, какие испытывала 1-я армия при переходе через границу. 21—22 августа расширявшийся район наступления побудил оба корпуса второй линии выдвинуть в первую.

5-я армия 18 и 19 августа тоже имела оба своих резервных корпуса (5-й и 6-й) во второй линии. «Известные трудности похода в глубоких колоннах имели место и в 5-й армии». 6-й корпус был выдвинут в первую линию 20 августа, 5-й корпус — 22 августа.

В первый день сражения у Нефшато и Лонгви — 22 августа — все дивизии 4-й и 5-й армии были в первой линии, за исключением 8-го резервного корпуса, который еще шел в интервал на фронте.

Не будет преувеличением сказать здесь о том, что линейная стратегия вылилась в линейную тактику. Стремление ввести в бой все войска в первый же день сражения, стремление наступать, атаковать, охватить противника, беспокойство за промежутки на собственном фронте, трудности в снабжении при наличии длинных маршевых колонн из трех и четырех дивизий — все эти моменты влияли в том же направлении — на линейность.

Генерал Бойен в 1813 г., будучи начальником генерального штаба при генерале Бюлове, писал о сражении при Денневице: «Мы всегда выстраиваемся в две параллельных линии, тем самым сразу вводим в бой слишком много людей и при первом же сражении принуждены вследствие этого смотреть назад: откуда бы получить поддержку».

Граф Шлиффен писал о 18 августе 1870 г.: «У Сан Прива глубокие колонны встретили растянутые линии, к которым они не могли подойти. В кратчайший срок, осужденная со временем Иены линейная тактика пехоты и артиллерии возникла снова, хотя и в грубой форме. Линия боролась против линии и в этой борьбе побеждал тот, у кого фронт был длиннее и кто мог охватить фланг противника. Инстинктивно возвратились к старому способу боевых действий».

¹ См. „Военный зарубежник“ № 7, стр. 18—19.

² „Мировая война 1914—1918 гг.“, т. I, „Рейхсархив“.

Небольшое отличие наблюдалось, как уже указывалось выше, и в августе 1914 г. Это было развитие тактики того времени с его преимуществами и недостатками. Были близки к тому, чтобы осуществить линейное охватывающее сражение с применением линейной стратегии.

Воздушные атаки и разведка требуют маскировки походного движения путем расчленения его по фронту и в глубину. Точно так же уязвимы длинные колонны и под дальним артиллерийским огнем. Многодневные сражения и повысившееся огневое действие приводят, как это было уже в мировой войне, к сильному и быстрому расходованию сил. Сражающиеся войска требуют после некоторого времени, иногда уже после одного дня боя, смены их тыловыми эшелонами, дабы они не «сгорели» совсем и могли вскоре снова быть в боевой готовности. «Механизированные» и «моторизованные» части противника, благодаря их подвижности, огневой и ударной силе, способны произвести прорыв и глубокий охват. Только путем глубокого эшелонирования можно немедленно оказать противодействие таким атакам и связанным с ними невыгодам и опасностям. С другой стороны, вызываемое необходимостью глубокое эшелонирование уже на марше стало возможным вследствие моторизации тыла.

Наступление тем способом, который применялся немцами в августе 1914 г., в будущем немыслимо; нельзя будет двигаться ни длинными сплошными колоннами из нескольких дивизий, идущих одна за другой с их обозами, ни равномерно днем и ночью, ни линейным фронтом без надлежащего эшелонирования в глубину. В будущем должны быть скрыты от наблюдения и воздействия противника не только части, которые первыми входят с ним в соприкосновение — разведывательные органы и авангарды, — но и все части главных сил до последней повозки. Тактика предъявляет теперь свои требования также марширующим и отдыхающим главным силам. Этот факт должен произвести переворот в осуществлении движения всей армии в целом. Очевидно, что при обсуждении этого вопроса нужно взять за основу наименьшую оперативную войсковую единицу — пехотную дивизию.

В «Militärisch-wissenschaftliche Rundschau» была помещена статья о «Походе крупных воинских частей»¹. Она показывает затруднения, которые испытывает дивизия, применяющая «летнюю глубину» и «летнюю ширину» на походе. Глубина походной колонны дивизии увеличивается вдвое (до 25 км) против походной колонны 1914 г. С чисто технической стороны командир дивизии будет иметь наилучшую возможность управлять своими войсками в том случае, если ему придется работать с тремя усиленными пехотными полками и объединенной моторизованной частью, изменяя, если нужно, состав приданых на усиление частей. Предложенные автором формы (которые, к счастью, не являются шаблоном) заслуживают внимания, но они применимы лишь для отдельных дивизий, не ограниченных в пространстве ни с флангов, ни с тыла. Разумеется, марш дивизии по трем дорогам вполне соответствует требованиям маскировки, и, кроме того, сберегает силы. Но в составе армии дивизии часто будет представлена только одна дорога. И если предложенные автором способы помогут преодолеть затруднения, возникающие на походе в отдельной дивизии путем расчленения ее по фронту, то, с другой стороны, при движении в составе армии, эти затруднения неизмеримо возрастают. Правильно поставленное требование глубокого эшелонирования армии за счет линейного построения заключает в себе точно так же и трудности.

Слабая сторона движения при глубоком эшелонировании заклю-

¹ См. „Военный зарубежник“ № 2 за 1938 г.

чается в большой продолжительности развертывания. Несмотря на то, что авангарды теперь могут вести самостоятельно более длительный бой, чем раньше, при очень сильном расчленении войск в глубину, командир легко может утратить возможность упреждения противника в образовании главного удара. Осуществить охват, если он не был обеспечен группировкой сил при подходе, будет также трудно. Следовательно, и с этой точки зрения необходимо взвесить все преимущества и недостатки как глубокого, так и широкого расчленения.

Для расчленения армии по фронту и в глубину будут иметь значение оперативная и тактическая обстановка (величина интервалов между соседними армиями, удаление от противника, задача), географические условия, дорожная сеть и т. д. Так, например, переправа через реку или перевал через горы вынуждает к равномерному движению на широком фронте с большим числом авангардов для взаимной поддержки. Группировка сил на внешнем фланге армии или группы армий должна быть иной, чем при наличии примкнутых флангов. Различной она будет и для предстоящей атаки, если часть сил должна вести сдерживающие бои или обороняться, если атака происходит на относительно узком или широком пространстве. Операции отнюдь не заключаются в равномерном наступлении с идущими на одном уровне головными частями. Наоборот, как показывает опыт войны на западном фронте в августе 1914 г., они состоят из комбинаций наступления, атаки, обороны, уклонений от боя и обмана противника. Группировка сил при наступлении в каждой отдельной армии должна поэтому соответствовать замыслу боевых действий и благоприятствовать их подготовке и проведению. Отсюда видно, в какой мере может быть перенесено идеальное решение для отдельных дивизий применять «распределенный и замаскированный, обычно глубоко и широко эшелонированный, неравномерный марш»¹ на более крупный масштаб движения армии.

Дабы соблюсти принцип глубокого эшелонирования, дивизии армейского корпуса не будут вводиться в бой на одной линии рядом друг с другом. Они будут двигаться одна за другой по одной дороге или эшелонированно на двух-трех дорогах. Если весь армейский корпус находится во втором или третьем эшелоне, его дивизии могут двигаться на одном уровне рядом одна с другой, так как будет время и пространство, чтобы их перегруппировать для боя в составе армии, не подвергая воздействию со стороны противника. Особенно при продолжительном походе изменяются условия и тактические требования. Дорожная сеть, характер дорог и участков местности, число и состояние мостов, леса, поведение противника и т. п. вынуждают часто изменять группировку войск армии. Для этих изменений в большинстве случаев можно использовать различные комбинации, но лишь в том случае, если не бояться нарушать корпусную организацию. Конечно, сохранять ее желательно, но не обязательно, так как дивизия по своему составу является независимой оперативной и боевой единицей.

Мы знаем из мировой войны, как превращалось корпусное командование в командование группой². Как только оно стало высшим командным органом для любого числа дивизий, формы движения армии приобрели гибкость сами по себе. Командование армии подчиняло командо-

¹ Из статьи майора Бэнч „Поход крупных воинских частей“. См. „Военный зарубежник“ № 2 за 1938 г., стр. 28.

² Во время мировой войны 1914—1918 гг. германское командование отказалось от корпуса трехдивизионного состава. „Командование группой“, о котором идет речь, являлось органом, имевшим приданые части, и объединяло различное количество дивизий. — Ред.

ванию группой дивизии либо расчлененные по фронту, либо эшелонированные в глубину, либо, наконец, находившиеся в группе — в зависимости от обстановки и необходимости. Желательная группировка по фронту и в глубину достигалась простым приказом¹. Прежде всего в рамках армии такая гибкость необходима при группировке для главного удара.

Дивизии первой линии будут двигаться в большей боевой готовности, чем дивизии, идущие сзади. При этом они не должны чрезмерно расчленяться, применяя «летнюю ширину марша» или двигаясь по нескольким дорогам. Иначе будет затруднено управление войсками, вследствие чего может произойти перемешивание частей; своевременного восстановления порядка, исходя из опыта, достигнуть трудно. Необходимое расчленение в глубину, как правило, тоже уменьшает ширину фронта марширующей армии. Эта ширина не будет больше соответствовать ширине боевого фронта, необходимой для линейного применения частей.

В определенной обстановке может оказаться целесообразным выдвижение авангардов на большее удаление, чем обычно. Ущерба для управления войсками от этого не произойдет, если командир будет находиться впереди и при начале боя обеспечит свое влияние на боевые действия авангардов и на использование главных сил или дивизий, идущих сзади. Здесь следует указать на тот тяжелый кризис, который с таким трудом пришлось преодолевать 4-й армии в августе 1914 г., вследствие линейного применения ее сил и отсутствия резервов в различных пунктах широкого фронта в первый день сражения у Нефшато. Три корпуса (18-й арм. корпус, 18-й рез. корпус и 6 арм. корпус) вели бой на необычайном для существовавших тогда условий фронте шириной 40 км.

Эшелонирование в глубину устраниет опасность, возникающую от наличия на фронте не занятых войсками промежутков. Слова Наполеона: «Не оставляйте между различными корпусами на их боевой линии интервалов, в которые бы мог проникнуть противник», ныне потеряли свое значение. Интервалы будут тем меньше опасными, чем они будут уже, ибо проникший противник может быть, по крайней мере, взят с обеих сторон под артиллерийский огонь.

Мы знаем, что опасения за промежутки на своем фронте играли большую роль и в операциях мировой войны. На Сомбрэ и у Сан Кентина генерал Бюлов добился тесного соприкосновения 1-й и 3-й армий со 2-й. Тем самым обе фланговые армии были стеснены в движении и лишиены возможности предпринять более широкий охват.

Разумеется, промежутки могут вызвать угрозу, как это было 27 августа у Алленштейна между двумя группами 8-й армии и на Марне в 1914 г. между 1-й и 2-й армиями. Но противник, который проникнет в эти промежутки, в большинстве случаев сам подвергнется опасности быть атакованным во фланг и тыл. Бросается в глаза, что в распоряжениях верховного командования все время повторялось требование армиям западного фронта поддерживать тесное соприкосновение с соседними армиями; примечательно, что соприкосновение должно было поддерживаться вправо, хотя ось вращения, которой следовало придерживаться — Диденгофен,— находилась на левом фланге. Повидимому, тогда считалось важнее закрыть промежутки на фронте, чем обезопасить их путем эшелонирования. Между тем, наступление к Марне от наличия промежутка не потерпело бы крушения.

Армиям не нужно совершать поход в тесном соприкосновении. Промежутки даже желательны, дабы иметь свободу для движения и пере-

² Автор имеет в виду приказ о подчинении данному командованию группой тех или иных корпусов. — Ред.

группировки перед сражением. При соответствующем расчленении в глубину промежутки не будут опасны, если только будет обеспечено взаимодействие обоих внутренних флангов армий против могущего проникнуть в промежуток противника.

При всей необходимости маскировки войск во время подхода путем их расчленения и указания времени для походного движения эшелонирование в глубину найдет себе границу в необходимости обеспечения своевременного ввода в бой дивизий второй и третьей линии. Упреждение противника в развертывании и использовании сил остается одним из важнейших принципов боевых действий.

Командующий должен будет группировку сил своей армии и распоряжения для похода приспосабливать к ежедневно меняющимся условиям, если только он хочет своевременно и в боевой готовности привести свои войска на поле боя. Следует еще раз упомянуть указания старшего Мольтке, которые он сделал 6 мая 1870 г. начальнику отдела генерального штаба при наступлении на линию Мозеля и которые выражены в предисловии к его книге военно-историческим отделом следующей фразой: «Ему казалось, что в необходимом случае большими армиями нужно совершать марш в двух-трех армейских эшелонах, двигающихся один за другим, так как недочеты глубокого эшелонирования он считал меньшими, чем недостатки, возникающие от чрезмерной ширины фронта».

Армии фронта обычно двигаются рядом. Но это не исключает того, что одна из армий будет сначала оставлена в качестве резерва и лишь позднее направлена туда, где будут искать решения — будь это местом в тылу фронта, где предстоит прорыв, или на фланге, где намечен охват.

Французы лишь при вступлении в силу варианта 17 плана операций выдвинули сначала находившуюся в тылу 4-ю армию на север от Вердена, в первую линию, между 1-й и 3-й армиями.

Разреженная форма группировки войск по фронту и в глубину даст возможность приобрести подвижность и гибкость всему фронту армии, в которых он нуждается, чтобы «маневрировать», и благодаря этому решать все задачи, которые ему выпадут в маневренной войне.

в) Образование главного удара

Лучшая стратегия, по словам Клаузевица, — быть всегда сильным, во-первых, вообще, а затем в решающем пункте. Гинденбург выразил эту мысль словами: «Нельзя сражаться, не образовав главный удар». При этом он относил данный принцип как к стратегии, так и к тактике.

Образовать главный удар — это значит достигнуть массового огневого и ударного действия; это означает многократное введение в бой сражающихся войск (пехотных дивизий) на ограниченном пространстве, которое требует достаточно глубокого эшелонирования в районе главного удара. Кроме того, необходимо усиление этих войск частями, обладающими высокой огневой или ударной силой и увеличенной подвижностью — моторизованной артиллерией всех калибров, пулеметными батальонами, моторизованными и танковыми частями, армейской конницей, — а также обеспечить удар сильным содействием авиации.

Для выбора пункта главного удара исключительное значение имеет характер театра военных действий (географические условия, дорожная сеть, укрепления и т. п.). Для того чтобы операция достигла цели, прежде всего должны быть созданы благоприятные условия для тактического успеха и его использования.

Необходимо также всесторонне и тщательно продумать вероятное

поведение противника: «Предусмотрение вероятного всегда на войне остается единственной основой, на которой возможно строить свои мероприятия. То, что для противника наиболее выгодно, служит при этом отправным пунктом для предусмотрения вероятного... Часто на войне придется считаться только с вероятностями и наиболее вероятным в большинстве случаев будет то, что противник примет правильные меры» (Мольтке).

Путем такого продумывания, в зависимости от того, держит ли себя противник на всем фронте или на отдельных его участках наступательно или оборонительно, можно определить примерную группировку войск и приблизительный район главного удара. Нужно обдумать, следует ли свой главный удар направить против главного удара противника. Возможность прорыва фронта сулит при этом мало успеха. Если же оба удара наносятся на одном и том же фланге, возникает вероятность достижения охвата, но лишь в том случае, если удастся смять фланг противника.

Поэтому командование никогда не сможет создать группировку для главного удара, которая была бы по своей силе вполне законченной. Противник, как только обнаружит грозящую опасность, и если он, со своей стороны, не намерен искать исхода в другом месте, немедленно увеличит свои силы в пункте, находящемся под угрозой, и против главного удара атакующего направит свой главный удар. Поэтому-то и необходимо, чтобы атакующий ввел в бой свои войска раньше противника, т. е. нанес главный удар внезапно. Полководец должен «всеми своими мероприятиями и особенно группировкой сил ошеломить противника» (Клаузевиц).

В рамках армии, состоящей из нескольких корпусов, это не составит особых трудностей. Из дивизий второй и третьей линий, при обычно ограниченном фронте армии, создать группировку для главного удара возможно в течение 24—48 часов. Если мы измерим циркулем карты, то увидим, что до 25 августа все германские армии, за исключением 4-й, которая уже 22 августа заняла широкий фронт, смогли бы образовать главный удар в течение двух дней. Отдельные армии должны будут путем расчленения в глубину и по фронту сами заботиться об образовании главного удара в соответствии с оперативной и тактической обстановкой; они могут рассчитывать на усиление за счет резервов главного командования постольку, поскольку это входит в намерения последнего.

Дело идет прежде всего о группировке сил на большом фронте, на котором потребуется покрыть большие расстояния и соответственно затратить много времени для перегруппировки значительных сил, часто даже при помощи железной дороги. Возможна ли еще в этом случае внезапность? Мы знаем, что французский генштаб считался с возможностью германского наступления через Бельгию, но только южнее Мааса. Когда командующий 5-й армией, генерал Ланрезак, 14 августа сделал личное сообщение главной квартире об охвате, угрожающем левому флангу, генерал Жоффр будто бы сказал: «Нам кажется, что немцы там не имеют никаких сосредоточенных сил». Только на следующий день (15 августа), когда были получены сообщения через Париж о выгрузке германских войск восточнее Льежа — Венло, генерал Жоффр принужден был считаться с наступлением немцев севернее Мааса. Следовательно, для генералиссимуса все же германское сосредоточение на севере было неожиданным. Разумеется, воздушная разведка тогда только еще зарождалась. Генерал Арманго говорит, что только с 19 августа 1914 года, т. е. за четыре дня до сражения у Шарлеруа, были получены

точные сообщения об армиях германского правого фланга. Ныне на сохранение внезапности в стратегическом масштабе следует рассчитывать еще меньше. Самолет обнаружит железнодорожные перевозки в целях сосредоточения. Его фотоаппарат зафиксирует не всегда замаскированные явления, вызванные скоплением войск. Не скроется от него и ночное движение, если он применит парашютное освещение.

По этому поводу генерал Людендорф говорит: «Полководец должен будет реагировать на то, что неприятельский командующий будет лучше, чем это было раньше, осведомлен о направленных против него мероприятиях, путем осуществления этих мероприятий со всей силой порыва, устранив все внутренние препятствия. Достаточно препятствий создает сам противник».

Несмотря на все затруднения, военачальник в данной обстановке должен будет найти и принять меры, благодаря которым его намерения останутся на возможно более длительный срок скрытыми от воздушной разведки противника. Это легче сделать при использовании моторизованных войск. Вследствие присущей им скорости (20—30 км в час) и большого запаса хода (100—150 км) их можно быстро сосредоточить в решающем пункте. Распределение их на значительном пространстве затруднит разведку. Поэтому кажется, что образование главного удара следует производить только при посредстве моторизованных войск. Однако, при образовании главного удара нельзя отказаться от ядра, состоящего из большего или меньшего числа пехотных дивизий. Их сосредоточение и развертывание потребуют нескольких дней и трудно будет скрыть от воздушной разведки.

Если противник будет предписывать свои законы — будь то на фланге путем охвата или на фронте путем прорыва, — то соображения о воздушной разведке противника, его воздушных атаках или дальнем огне должны отодвинуться на задний план, дабы к угрожаемому пункту своевременно и в надлежащем количестве сосредоточить свои войска; придется улучшать свое положение в вынужденной обстановке. Для образования или перемещения главного удара в намеченной операции одинаково важно как число, так и внезапность, а следовательно необходимы быстрота действий и скрытность от воздушной разведки противника. Последняя же вынуждает к ночных маршам и расчленению войск днем на мелкие маршевые колонны с большими дистанциями и интервалами. А это означает замедление всего движения для всех наземных войск. Трудности будут возрастать для них, в том числе также для моторизованных и танковых частей, хотя и в меньшем размере, в том случае, когда перемещения их будут происходить в сторону. Неверно было бы для этой цели пользоваться в качестве опыта большими автоперевозками на французской стороне во время позиционной войны. Не говоря уже о большой потребности в транспортных средствах, необходимых для осуществления перевозок в короткий срок, дело будет ити о передвижениях крупного масштаба при отсутствии стабильного фронта. За ним происходит общее движение вперед; дороги в будущем окажутся и ночью занятymi войсками и тылами; частые перекрецивания и длительные задержки, следовательно, будут неизбежными. На затруднения перемещения войск в сторону по железным дорогам уже было нами указано в первой статье. Возможности, которые дает развитие сети грунтовых и железных дорог, все же не смогут быть надлежащим образом использованы вследствие разведки и угрозы с воздуха, если только дневное движение не будет укрыто от глаз воздушного разведчика туманом, облаками и дождем.

Скрытность и быстрота, по словам Клаузевица, являются двумя

образующими внезапность факторами. Третьим же он называет хитрость, которой он не отводит, однако, места на стратегической шахматной доске того времени. Иначе обстоит дело сегодня: техника пытается устраниить внезапность; следовательно, чтобы противодействовать этому и уравнять шансы, нужно тоже использовать технику.

Скорость, которая требуется для внезапности, находит себе границы в использовании мотора для быстроподвижных частей и для увеличения маршевой скорости пехоты, которая не может передвигаться быстрее, если не будет посажена на грузовики. Но это средство не может применяться для массовых передвижений. Поэтому для пехоты в будущем приобретает большое значение втянутость ее в длительные марши при плохой погоде, в дождь и прежде всего ночью.

Скрытность означает ускорение действий, расчленение и маскировку войск, а также образование завесы из истребительных самолетов и выброшенных вперед конницы и моторизованных органов разведки. Войска на марше и на отдыхе должны расчленяться на мелкие части. Для маскировки нужно использовать укрытия на местности, задымление и другие искусственные средства.

Для того, чтобы отвлечь внимание противника от образования главного удара своих войск, можно прибегнуть к сосредоточению частей, маршам, автоперевозкам, устройству сооружений и разрушений, применению искусственного дыма, ложным телефонным и радиопереговорам. Для этого могут быть даже использованы специальные войска.

Высказанные нами соображения показывают трудности, которые сопровождают достижение внезапности при образовании главного удара.

Нам кажется, поэтому, правильно будет придерживаться старого принципа генерального штаба: для решающей операции группировать войска заблаговременно, так, чтобы группировка для главного удара была налицо в намеченном пункте, или, как говорит Клаузевиц: «...путем искусного использования войск, там, где нельзя достичь абсолютного превосходства, создать относительное в решающем пункте. Однако, развитие событий может все же потребовать перемещения резервов, ибо полководец имеет противника, «о котором он не знает, где тот находится, куда идет и что замышляет». Поэтому он должен тщательно произвести все подготовительные мероприятия, которые позволяют ему осуществить переброску войск в кратчайший срок.

. Шлиффен ранее приведенной цитатой, вероятно, хотел сказать, что полководец, решившийся на наступление, должен путем образования главного удара навязать свою волю противнику, удержать инициативу и провести последовательно свой план операции в жизнь. Мы знаем, что он на случай войны предусматривал на заходящем правом фланге «*bataille en carré*» тогда, когда на левом фланге создавалась угроза потери территории, или если бы французы перешли в наступление на Верхнем Рейне. Он в этом не видел опасности. «Немцы, если они будут твердо осуществлять свои операции, могут быть уверенными, что французы поспешно повернутся и не севернее, а южнее Мела».

«Все на войне очень просто, но эта простота представляет трудности. Последние, накопляясь, вызывают трение... Могучая, железная воля преодолевает это трение, она сокрушает препятствия... Подобно обелиску, к которому ведут главные улицы города, в центре военного искусства господствует надо всем твердая воля гордого духа»¹.

¹ Клаузевиц. „О войне“, ч III, гл. 7.

„Они не знали, как“

Майор Э. Е. Швайн

(Перевод с английского)

Major Edwin E. Schwien, They Didn't Know How. "The Cavalry Journal". I—II—1938. P. 3—18.

В статье, озаглавленной «Они не знали, как», американский автор подвергает критике использование немцами конницы в начале мировой войны 1914—1918 гг. Свою критику он основывает на конкретном примере. Он берет обстановку 1914 г. и группирует на правом германском фланге конную армию, усиленную мото-мехчастями (бригада) и артиллерией. Эта армия производит глубокий обход английской и 5-й французской армий, выходит им в тыл и ставит в условия окружения. Автор указывает, что подобная задача пока под силу только коннице (конной кавалерии), ибо если бы она была поручена мото-мехчастям, то они не смогли бы ее выполнить вследствие того, что мото-мехчасти не обладают «вездеходностью», необходимой для такой операции. В современных условиях на путях наступления мото-мехчастей противник разрушит дороги, переправы, затопит долины и тем самым лишит мото-мехчасти возможности быстро продвигаться.

В заключение автор высказывает пожелание, чтобы США имели крупные подвижные соединения, основную силу которых должна составлять конница.

Редакция.

Давно известно, что практические уроки войны забываются задолго до возникновения нового вооруженного конфликта. Непосредственно после демобилизации армий появляются и пользуются успехом теоретики-софисты, которые обычно производят своими ложными теориями впечатление на некоторых непрактичных, схематически мыслящих офицеров мирного времени, частично входящих в состав генеральных штабов армий различных стран в период между войнами.

В некоторых странах эта категория охватывает много офицеров, единственной квалификацией которых для штабной работы является то обстоятельство, что они были выбраны кандидатами генерального штаба вследствие неправильной системы отбора, в результате протекций и несправедливостей. Мы в США имеем также много офицеров, знакомство которых с войной было приобретено в специальных и штабных школах, где господствовали схематические системы, часто сковывающие практическое и оригинальное мышление.

Больше того, многие из этих офицеров были избраны кандидатами в военную академию своей профессиональной корпорацией, а не генштабом. Впоследствии они, поступая в генштаб, фактически являются пред-

ставителями их рода войск¹. В качестве своих родов войск они заинтересованы и в большинстве случаев знакомы только с интересами, ролью и стремлениями своих родов войск. Их кругозор не охватывает армии в целом и не учитывает необходимого соотношения родов войск в армии для ее правильной работы. Их знакомство со своим родом войск является скорее теоретическим, чем практическим, вследствие редких практических учений. Вполне естественно, что эти офицеры, вследствие недостатка практической основы, весьма склонны считать здоровыми неосуществимые военные теории.

Такие избитые места, как «Будущая война будет происходить в воздухе» и «Лошадь на поле битвы устарела», немедленно подхватываются, а провозглашающий их офицер объявляется «передовым и современным мыслителем».

Если такие офицеры находятся в генштабе, они могут оказывать серьезное влияние на военную организацию, так как генштаб несет ответственность за военную доктрину и за соответствующее соотношение между родами войск в армии. Это, конечно, должно определяться не только путем изучения вероятного театра военных действий, но и тщательной оценкой роли, которую играли различные роды войск в прошлые войны и, в частности, в мировую войну.

Изучение вероятных театров войны обычно не приводило нас к определенным выводам. Достаточно сказать, что будущая война может происходить в любой части земного шара, включая континентальные границы США. Что касается роли различных родов войск, мы имеем определенный и солидный прецедент в виде мировой войны.

После заключения перемирия распространилось все усиливающееся убеждение, что кавалерия является устаревшим родом войск; эта теория основывается, повидимому, на изучении последних лет мировой войны, когда многие кавалерийские части были спешены и превращены в пехоту или в артиллерию. Сторонники этой школы не поняли особых условий, создавшихся в 1917 и 1918 гг. Их знакомство с мировой войной ограничивается, по большей части, личным опытом 1918 г. или изучением американского участия в этой войне. Мало кто из них понимает, что настоящий конфликт имел место в период 1914—1916 гг. Их мысли о кавалерии свидетельствуют о полном незнакомстве с тем, что было до 1916 г. Однако, эта, так называемая, передовая школа собрала значительное число последователей. Правда, это не опасно, пока такое течение не захватит слишком большой части нашего генерального штаба или слишком большого числа наших государственных деятелей.

На западном фронте войны, происходившая в 1914 г., была мало похожа на войну в 1918 г. Тогда война на истощение еще не была преобладающей. Решающим фактором в 1914 г. должен был быть и мог быть маневр. Маневр, основанный на быстроте, был лейтмотивом наступательной стратегии Германии.

К несчастью для Германии концепция быстро двигающейся маневрирующей силы была построена немцами, главным образом, на массе пехоты.

Наша статья имеет целью убедить в том, что если бы Германия правильно использовала свою кавалерию в 1914 г., она могла бы вы-

¹ Если офицер имеет достаточную квалификацию для службы в генеральном штабе, то мало имеет значения, к какому роду войск он принадлежал раньше, и, наоборот, если какой-нибудь офицер выделяется по своей специальности, это еще не является доказательством того, что он подходит для службы генерального штаба. Сам генеральный штаб более компетентен для определения, какие офицеры могут занимать штабные должности. — Автор.

играть войну в два месяца. Но если германская кавалерия в том виде, в котором она существовала в 1914 г., могла бы добиться такого крупного результата, то что бы могла сделать кавалерия сегодняшнего дня? Современная кавалерия с ее значительно возросшей огневой мощью, с ее механизированными частями, с ее моторизованными обозами выполнила бы задачу гораздо легче, несмотря на противодействие авиации противника и вмешательство механизированных сил.

Начнем наш стратегический обзор с предположения, что масса германской кавалерии на западном фронте в 1914 г. должна была быть использована на правом фланге. Потом мы определим, сколько кавалерии имелось или должно было иметься в распоряжении командования для этой цели при проведении максимальной экономии конницы на фронтах 4-й, 5-й, 6-й и 7-й армий. Нашим следующим логическим шагом будет определить наиболее подходящий район для сосредоточения этой кавалерии, основываясь при этом на германском плане сосредоточения 1914 г.

После этого мы должны произвести краткий обзор характера местности вероятного театра действий кавалерии. Наконец, необходимо освежить в памяти некоторые критические периоды в операциях 1-й и 2-й германских армий, те опасные часы, когда мы введем в дело нашу конную армию (теперь моторизованную и соответствующим образом усиленную в том крупном и решающем масштабе, для которого она была создана). Поступив таким образом, мы полностью учтем возможное вмешательство сильной авиации противника. Что касается конной и механизированной кавалерии противника, то мы приведем лишь соображения, необходимые для ее фактического применения в 1914 г.

1. ПРИМЕНЕНИЕ КОННИЦЫ НА СЕВЕРНОМ ФЛАНГЕ

Как мы знаем, германский план 1914 г. был основан на широком охватывающем маневре через Бельгию и Францию, причем исход должен был быть достигнут охватывающим действием войск правого фланга. Этот фланг никогда не мог быть слишкоменным. Однако, мы знаем, что Мольтке должен был изменить план Шлиффена и сильно ослабил этот фланг, усилив центр и левый фланг. В настоящее время все признают, что это была серьезная ошибка. Если бы вместо этого была правильно использована кавалерия, то успех немцев был бы обеспечен. Германский план предусматривал сосредоточение двух кавалерийских корпусов на фронте центра и левого фланга армий. Эта часть фронта находилась очень близко от французской укрепленной линии Мааса, с почти неприступными крепостями Бельфор, Эпиналь, Туль и Верден. Между районами сосредоточения французских и германских войск на этом фронте находились труднопроходимые горы Вогезы и озерный район Диэз — оба эти района совершенно не подходят для крупных операций кавалерии.

Немного дальше к северу находится огромный германский укрепленный район Меча, который держал под своим огнем значительную часть франко-германской границы. Здесь, конечно, не было подходящего театра для крупных операций кавалерии.

И все же на этом фронте были сосредоточены 3-й и 4-й кавалерийские корпуса и в дополнение 79 эскадронов дивизионной кавалерии¹.

¹ Включая кавалерию гарнизонов Меча и Страсбурга.

Таким образом, на такой ограниченной территории, совершенно не подходящей для самостоятельного маневра даже одной кавалерийской дивизии, было сосредоточено 139 кавалерийских эскадронов и четыре егерских батальона. Два полных кавалерийских корпуса и, по крайней мере, половина дивизионной кавалерии с этой частью фронта могли бы быть реорганизованы в армейскую кавалерию и использованы на северном фланге.

Оставим эту корпусную и дивизионную кавалерию на фронте четырех южных армий и переместим только районы сосредоточения 3-го и 4-го кавалерийских корпусов. Эти корпуса совместно с 1-м и 2-м корпусами должны быть сосредоточены с учетом их возможного наступления к северу от линии Самбр—Маас. Таким образом, мы имели бы четыре кавалерийских корпуса для применения на театре операций 1-й и 2-й армий. Эти две армии были органически усилены корпусной и дивизионной кавалерией.

Кавалерия 1-й армии состояла из 20 эскадронов. 2-я армия имела такое же число эскадронов, а 3-я армия — 15 эскадронов. Несомненно, что этого количества было бы вполне достаточно для тактической разведки, необходимой этим армиям во время наступления. Кроме того, германский план требовал, чтобы 3-я армия наступала на линию Маас между Гюи и Динан; ее операция должна была состоять из простой переправы через реку (эта переправа осложнялась наличием крепости Намюр, господствовавшей над центром зоны наступления этой армии). Конечно, это не могло быть задачей дивизионной кавалерии. 3-я армия могла бы даже обойтись без своей конницы, органически входящей в ее состав.

На фронте 1-й и 2-й армий положение было несколько иным. Эти две армии составляли маневрирующий фланг и в качестве такового требовали усиленной оперативной разведки, как воздушной, так и наземной. Ввиду этого один из имевшихся четырех кавалерийских корпусов должен быть придан этой армейской группе (в нашем теоретическом примере) и введен в дело на фронте этих двух армий.

Следующая проблема заключается в том, чтобы отвести подходящий район для сосредоточения четырех кавалерийских корпусов. Чтобы поступить разумно, мы должны сначала решить, какую оперативную задачу мы хотим поставить перед ними. Ввиду того, что 2-й корпус используется на фронте 1-й и 2-й армий, мы поручим этому корпусу задачу оперативной разведки, однако, с условием, чтобы он был использован под руководством командующего армейской группой, а не разбивался бы между двумя армиями. Теперь рассмотрим задачи остальных трех корпусов.

Германская концепция стратегического маневра имела в виду повторение Седана в грандиозном масштабе. Правый фланг должен был искать, найти и, наконец, охватить левый фланг союзников. Вполне возможно, что пехота, составляющая главную массу этого маневрирующего фланга, при условии, если он не был бы преждевременно повернут к югу, могла бы найти фланг противника. При этом, однако, совершенно ясно, что противник мог бы ответить на это введением в дело резервов и сковать этот маневрирующий фланг с фронта, что фактически имело место сначала вдоль всего фронта Самбр—Монс, а также частично вдоль верхней Уазы и, наконец, на Марне. В течение всех этих трех критических периодов германское верховное командование было парализовано вследствие недостатка сильного, весьма подвижного стратегического резерва, для быстрого применения на северном фланге.

В нашем примере это и будет задачей нашей конной армии, состоящей из 1-го, 3-го и 4-го корпусов. Ясно, что, имея такую задачу, она должна была бы наступать в тылу 1-й армии и быть готовой быстро использовать все стратегические возможности, открывающиеся перед ней в результате наступления армейской группы, идущей перед ней (см. схему 1).

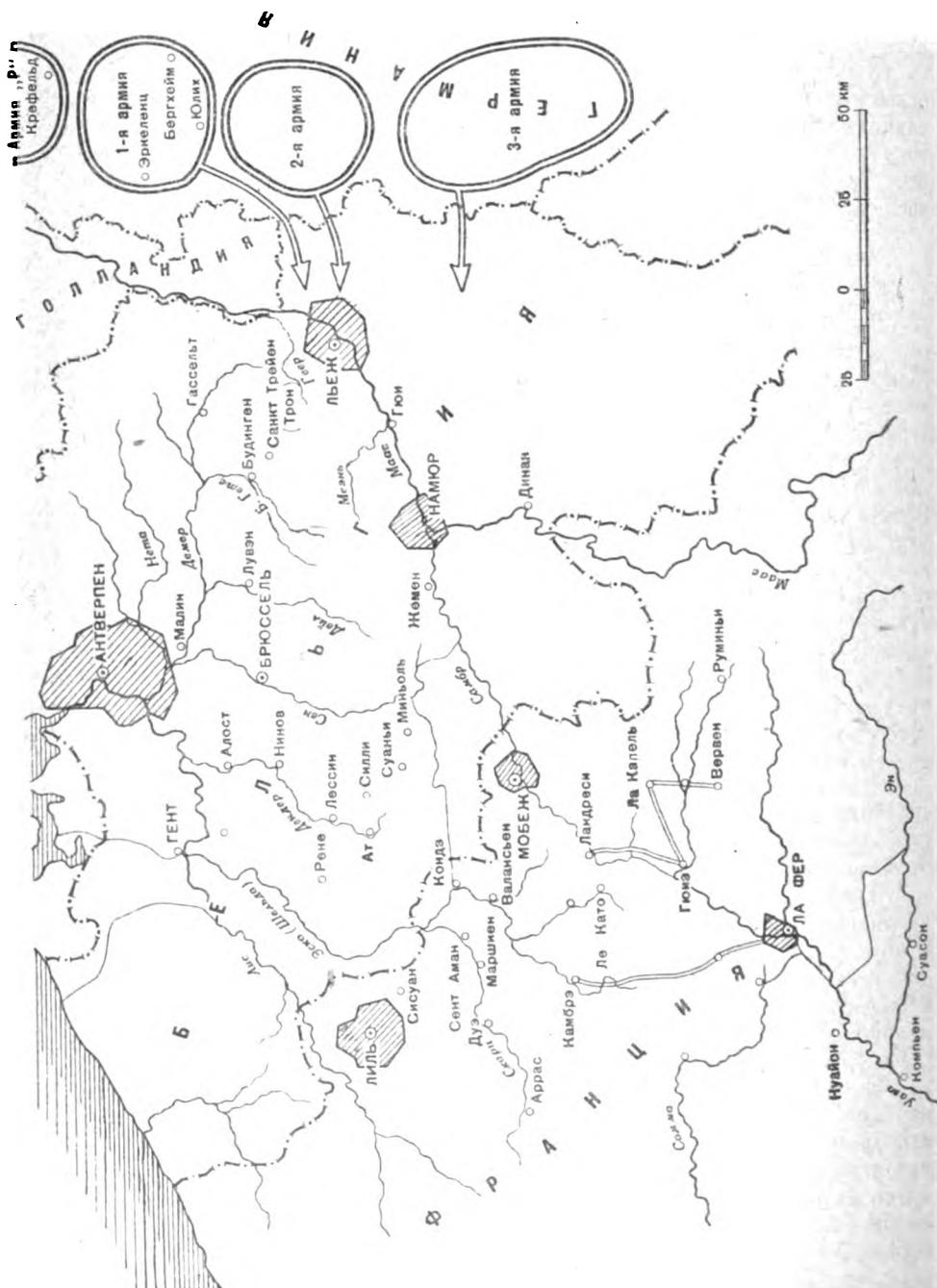

Схема 1. Операции армии „Р“. Франция и Бельгия в августе 1914 г.
Сосредоточение.

2. РАЙОН СОСРЕДОТОЧЕНИЯ

Первая армия сосредоточена в районе:

Крефельд — Эркеленц — Юлих — Бергхейм.

Конная армия, которую для удобства мы назовем армия «Р», должна быть сосредоточена в углу, образованном нижним течением Рейна и границей Голландии к северу от Крефельда. В наступлении она должна ити по следам 1-й армии.

Хотя этот район и имеет очень много недостатков, так как он ограничен в размере и прилегает к нейтральной территории, все же это единственный район для сосредоточения. Любое сосредоточение к востоку от Рейна сильно задержало бы последующее наступление через реку, так как авиация противника могла бы действовать против многочисленных пунктов переправ.

3. ОБЗОР ТЕАТРА ОПЕРАЦИЙ

Рассмотрим теперь топографию театра военных действий. Начиная от восточной границы Бельгии, мы видим линию нижнего течения Мааса, который проникает на окраину Голландии около Виза. С политической точки зрения желательно сохранить нейтралитет Голландии, а потому эта река, достигающая голландской границы, в своем течении между этой границей и Гюи имеет первостепенное значение. Реку должны пересечь не только 1-я и 2-я армии, но теперь и армия «Р». Задача затрудняется еще тем, что, по крайней мере, одна треть этого участка реки находится под огнем орудий крепости Льеж. Вниз по течению от Гюи Маас имеет ширину от 300 до 500 фут. и от 7 до 20 фут. глубины. Долина Мааса от Гюи до Льежа широка, а высоты вдоль северного берега этой реки весьма трудно проходимы. К северу от крепости Льеж река и ее долины расширяются, а берега понижаются и становятся плоскими и, наконец, в южной части Голландии река образует широкий низменный бассейн. Канал шириной в 60 фут. и глубиной в 6 фут. идет параллельно этой реке на неодинаковом расстоянии от ее левого берега.

Двумя главными притоками Мааса на его левом берегу вниз по течению от Гюи являются река Меэн, впадающая в Маас у Гюи, и река Геер. Армия «Р» будет, вероятно, вынуждена переправляться через верхнее течение Геера позади правого фланга 1-й армии.

Затем мы должны остановиться на большой реке Демер. Она течет в западном направлении и имеет приблизительно 35 фут. ширины и 6 фут. глубины. Она судоходна. Южный берег имеет высоту от 30 до 100 фут. и представляет благоприятные условия для обороны против нападения с севера. Всякое движение армии «Р» в западном направлении в районе к северу от Демер будет остановлено укреплениями Антверпена и линией нижнего течения реки Эско (Шельды).

Повидимому, северной границей зоны наступления армии «Р» должна быть река Демер. С другой стороны зона этой армии должна простираться возможно дальше на север, чтобы облегчить быстрое введение в дело этой крупной охватывающей армии и тем самым не дать ее влечь ее в местные операции 1-й и 2-й армий. Эти соображения требуют, чтобы осью этой армии была следующая линия: Тонгр—Санкт Трейен—Лувэн—Вильворд.

Эта ось пересекает притоки левого берега реки Демер. К западу от Тонрг находятся реки большая и малая Гете. Эти две реки соединяются в Будингене и текут в северном направлении, впадая в Демер в Галене.

Вместе с многочисленными каналами и заливными лугами они образуют значительное препятствие. Река Дейл достигает Лувэна и впадает в Нету к северо-западу от Малина (Мехелин). В районе Лувэна эта река имеет приблизительно 50 фут. ширины. В Малине ее ширина достигает приблизительно 125 фут. Она соединяется с каналом Дейл, который представляет собой также труднопреодолимое препятствие.

Дальше к западу течет река Сен через Брюссель и впадает в Дейл к северо-западу от Малина. Вниз по течению от Брюсселя она имеет от 60 до 90 фут. ширины и 6 фут. глубины.

При наступлении из района сосредоточения в западном направлении армия «Р» может быть с фронта прикрыта до Брюсселя 2-м кавалерийским корпусом и 1-й армией.

Ввиду этого можно предполагать, что все реки будут иметь мосты и потому эта фаза операций будет для армии «Р» лишь маршем с фланговым прикрытием вдоль реки Демер. 1-я армия может изменить свое направление и наступать к югу, вследствие чего фронт армии «Р» будет открыт. В таком случае могут оказаться необходимыми операции у предмостных укреплений на реках Дейл и Сен. Ввиду этого армия «Р» должна быть усиlena понтонным парком и инженерными частями. Кроме того, по ту сторону реки Сен, а возможно даже к востоку от укрепленного района Лиль, весь правый фланг примет южное или юго-западное направление, и армия «Р» может быть в любое время брошена на окружение. И в этом случае ей будет совершенно необходим понтонный парк, так как к западу от Сен находятся труднопреодолимые преграды Дендер и Эско (Шельда).

Река Дендер, исток которой находится к северу от Монса, является притоком реки Шельды. К северу от Ат она имеет канал. Вниз по течению от Алост река Дендер имеет ширину приблизительно в 60 фут. и в глубину 6 фут. Ее долина, имеющая во многих пунктах ширину в 1 милю, состоит, главным образом, из болотистых лугов.

Река Эско (Шельда) имеет ширину от 40 до 130 фут. и глубину свыше 6 фут. Она имеет канал и судоходна и представляет собой крупное препятствие.

К северу от Лиль и параллельно нижнему течению Эско (Шельда) протекает река Лис, впадающая в Эско (Шельда) в Генте.

Если по стратегическим соображениям окажется необходимым, чтобы армия «Р» наступала к северу от укрепления Лиля, то придется переправиться через реку Лис как в ее нижнем, так и верхнем течении. Она представляет собой такое же серьезное препятствие, как и Эско (Шельда).

Теперь мы рассмотрим район, лежащий к западу от Эско (Шельда) и к югу от Лиль, так как армии «Р» придется действовать в этом районе, если 1-я армия вступит в бой восточнее его.

Первым топографическим препятствием, которое может встретить в этом районе кавалерия, является река Скарп между Аррасом и Сент Аман. Эта река имеет ширину от 100 до 150 фут. и между Дуэ и Маршиен она превращена в канал. Местность как к северу, так и к югу представляет собой болото и равнину и может быть легко залита водой. К востоку от Дуэ Скарп представляет собой крупное препятствие, которого, по возможности, следует избегнуть.

Дальше к югу мы остановимся на задачах, связанных с преодолением реки Шельды между Камбрэ и Валансьеном. Протекающая здесь река Эско (Шельда) также имеет канал, и ширина этой реки достигает приблизительно 160 фут., а глубина 6 фут. Несмотря на ее ширину.

переправа через эту реку сравнительно легка, поскольку южный берег не имеет подходящих условий для обороны.

К юго-востоку от Эско (Шельда) первым значительным препятствием является река Уаза. К северо-востоку от Ла Фер она соединена каналом Сambre — Уаза, идущим до Ладреси. Река Уаза вниз по течению от Гюиза имеет ширину от 90 до 120 фут., а ее глубина слегка превышает 6 фут. В нескольких местах она разбита на несколько каналов. Канал Сambre — Уаза к северу от Гюиз приблизительно 75 фут. шириной и 6 фут. глубиной.

Если армия «Р» должна будет наступать в юго-западном направлении от района Дуэ, то первое препятствие, на которое она натолкнется, будет переправа через реку Сомма. Параллельно и почти вдоль всей реки идут каналы. Канал в 45 фут. шириной и 6 фут. глубиной идет вдоль всей реки Соммы между Сен Симон и Брей-Сюр-Сомм. К западу от Брея река также имеет канал. К югу от Соммы в направлении на Париж протекает река Уаза, имеющая очень большую ширину. Ниже ее слияния с рекой Эн у Компьена эта река имеет от 400 до 500 фут. ширины, и если ее будут защищать, то для переправы через нее потребуется введение в дело крупных сил.

К востоку от Парижа протекает Марна, впадающая в Сену в этом городе. Как Марна, так и Сена к юго-востоку от Парижа представляют собой чрезвычайно трудно преодолимое препятствие.

4. ВЫВОДЫ ИЗ ОЦЕНКИ МЕСТНОСТИ

На основании изучения характера местности и географического положения должно быть ясно, что какая бы зона ни была предназначена для наступления армии «Р», эту зону будут пересекать многочисленные реки, из которых многие представляют собой серьезные преграды. Полностью механизированные части не смогут захватить необходимые предместные позиции для прикрытия их переправ. Представляется желательным усилить армию «Р» механизированными средствами, но им придется ожидать прибытия конницы или пехоты на грузовиках у каждой переправы, ибо мы полагаем, что необходимо захватить предместные укрепления для обеспечения переправ. Поле военных действий механизированных частей будет сильно ограничено топографическими условиями. Тем не менее, нет необходимости доказывать, что все имеющиеся механизированные средства будут приданы армии.

Допустим, что ей будет придана мото-мехбригада. В результате изучения местности будет ясно, что ей необходимо придать большое число как легких, так и тяжелых pontonных средств. Если ей придется действовать, производя широкий охват, то ее необходимо будет усилить артиллерией средней дальности. Ей должны быть приданы, по крайней мере, три полка 105-мм орудий французского образца. Эти орудия будут вести во время операций огонь на запрещение большой дальности (от 12 000 до 14 000 ярдов). Ей должны быть, кроме того, приданы, по крайней мере, четыре эскадрильи самолетов наблюдения.

Во время наступления вдоль линии коммуникаций армия «Р» должна быть защищена от действия авиации противника полупостоянными зенитными установками на коммуникационной линии, а также истребителями главного командования. Следовательно, если эта армия будет брошена для окружения, то она нуждается в придании ей зенитной артиллерией (на автомобильной или конной тяге). Эта артиллерия должна состоять приблизительно из трех полков. Истребительная авиация главного командования также должна быть наготове для действий с армией «Р».

Девять егерских батальонов должны быть органической частью трех корпусов. Эти егерские батальоны должны перевозиться на грузовиках.

Каждая дивизия должна иметь в своем составе один батальон инженерных войск. Армии должно быть, кроме того, придано большое число легких понтонных рот и, по крайней мере, шесть тяжелых батальонов инженерных войск. Что касается конницы, то в трех корпусах будет 84 конных эскадрона.

5. НАСТУПЛЕНИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ АРМИИ «Р»

21 августа 1914 г. 2-я армия начала развертывать свои колонны и приготовилась двинуться в южном направлении, имея осью Намюр. Передовые отряды французской 5-й армии отступили за реку Самбр. Генерал Бюлов, временно командовавший армейской группой, состоящей из 1-й и 2-й армий, отдал следующий приказ:

«22 августа 2-я армия наступает к линии Бенш-Жемен с целью переправиться 23 августа через Самбр и тем самым облегчить переправу через Маас 3-й армии, наступающей на линию Маас к югу от Намюра.

1-я армия, прикрываясь со стороны Антверпена, составляет гарнизон в Брюсселе. Она будет участвовать в этом наступлении, охватывая северные и северо-западные форты Мобеж и окружая эту крепость с запада».

22 августа в соответствии с этим приказом 1-я армия продвинулась к линии Силли-Суаньи-Миньоль (схема 2), имея 4-й, 3-й и 9-й корпуса на линии, идущей с запада на восток. 2-й корпус, эшелонированный за правым флангом, достиг Нинов, а 3-й резервный корпус занял позицию вдоль канала Диль между Лувэном и Малином.

4-й резервный корпус достиг Брюсселя. 2-й кавалерийский корпус, прикрывающий временную армейскую группу, был в это время сосредоточен в районе Ат.

Армия «Р» достигла района: Арсхот — Лувэн-Хамма — Тирльмон — Санкт Трейсен — Гассельт и имеет отряды охранения на северном фланге вдоль Демер.

Таково было бы положение поздно вечером 22 августа, когда начали поступать донесения о внезапном появлении английских войск в районе к востоку от Кондэ.

Несмотря на возражения командующего армией генерала Клук, 1-я армия получила приказ продолжать свое охватывающее движение к югу и на следующий день.

В соответствии с этим генерал Клук отдал следующую директиву на 23 августа:

«4-й корпус наступает в районе к северо-востоку от Кондэ. 3-й корпус продвигается на Сен Гислен и Жеман. 2-й корпус продвигается из Нинов в район к западу от Лессин. 9-й корпус охраняет левый фланг армии со стороны Мобежа, двигаясь севернее и северо-восточнее укреплений этой крепости. 4-й резервный корпус движется в юго-западном направлении из Брюсселя в район Биэр и к юго-западу от Халь. Задача 3-го резервного корпуса остается без изменения».

Тем временем были получены донесения о том, что английские войска находятся в районе к северу от линии Валансень — Мобеж.

Монс по полученным сведениям был занят англичанами. А весь район к востоку от Эско (Шельда) до местности к югу от Кондэ не был занят противником. Направление Турнэ — Лиль было также свободно от противника.

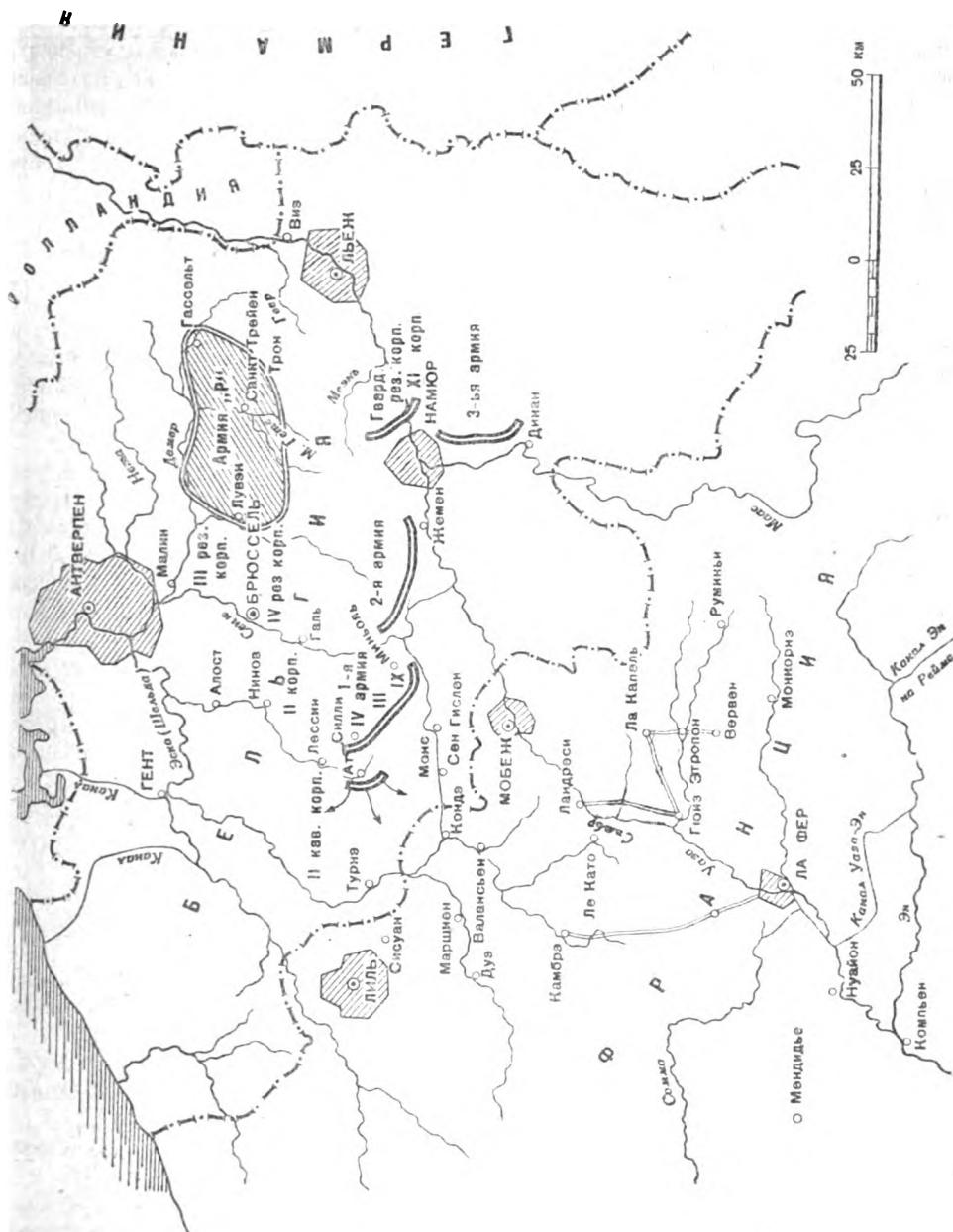

Схема 2. Положение вечером 22.8.14.

Поставим себя на место главного штаба в Кобленце и оценим обстановку.

На западном фронте было установлено наличие пяти французских армий. Из этих пяти армий 1-я, 2-я, 3-я и 4-я занимают более или менее непрерывный фронт от Арден до нижних Вогез. 5-я армия поспешно двигалась к северу к Самбр и между ней и 4-й армией образовалась значительная брешь. Эта брешь должна была быть закрыта резервами, если бы они имелись.

Англичане появились в районе Монс. По всей вероятности, они

недавно произвели высадку и были брошены на эту часть фронта. Если бы имелись значительные французские резервы, то разве они не были бы использованы уже задолго до этого для прикрытия левого фланга 5-й армии? Разве англичане были бы двинуты на левый фланг 5-й армии, если бы французы имели значительные резервы?

Воздушная разведка ничего не заметила к западу от Кондэ до Лиль. Наша 3-я армия введена в дело против линии реки Мааса к югу от Намюра. Справа от 3-й армии 2-я армия наступала в южном направлении против реки Самбр. К западу от 2-й армии 1-я армия двигалась к югу по направлению к линии Кондэ — Бенш.

Эта атака нанесла бы удар англичанам с фронта и могла бы даже зайти за их левый фланг. 1-я армия имела в своем распоряжении 2-й корпус и 4-й резервный корпус для развития своего наступления к западу от Кондэ. 2-й кавалерийский корпус прикрывает правый фланг. Наступил ли момент для введения в дело подвижного резерва? Ответ на это мы находим в положении противника к западу от линии Турнэ — Валансьен — Ла Фер, другими словами — имеются ли значительные силы противника в этом районе?

Узнать это может воздушная разведка, а тем временем армия «Р» может начать 23 августа свое наступление в западном направлении в районе, очищенном 1-й армией, которая повернулась к югу. 2-й кавалерийский корпус продолжает охранять западный фланг.

В соответствии с вышеизложенным были выпущены приказы о переходе армии «Р» в район Брюссель — Вольвертхем — Алост — Костерцеле — Оденард — Рене — Грамон — Галь.

Разведывательная авиация главного командования получила специальное задание прикрывать все главные дороги в районе к юго-западу от линии Лиль — Марль до Марны на юге. Сведения должны были поступить до наступления темноты 23 августа. Вечером 23 августа эти сведения говорили, что этот район, по крайней мере до Амьена на юге, свободен от крупных сил противника. К юго-западу от Турнэ имелись французские войска, по всей вероятности силой от одной до двух дивизий.

В течение дня 1-я и 2-я армии натолкнулись на сильное сопротивление на фронте Кондэ — Намюр. Армия «Р» после продолжительного и трудного перехода продвинулась своими головными частями до Эско (Шельды).

Наступил нужный момент. Главная квартира решила начать обходное движение, возложенное на армию «Р». Вечером 23 августа был отдан приказ 2-му кавалерийскому корпусу начать наступление 24 августа к линии Сисуан — Ленс с целью охраны от удара со стороны Лилля внешнего фланга кавалерии, производящей охват (см. схему 3).

Армия «Р» получила приказ продвинуться 24 августа по оси Рене — Турнэ — Орши — Дуэ в район Бапом — Камбрэ — Маршиен — Дуэ — Аппрас. Это движение должно было быть закончено к полудню 25 августа. Всем частям армии было приказано находиться к западу от дороги Оденард — Кондэ к вечеру 24 августа.

Положение, как оно описывается 1-й армией, вечером 24 августа можно видеть из донесения, представленного верховному командованию в 9 часов вечера (см. схему 4).

«После сильного боя 1-я армия отбросила две или три английских дивизии к линии Валансьен — Бавей. Главная позиция противника, повидимому, находится на этой линии. 1-я армия атакует эту позицию 25.8 и будет пытаться охватить левый фланг противника».

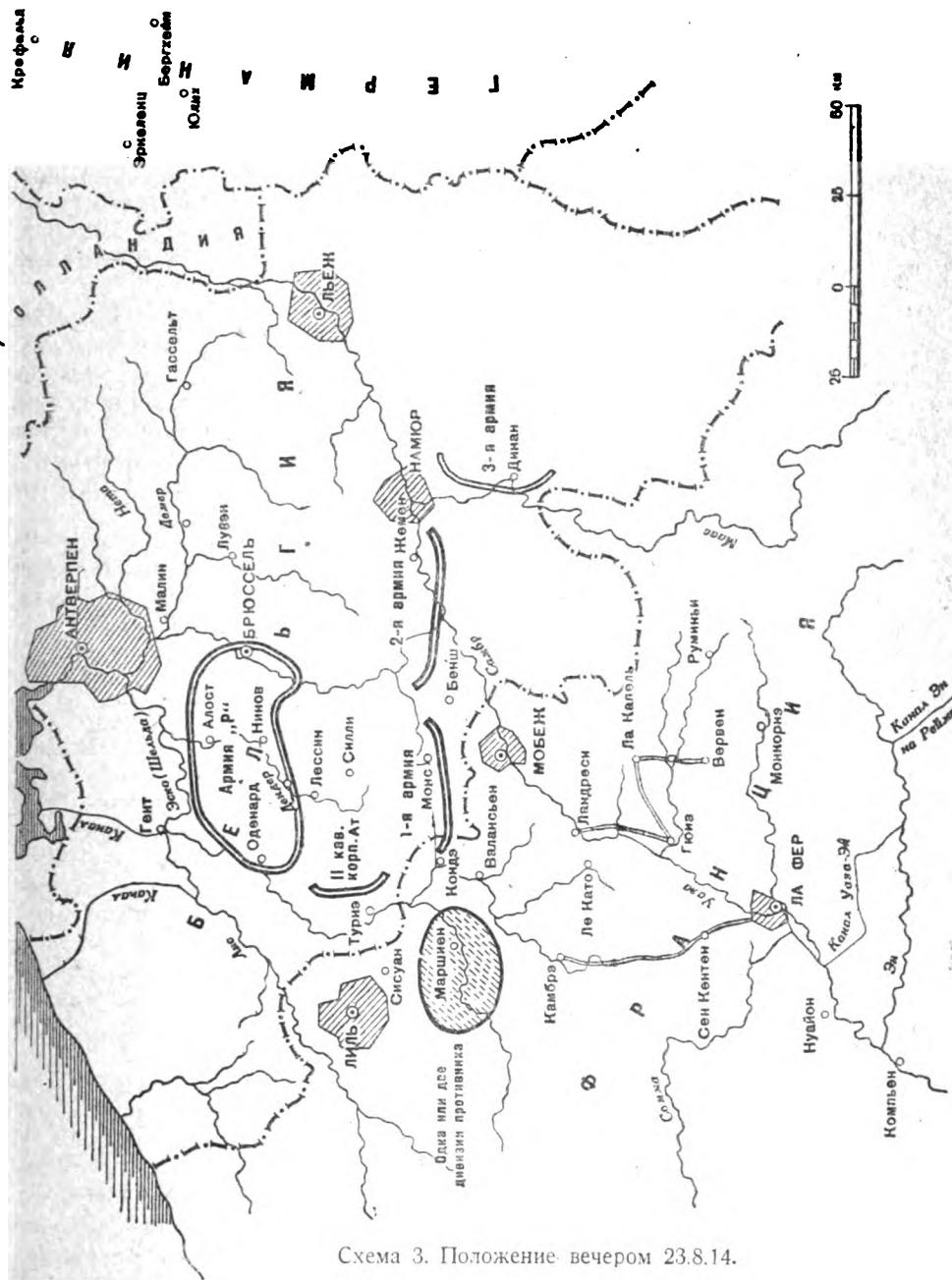

Схема 3. Положение вечером 23.8.14.

Едва это донесение было отправлено, как картина начала меняться. 2-й корпус 1-й армии донес, что согласно перехваченным приказам на фронте находится одна английская кавалерийская дивизия и четыре пехотных дивизии, а также одна французская территориальная бригада. Эти войска находятся на фронте Флин — Кондэ — Монс и отступают в направлении Мобежа.

На основании этой информации 1-я армия двинула 2-й, 4-й и 3-й корпуса в южном направлении к линии Ле Като — Ландреси, чтобы охватить английский левый фланг.

1-я армия, наступая в пределах ее возможностей, достигла линии Бушен — Солем — Ландреси — Ольнуа.

В Солеме и Ландреси 4-й корпус этой армии натолкнулся на сильное сопротивление, которое продолжалось до глубокой ночи. В районе к югу от Ландреси был обнаружен 1-й английский корпус, тогда как 2-й английский корпус был обнаружен в районе к югу от Ле Като.

2-я армия достигла линии Сорль ле Шато — Клерфейт — Эп Соваж — Ранс.

Французская 5-я армия находилась против 2-й армии на реке Самбр и занимала линию Рокруа — Фурми — Авен — Маруаль.

Армия «Р» достигла Соммы к северу и к югу от Сен Кентен после нескольких небольших стычек с французскими территориальными частями. Механизированная бригада, усиленная егерскими батальонами на грузовиках, обнаружила, что переправы через реки Сомму и Уазу к северу от Ла Фер находятся в хорошем состоянии и не защищаются противником.

Ввиду этого она сосредоточилась в районе Марль и направила отряды для обеспечения переправ на верхнем течении Уазы и на Тон к востоку от Гюиз.

В 3 часа утра 26 августа 1-й и 3-й кавалерийский корпуса возобновили свое наступление в юго-восточном направлении и переправились через Уазу между Ла Фер и Гюиз. Охватывающее движение, начатое с линии реки Эско (Шельда) к северу от Кондэ 24 августа и продолжавшееся до полудня 25 августа, производилось 4-м и 3-м корпусами, идущими в первом эшелоне в юго-западном направлении, 4-й корпус двигался на правом фланге. 1-й корпус следовал за 3-м корпусом. Днем 25 августа 1-й и 3-й корпуса продвинулись на линию Уаза между Ла Фер и Гюиз, имея на правом фланге 3-й корпус. Ввиду изменения направления 4-й корпус следовал теперь за 3-м корпусом.

Река Сомма у Сен Кентена и линия реки Уазы не защищались противником и мосты не были разрушены, так что механизированная бригада смогла продвинуться непосредственно из района Камбрэ в район Марль.

В полдень 26 августа 1-й корпус захватил линию верхнего течения Уазы между Этропон и Гюиз, введя в дело две дивизии (гвардейскую и 5-ю (рядом) (см. схему 6).

В то же время 3-й корпус быстро продвигался по направлению к реке Тон на линию Руминьи — Этропон.

Этот корпус имел в первой линии 7-ю и 8-ю дивизии, причем 8-я дивизия была на правом фланге. Баварская дивизия следовала по дороге из Ла Фер в тылу 8-й дивизии.

В час дня 26 августа головные части 4-го корпуса находились на линии Сен Симон — Сен Кентен и продолжали наступление к Уазе.

Отступающие французские и английские войска начали подходить утром 26 августа к верхнему течению реки Уазы и реки Тон, но еще не могли переправиться через них, имея против себя механизированные бригады и егерские батальоны. Тем временем начал чувствоватьться не-посредственный нажим 1-й и 2-й армий.

Инженерные войска, следовавшие с 1-м корпусом, приступили к разрушению мостов через верхнее течение Уазы днем 26 августа.

Вначале 1-му и 3-му корпусам было придано по одному полку 105-мм орудий. Эти два полка наступали с передовыми эшелонами этих корпусов. Полк 105-мм орудий, следовавший с 1-м корпусом, открыл заградительный огонь на следующих дорогах: Вервен — Ла Капель, Гюиз — Ла Капель, Гюиз — Ландреси.

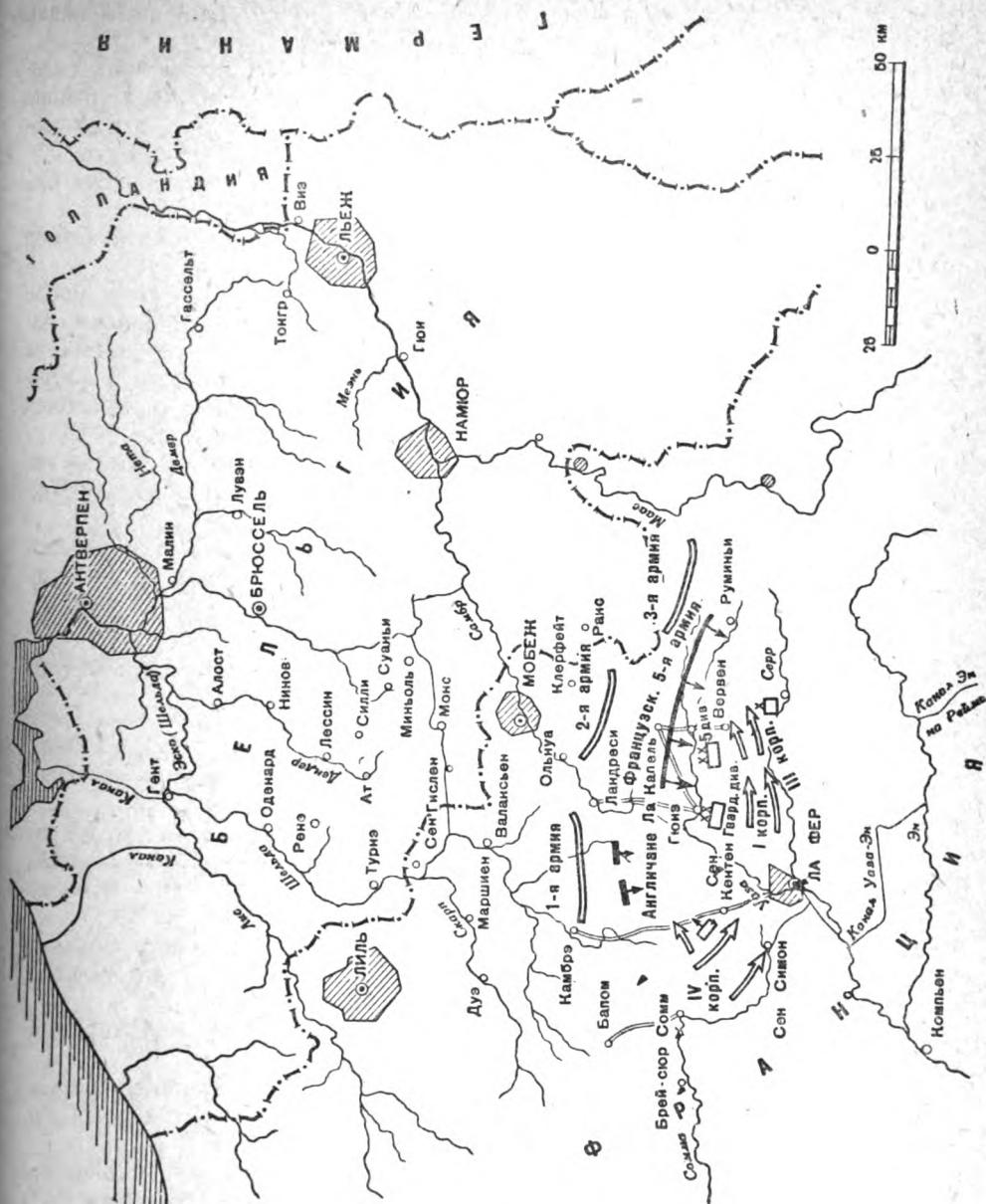

Схема 6. Положение в полдень 26. 8. 14.

Полк 105-мм орудий, приданый 3-му корпусу, занимает позиции вдоль высот к югу от Обантона и имеет задачу вести заградительный огонь в северном направлении.

3-й полк 105-мм орудий быстро продвинулся, оставаясь в распоряжении армии, в район к северу от Вервена, где он должен был вести заградительный огонь в районе Хирсон — Ла Капель.

1-й и 3-й корпуса получили задание не дать французским и английским войскам переправиться через Уазу, продолжением которой к во-

стоку является река Тон. Эти два корпуса разработали планы обороны линии этой реки легкими силами и намеревались держать в резерве крупные части конницы.

Переправившись через нижнее течение Уазы, 4-й корпус перейдет в резерв армии, в район к югу от Марль. Возможно, что ему придется действовать к югу от Руминьи.

Как только механизированная бригада будет освобождена 1-м и 3-м корпусом, она сосредоточится в районе к западу от Монкорнэ и будет находиться в резерве, готовой выступить на любой участок фронта или охранять правый фланг в районе к югу от Руминьи путем наступательного или оборонительного способа действий.

Армия «Р» получила указания держаться на линии верхнего течения реки Уаза и реки Тон и, если бы ей и пришлось отступить, она могла бы настолько задержать противника, что 1-я армия успела бы закончить свой охват с запада.

После того как будет закончено уничтожение французской 5-й армии и английских войск, объединенным силам армии: 1-й, 2-й и «Р», остается лишь продолжать движение в южном направлении и закончить охват района Вердена и французского центра.

6. ДРУГАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ АРМИИ «Р»

Только что описанная нами операция быстро наступавших и производящих охватывающее движение войск обусловливалась рядом благоприятных факторов. Если бы не было этих предпосылок, то проведение этой операции было бы чрезвычайно затруднительно.

1. Мы имели в виду хорошо обученные войска. Этим войскам нужно было в течение 24 часов проходить от 50 до 60 миль.

2. Мы предполагали, что как штаб главной квартиры, так и штаб армии «Р» способны разрешить сложные задачи снабжения, связанные с этим движением. Эта операция привела бы к хаосу, если бы она не была тщательно разработана этими штабами.

3. Движение армии «Р», если бы оно производилось в настоящее время, потребовало бы сильной противовоздушной обороны. Эта оборона могла бы быть в виде приданых армии полков ПВО и, что еще важнее, было бы произведено полное заграждение с воздуха путей наступления армии «Р» авиа частями германского главного командования, по крайней мере в течение 24, 25 и 26 августа.

4. Как мы знаем из истории, союзники едва ли смогли бы остановить наступление армии «Р» к востоку от Эско (Шельда). Во всем этом районе находились лишь 81-я, 82-я и 84-я территориальные дивизии, усиленные 88-й дивизией парижского гарнизона. Конечно, к этому нужно прибавить весь гарнизон Лиля. Из этих войск 23 августа находились: в районе Валансьен — 84-я дивизия, а в районе Лиля — 82-я дивизия. Но как бы ни была слаба численность этих войск, они все же могли бы значительно задержать наступление армии «Р» и помешать ей подойти к верхнему течению Уазы до прибытия туда 5-й французской армии.

5. Наконец, мы подчинили нашу подвижную, охватывающую армию непосредственно главному командованию, а не командующему армейской группой, действующей на правом фланге.

Отсутствие одного из первых четырех идеальных условий задержало бы наступление. Отсутствие пятого условия совершенно лишило бы оперативности этот план и он не мог бы и обсуждаться.

Рассмотрим, однако, положение, которое создалось бы, если бы

вследствие одной из приведенных выше причин задержалось наступление армии «Р» на один или несколько дней. Помешала ли бы эта отсрочка осуществлению операции окружения армий союзников? Если это возможно, то не было бы другого варианта плана для использования этой армии? Если такой вариант имеется, то что он собою представляет?

На вопрос о возможности другого варианта следует ответить положительно. Для определения формы этого плана мы снова должны ссытаться на топографию театра военных действий к югу от линии Бапом — Камбрэ. Предположим, что продвижение армии «Р» в район Бапом — Камбрэ — Маршиен — Дуэ — Аррас 24 и 25 августа было вполне правильно со стратегической точки зрения. Операция в южном направлении, проводимая 1-й и 2-й армиями, говорила за то, что это направление должно было быть указано армии «Р». Ввиду этого мы должны считать, что поставленная армии «Р» цель не может быть изменена даже в том случае, если выполнение ее будет задержано по различным причинам, которые были нами указаны.

С линии Бапом — Камбрэ, которую мы будем называть впредь первым стратегическим объектом, следующее направление армии «Р» будет ити на юго-восток, юг или юго-запад, в зависимости от положения перед фронтом 1-й и 2-й армий.

Исно, что задача, поставленная перед армией, не изменится; она будет заключаться в окружении и преграждении отхода для английской и 5-й французской армий.

Изучение местности показывает, что Уаза и ее притоки образуют главные топографические черты, имеющие военное значение в этом районе (по крайней мере до местности к югу от Марны). Сама долина реки Уазы представляет собой естественную линию отступления для английской и 5-й французской армий по трем главным причинам:

1. Эта линия ведет к укрепленному району Парижа, где может быть создана оборона на укреплениях к западу или к востоку от этого города.

2. Направление этой долины ведет на юго-запад, и, только отступая в этом направлении, армия союзников может избегнуть окружения.

3. Приток реки Уазы и, в частности, притоки ее левого берега, а также река Сомма, представляют собою прекрасные оборонительные или задерживающие позиции против наступающего с севера или с северо-востока противника.

Теперь задача армии «Р» требует от последней, чтобы она расположилась по обе стороны линии отступления противника. Совершенно ясно, что эта линия отхода не может иметь главной оси далеко к западу от долины Уазы. В силу необходимости эта ось должна идти или по линии самой реки Уазы или дальше к востоку. Если на основании изучения факторов времени и пространства окажется очевидным, что наступление армии «Р» с первого стратегического объекта по направлению к линии Ла Фер — Гюиз будет настолько задержано, что оно окажется бесполезным, то тогда придется осуществить окружение более широкого масштаба. В таком случае можно иметь в виду вторую стратегическую позицию к югу от первого объекта и к западу от реки Уазы. Район наступления к этому объекту может быть зоной, ограниченной следующими большими дорогами: на востоке — Камбрэ — Сен Кентен — Ла Фер; на западе — Бапом — Перон — Мондиье — Сен Дени.

Армия должна будет продвинуться на 35—40 миль в южном направлении по этой зоне, постепенно перемещая во время движения свой центр тяжести к востоку, если положение противника будет таковым,

что окажется возможным занять южный берег реки Серр до подхода туда крупных сил противника. Поскольку мы назвали верхнее течение Уазы первым и наиболее желательным тактическим объектом армии, то Серр может быть назван вторым объектом.

Если, с другой стороны, мы увидим, что отход противника производится так быстро, что, по всей вероятности, противник достигнет реки Серр раньше, чем к ней подойдет армия «Р», то в таком случае армия «Р» будет продолжать свое движение к югу в общем направлении на Нуайон или Компьен с целью переправиться через реку Уазу и помешать движению противника на линии канала Уазы или реки Эн. В этом случае район к северо-западу от Нуайона будет вторым стратегическим объектом, а район к северо-западу от Компьена — третьим.

Нет необходимости указывать на то, что движение армии «Р», направленное на последовательные стратегические объекты к западу от Уазы, будет произведено возможно быстрее. Движение будет строго согласовываться с выводами разведки.

Если армия «Р» находится под смелым, искусным и энергичным руководством, то трудно себе представить, чтобы она могла быть задержана на продолжительное время слабыми территориальными частями или что ей помешают достигнуть реки Эн. Но если даже эта невероятная вещь произойдет, то армия «Р», все еще находящаяся к западу от Уазы, будет наступать в юго-западном направлении на четвертый стратегический объект. Конечно, такое наступление сделает невозможным последующее (сентябрьское) контрнаступление французской 6-й армии, так как левому флангу этой последней будет нанесен удар с направления Сен-Ли.

7. ВЫВОДЫ

Описанная нами операция была построена с учетом возможных осложнений, которые могли бы возникнуть в наше время, вследствие быстрого развития современных боевых средств авиации и механизации. Тот факт, что эта операция является лишь предположением, ни в коем случае не указывает на то, что она неосуществима при современных условиях.

Эта операция могла бы иметь успех и в 1914 г., если бы немцы сосредоточили все свои кавалерийские корпуса на северном фланге. Это был бы прекрасный случай добиться успеха, даже не прибегая к подкреплениям, которые были указаны нами, так как из истории мы знаем, что французы имели мало сил, чтобы противодействовать такому наступлению. Однако, в 1914 г. имелось условие, которого, вероятно, никогда не будет больше. Французы не разрушили большинства мостов в этом районе, так как предполагали, что они смогут использовать их во время своего контрнаступления. Как это ни удивительно, эта странная логика не должна представляться нам столь невероятной, если мы вспомним, что в течение десятилетия с 1920 по 1930 г. эта же доктрина преподавалась в академии генерального штаба США.

Но если бы эта операция проводилась в настоящее время, то можно быть уверенным, что оборона использовала бы до крайнего предела все водные преграды. Все постоянные переправы были бы разрушены. Окружающие низменности были бы, по возможности, залиты водой. Кроме того, на всей сети дорог была бы проделана работа по систематическому разрушению этой сети.

Мото-мехчасти и пехота, перевозимая на грузовиках, были бы совершенно бессильны и не могли бы двигаться: механизированные

части — вследствие водных преград, а моторизованная пехота — вследствие разрушения дорог. Поэтому решение проблемы может быть только одно.

Конная кавалерия является единственным родом войск, который может выполнить такую задачу в предписанное время, но и этот род войск должен быть использован до предела своей выносливости, чтобы осуществить и довести до успешной развязки такую операцию окружения. Вышеприведенная операция требует конницы весьма высокого качества, но это не выходит за пределы возможности кавалерии.

Германская кавалерия 1914 г. была в состоянии выполнить такую задачу. Она фактически выполняла такие же продолжительные марши, но без всякой цели. Следует указать, однако, на то, что германская кавалерия начала войну после чрезвычайно хорошей подготовки. Большие ежегодные маневры кавалерийских дивизий, а также их использование на армейских маневрах дают возможность для тщательной и единообразной подготовки как командиров, так и рядовых.

Конница не может быть создана в одну ночь. Она требует продолжительного времени для подготовки, более продолжительного, чем пехота. Командный состав кавалерии может превратиться в хороших кавалеристов только после многочисленных больших маневров. Такие маневры невозможны для американской кавалерии вследствие того, что она разбита на небольшие части, разбросанные по территории США.

Мы должны иметь сильные подвижные соединения в мирное время, чтобы использовать стратегические возможности в маневренной войне. Лишь таким путем война может быть приведена к быстрому, решительному и успешному окончанию. До тех пор, пока механизированные силы не будут обладать вездеходностью, способностью преодоления водных преград, главная масса наших подвижных сил должна состоять из конной кавалерии.

Рассуждения о действиях крупных МОТО-МЕХЧАСТЕЙ

Майор Ф. Скибинский

(Перевод с польского)

Mjr. dypl. Fr. Skibinski. Rozwazania o dzialanich wielkich jednostek pancernych „Bellona“ II — 1938.

Авторы «Действий крупных мото-мехчастей»¹ свою работу посвятили более крупным масштабам, не вдаваясь в некоторые особенности относительно организации мото-мехчастей, что не входило в их намерения.

Не предполагая полемизировать против принципиальных взглядов авторов, я хотел бы только добавить несколько мыслей, вытекающих из анализа особенностей действий мото-мехчастей.

За предмет рассуждения я беру мото-мехсоединение, т. е. крупное соединение, способное к выполнению любых самостоятельных задач и предназначенное к использованию подобно крупному соединению конницы (используемой во все времена для наступательных действий в благоприятных условиях местности).

Мои рассуждения касаются вопросов: регулирования движения, разведки, влияния их на боевые действия, и, наконец, я коснусь задач охранения на марше и самостоятельных действий моторизованной пехоты (кавалерии).

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДВИЖЕНИЯ

Проблема регулирования движения мото-мехчастей является основным вопросом. В статье майоров генштаба Иранек, Мигулы и Ржепецкого этот вопрос более подробно освещен в условиях ночного марша. По некоторым признакам можно сделать вывод, что рота регулирования движения, фигурирующая у этих авторов, слаба по ее численности. На это указывает использование для регулирования движения в первый день марша дзух, а во второй день одного офицера штаба дивизии.

Такой способ, часто применявшийся при разрешении вопроса регулирования движения в больших соединениях пехоты и кавалерии, крайне непрактичен в мото-мехчастях по следующим причинам.

Управление большим мото-мехсоединением является технически гораздо более сложным, нежели управление большим соединением пехоты или кавалерии, а система доставки устных приказов офицерами штаба должна в силу необходимости применяться чаще, что, в свою

¹ Статья помещена в «Военном зарубежнике» №№ 1, 2, 4. — Ред.

очередь, потребует большого количества офицеров для службы разъездов.

Одновременно крупное мото-мехсоединение, дневной марш которого обыкновенно составляет 100—150 км, всегда и неизбежно встречает на своих путях движения несколько пунктов, требующих особенно заботливой организации регулирования движения (дорожные узлы, переправы, города и т. п.).

Вследствие этого штабные офицеры мото-мехдивизии «Х» и «У» всегда были бы заняты регулированием движения, а в штабе дивизии нехватало бы людей для работы. Не подлежит никакому сомнению, что необходимость расстановки в нескольких пунктах постов по регулированию движения под командой офицеров, обстоятельно знакомых с обстановкой и намерениями комдива, будет возникать ежедневно.

Останавливаясь дальше на особенностях действий больших мото-мехсоединений, мы можем разделить работу органов регулирования движения: на регулирование техническое и тактическое.

Регулирование техническое заключается в отыскании, разведке и обозначении выбранной оси марша. Речь идет об устранении трудностей, которые неизбежны при ориентировании с машины при большой скорости движения, а также об устраниении задержек и заторов, устранить которые при наличии длинных и прямолинейных колонн весьма трудно¹.

Таким образом, хорошо организованное регулирование движения должно осуществлять руководство без напряжения и ошибок длинным потоком машин до пункта их назначения.

Тактическое регулирование очень трудное дело. Его задачи, между прочим, заключаются в следующем:

а) Направление некоторых частей из общей колонны по новой оси марша (например, в случае выделения во время марша бокового охранения, боковой колонны, самостоятельного отряда, разъезда и т. п.).

б) Регулирование движения во время расчленения колонн для боя.

в) Обозначение полосы, находящейся под наблюдением и огнем противника, и направление машин по дорогам, находящимся вне этой полосы, или указание о принятии расчлененного строя.

г) Управление движением от фронта и по направлению к фронту машин с пехотой, порожняка и органов снабжения во время боя.

В каждом случае тактическое регулирование будет выполняться средствами технического регулирования.

Вполне понятно, что посты технического регулирования, как правило, должны быть, как это уже было отмечено выше, под командованием офицеров, с полномочиями от командира, детально ознакомленных с обстановкой, лучше — из среды генштабистов.

Из этих рассуждений вытекают выводы:

а) Органы регулирования движения в крупных мото-мехсоединениях должны существовать как в отдельных отрядах, так и в бригадах и дивизиях.

б) Отряды регулирования движения должны быть настолько сильными, чтобы они соответствовали любым заданиям по техническому и тактическому регулированию движения на протяжении 150-километрового марша и чтобы при этом сохранялся резерв в руках командиров.

¹ Нормальная дистанция между машинами на марше составляет минимум 100 м. Движение на более короткой дистанции не позволяет пыль. Сокращенные дистанции (около 50 м) можно применять в исключительных случаях, во время дождя или на асфальтированном пути. Поэтому длина колонны на марше будет в два раза длиннее, чем это указано в статье майоров генштаба И., М., Р.—Автор.

в) Отряды регулирования движения должны быть достаточно пополнены офицерами генштаба, а также иunter-офицерами. Необходимо также наличие в штабе крупного соединения начальника штаба регулирования движения¹ и постоянное нахождение отряда регулирования движения как можно ближе к штабу части.

г) Отряды регулирования движения должны носить особые знаки отличия и во время несения службы иметь большие права (как, например, жандармерия).

РАЗВЕДКА

В области разведки как в заграничной прессе, так и в польской (например, в статье майоров генштаба И., М., Р.) почти всегда сталкиваемся с разведывательными отрядами, в состав которых входят мотоциклисты. Их роль заключается в выполнении задачи по наблюдению, патрульной службы и службы совершенно самостоятельных разъездов.

Тщательно проанализировав работу такого наблюдателя или мотоциклетного патруля, я прихожу к заключению, что мотоциклист является абсолютно непригодным к выполнению разведывательных задач.

Считаю, что этот взгляд не является только моим. Достаточно посмотреть в первый хороший учебник полевой службы, чтобы в разделах о мелких разведывательных подразделениях найти сравнение работы наблюдателей и дозоров с работой органов зрения, слуха и осязания. Разведка — это глаза и уши командира, выброшенные вперед, высматривающие и выслушивающие, готовые в любую минуту укрыться и дать командиру сведения о противнике.

Между тем несчастный мотоциклист лишен всех качеств, необходимых для разведчика: из-за шума мотора он не слышит выстрелов противника даже с небольшого расстояния, он убеждается в наличии неприятеля только тогда, когда сам он или его мотоцикл выводится из строя.

Кроме того, наблюдение с трясущейся машины не имеет абсолютно никакой ценности. Для точного наблюдения мотоциклист вынужден останавливаться и глушить шум мотора. Каждую минуту мотоциклист может ожидать, что даже одинокий стрелок противника, укрытый за ближайшим кустом, может выстрелить в него с близкого расстояния. Даже если он и не будет задет с первого выстрела, то пока мотоциклист заведет машину, посыплются новые выстрелы, которые так или иначе уничтожат его как разведчика. Любой мотоциклист, посланный в качестве наблюдателя или дозорного, заранее обречен на гибель.

Противник был бы крайне глуп, если бы, предупрежденный шумом мотора и заметив одиночных мотоциклистов, не подготовил для них засады или не пропустил их мимо себя, охотясь за «большим зверем», спокойно идущим за своими ненадежными наблюдателями.

И вот в этих условиях глухоты и слепоты, усиливающихся на плохой дороге, мотоциклист должен уяснить себе особые условия работы разведывательных отрядов больших мото-мехсоединений.

В то время как в пехотной дивизии или кавбригаде в разведку ежедневно посыпаются все новые отряды, в мото-мехчастях существует известная категория специалистов разведки. Эти люди знают, что при

¹ Эту должность мог бы выполнять командир отряда регулирования движения, постоянно входящий в состав штаба. — Автор.

любых активных действиях они первыми натолкнутся на противника, что они первыми будут обстреляны¹.

Трудно требовать от таких специалистов, оглушенных, привязанных к дороге, лишенных возможности хорошего наблюдения и не укрытых броней, чтобы они ежедневно уклонялись от грозящей им внезапной опасности. Однако, других средств разведки мото-мехчасти на самом деле не имеют.

Выводы

1. Мотоциклисты совершенно не должны привлекаться к разведывательной работе.

2. Разведывательные отряды мото-мехчастей могут быть организованы только в составе бронеавтомобилей и танков, усиленных отрядами пехоты, посаженными на машины (очевидно, эта пехота будет только органом силы, необходимым для удержания местности или прокладывания дороги бронемашинам (рис. 1).

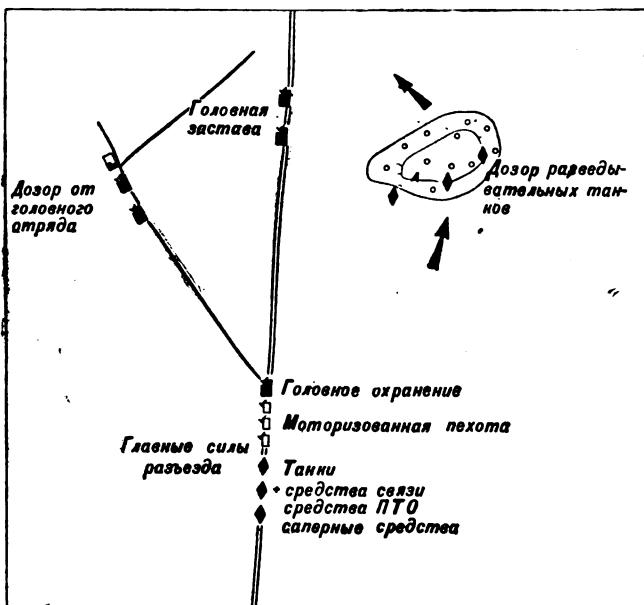

Рис. 1. Группировка разведотряда на марше.

Этот второй вывод я хотел бы несколько развить и мотивировать, поскольку в литературе встречаются следующие три основных типа разведывательных отрядов:

— тип РО в составе бронеавтомобилей и разведывательных танков (и даже легких), часто с мотоциклистами и моторизованной пехотой, способной вести разведку как по дорогам, так и вне дорог;

— тип РО, организованный исключительно из вездеходных бронеавтомобилей, возможно усиленных пехотой на машинах и мотоциклистами, способный вести разведку вне дорог;

¹ В известной степени подобными специалистами в частях пехоты являются конные разведчики и дивизионная кавалерия, однако, их работа происходит в иных условиях. — Автор.

— тип РО, организованный из дорожных бронеавтомобилей, пехоты, посаженной на колесные машины, и мотоцилистов, способный вести разведку только по дорогам.

Мне кажется, что существование (в действительности или только на бумаге) разведывательных отрядов исключительно дорожного типа не оправдывает себя.

Такой отряд ограничен условиями дорог (даже если они и неплохие); он лишен возможности совершать обход того или иного солидного сопротивления, организованного на противотанковой местности¹ и с использованием противотанковых средств; не приходится говорить уже о том, что он лишен способности прочесывать местность, что, однако, часто должно быть выполнено разведывательными органами, не такими, конечно, как в пехоте и кавалерии, а отрядами, организованными в соответствии с требованиями мото-мехсоединений.

Равным образом необходимо обязательное усиление разведывательного отряда живой силой в виде моторизованной пехоты. Этую необходимость можно было бы доказать многочисленными примерами. Приведем несколько типичных примеров:

1. В случае, если на пути разведывательного отряда находится сильный противотанковый участок местности (а такие участки всегда найдутся на длинном пути крупной мото-мехчасти, даже и в том случае, когда общий характер местности достаточно открыт и способствует действиям такой части), спешенная пехота обеспечит машины от неожиданного нападения на таком опасном участке (рис. 2).

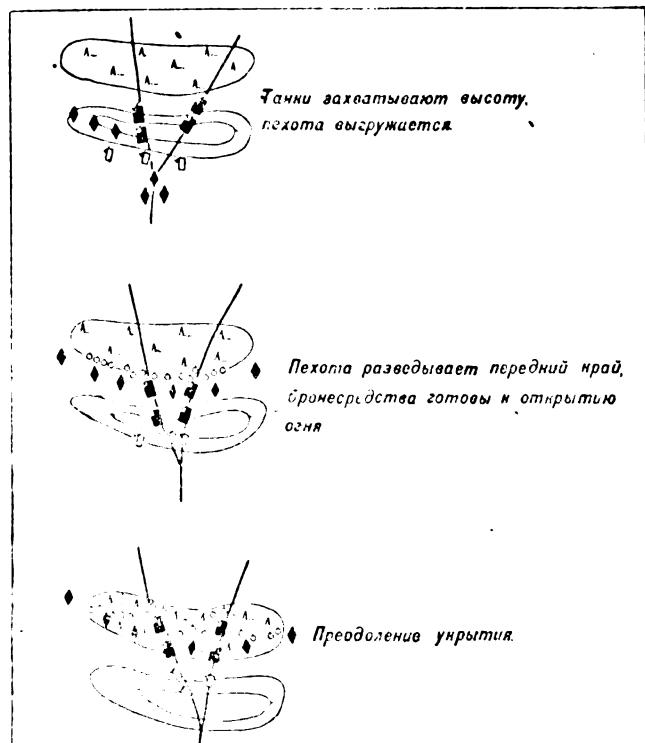

Рис. 2. Пример преодоления разведотрядом района ПТО.

¹ Под «противотанковой» местностью (районом) автор имеет в виду укрытие, где могут быть организованы противотанковые засады противником, например — лес. — Ред.

На практике это может произойти так, что первым броском бронечасти захватят ближайший к противотанковому району участок, давая этим возможность спешиться моторизованной пехоте как можно ближе к нему.

Следующий этап — сопровождение пехоты к противотанковому укрытию бронечастью, подготовленной к защите своей пехоты огневыми средствами всех своих машин.

Передний край укрытия обследуется пехотой, причем бронечасти проходят его непосредственно за пехотой. Такие условия в силу развития противотанкового оружия и противотанковой тактики в современных войсках вызывают потерю скорости движения разведывательных органов.

Чтобы уравнять потерянную скорость, разведывательные отряды снабжаются более подвижными средствами передвижения, чем колонны крупного соединения.

2. Разведывательный отряд, идущий по маршруту крупного соединения, натолкнулся на очень сильное сопротивление. Командир отряда решил обойти это сопротивление с целью выполнения основной задачи: разведки главных сил противника. Однако, он решает оставить в соприкосновении с противником часть своих сил, которая должна задержать последнего до подхода своих передовых частей. Конечно, для такой цели лучше всего подходит моторизованная пехота, усиленная, по возможности, некоторыми бронемашинами, которые в это время будут охранять фланги и тыл пехоты.

Еще о мотоциклистиках

Мотоциклистов мы встречаем объединенными в ротах и батальонах некоторых западных армий и, кроме того, такие батальоны входят в состав мото-мехдивизии. Создание таких, а не иных подразделений, объясняется, безусловно, тем, что прельщает быстрота мотоциклистов.

Возможно, что опыты с такими подразделениями дали хорошие результаты, но в данное время это невозможно проверить.

В рассуждениях о такого рода подразделениях необходимо, однако, признать следующие факты:

1. Отряд мотоциклистов не может самостоятельно вести разведку. Он может быть использован только как быстроподвижный резерв, способный к переброске в уже разведенную местность и захваченную бронечастями.

Средняя скорость движения мотоциклистской роты (батальона) может доходить до 50 км в час, тем не менее подвижность мотоциклов на местности (когда речь идет о двух- и трехместных машинах) невелика. Быстрота и подвижность средних войсковых четырехместных автомобилей не меньше, чем скорость, указанная выше.

2. Стоимость мотоцикла велика. Цена сильного мотоцикла обычно выше, чем четырехместного военного автомобиля.

3. Обучение водителя мотоцикла является более трудным делом, чем водителя автомобиля.

4. С мотоциклов для боя спешивается половина или две трети солдат, в то время как с четырехместных автомобилей — три четверти.

Если хочешь иметь легкую и быстроподвижную моторизованную пехоту, не лучше ли ее посадить на легкие четырехместные автомобили вместо мотоциклов?

В заключение этого раздела о роли мотоцикла необходимо сказать, что мотоцикл скорее является незаменимым средством связи, регулирования движения и вообще быстрой перевозки одиночных солдат, чем средством разведки и перевозки пехоты.

Перевозочные средства моторизованной пехоты

Авторы статьи «Действия крупных мото-мехчастей» признают, что стрелковая бригада рассматриваемой ими дивизии снабжена полутяжелыми дорожными автомобилями; они отмечают при этом, что типы машин, перевозящих пехоту, имеют большое значение для маневренности дивизии.

Я утверждаю, что типы машин, перевозящих пехоту, могут быть различными, в зависимости от принципиального характера моторизованной пехоты, ее назначения и способа действий, и что они оказывают влияние на характер действий целой мото-мехдивизии.

Прежде чем приступить к доказательству правильности этого взгляда на примере, остановимся теоретически на принципиальных особенностях, зависящих от снабжения моторизованных войск перевозочными средствами.

Перевозка пехоты на грузовых или полугрузовых колесных машинах имеет полное сходство с железнодорожной перевозкой. Колонны пехоты при таких перевозках очень крепко привязаны к шоссейным или улучшенным дорогам. Каждая машина перевозит большое количество солдат; следовательно, поломка машины или даже небольшой изъян у нее выводят из строя сразу около отделения пехоты.

Все равно, какими бы средствами транспорта ни была снабжена часть, это не влияет на оперативную быстроту ее перевозки; однако, при снабжении дорожными средствами тактическая быстрота вблизи от противника значительно понижается. Причиной этого является отмеченная майорами генштаба И., М., Р. необходимость «высаживания» пехоты¹ в известном удалении от исходного положения для наступления. Причем это «высаживание» должно происходить более часто в длинной колонне и таким образом вынуждает войска к пешему переходу, продолжающемуся в зависимости от наличия времени. Необходимость подтягивания порожних машин в колонне и продвижения их вперед снова приводит к потере времени и в значительной степени затрудняет взаимодействие пехоты с танками.

Совершенно иная картина представляется, если пехота перевозится на вездеходных машинах, особенно на машинах, перевозящих небольшое количество (6—8) солдат².

Такая моторизованная пехота будет иметь знамена «кавалерии XXI века». Она имеет возможность выполнить марш сближения, сойдя с дороги на машинах, и использовать местность для движения в расченном строю, отвечающем дальнейшим действиям в пешем строю. Подходя на машинах возможно ближе к району спешивания и разворачиваясь в «строях конницы», она, без сомнения, потеряет меньше на тактической быстроте, нежели вышеупомянутый тип моторизованной пехоты.

¹ Умышленно употребляю выражение «высаживание», в отличие от кавалерийского «спешивания» при наличии вездеходных средств передвижения. — Автор.

² Такая моторизация имеет и свои отрицательные стороны: высокую стоимость и увеличение в два раза колонн на марше (но не в бою!) — Автор.

Если речь идет о взаимодействии с танками, то моторизованная пехота имеет возможность сделать быстрый скачок за танками для использования их действий или же для совместного удара в интересах танков.

Порожние машины после боевых действий в расчлененном строю могут подойти к своим частям, как коноводы к спешенным всадникам.

Резюмирую: пехота, перевозимая на дорожных машинах, является не чем иным, как пехотой, посаженной на автомашины. Она не требует специального обучения, ведет бой как обыкновенная пехота. Ее роль может выполнить любой батальон, случайно посаженный на машины.

ПРИМЕР ДЕЙСТВИЙ ПЕХОТЫ, ВОЗИМОЙ НА ДОРОЖНЫХ И ВЕЗДЕХОДНЫХ МАШИНАХ

Обстановка (см. рис. 3).

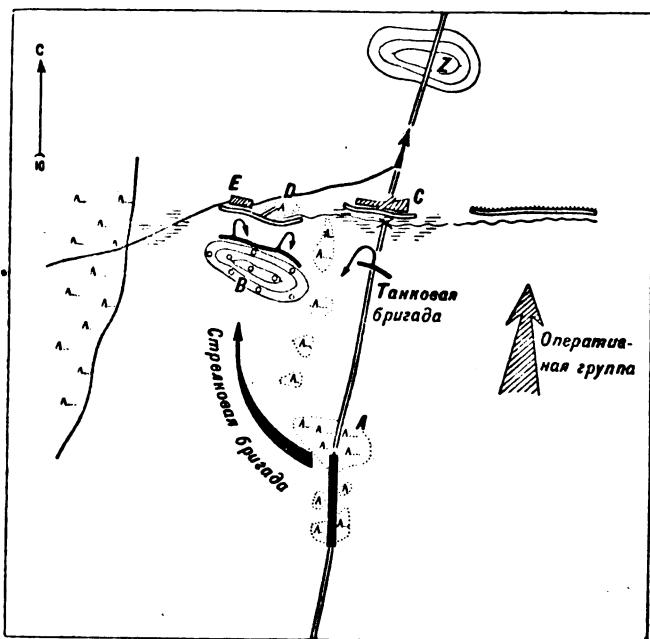

Рис. 3.

Мото-мехдивизия, действующая на западном фланге своей оперативной группы, наступающей с юга на север, получила задачу захватить район возвышенности *Z*, откуда должна ударить в тыл противника, ведущего бой перед фронтом группы.

Дивизия задержана кавалерией противника. Удар танковой бригады, вышедшей из района леса *A*, привел к захвату высоты *B* и вытеснению кавалерии противника на линию *C-D-E*. Эта линия сильна в противотанковом отношении и занята кавалерией противника с большим количеством противотанкового оружия.

Танковая бригада по приказанию комдива переходит на южный скат высоты *B*, которая удерживается спешенными частями разведывательного отряда.

Дальнейший план действий мото-механизации

1. Открыть дорогу для танковой бригады с целью захвата высоты *Z*. С этой целью пехота, наступая с высоты *B*, должна захватить проходы через селение *E* и рощу *D*.
2. После занятия прохода на открытую местность бросить танковую бригаду на высоту *Z*.
3. В дальнейшем продвинуть стрелковую бригаду к высоте *Z* и занять ее пехотой.
4. Под прикрытием стрелковой бригады, удерживающей высоту *Z*, организовать удар танков по тылу противника, ведущего бой с оперативной группой.

Развитие действий

а) В случае, если пехота посажена на колесные машины, высадка ее должна быть произведена на шоссе — голова колонны в роще *A* и в рощах южнее; дальше на север выдвинуться нельзя, так как шоссе находится под наблюдением и обстрелом противника. Недостаток дорог не позволяет двигаться по закрытой местности, находящейся западнее шоссе.

Высаженная в колонне пехота должна сделать переход до высоты *B* (высаживание и переход займут не менее 2 часов).

На процесс самого наступления характер машин влияния не оказывает, благодаря чему и не принимается во внимание затраченное на это время. Сопротивление противника сломлено, выходы на север из села *E* и рощи *D* захвачены и удерживаются. Кавалерия отступает на север.

Большая часть танков бригады (так как часть могла быть использована для сопровождения пехоты при происходившей атаке) в это время переходит в наступление на высоту *Z*. Теперь пора бросить туда и стрелковую бригаду с целью удержать захваченную высоту. Для этого необходимо подтянуть порожние машины к району южнее деревни *C*, исправить уничтоженный противником мост, снять и сосредоточить пехоту, занимавшую северную окраину деревни и рощи, на шоссе и посадить ее на находящиеся в колонне машины.

Все это займет гораздо больше времени, чем преследование танками отходящей кавалерии и захват высоты *Z*.

С момента начала наступления на высоту до момента занятия ее снова пройдет время, так как пехоте опять необходимо будет выгрузиться с машин и двигаться вперед пешком.

б) В случае перевозки пехоты на вездеходных машинах стрелковая бригада сходит с шоссе и принимает строй, расчлененный в ширину и глубину, подходит на автомобилях к южным скатам высоты *B*, где и спешивается в соответствующих для наступления боевых порядках. Переход и спешивание продолжаются около получаса.

По овладении линией *E* — *D* и после перехода танковой бригады в наступление на высоту *Z* порожние машины в тех же самых строях, как и перед наступлением пехоты, подходят к деревне *E* и роще *D*; каждая рота машин идет к соответствующей стрелковой роте (не люди к машинам, а машины к людям, как коноводы к конице).

Одновременно с выступлением танков в направлении высоты *Z* двигаются и расчлененные стрелковые батальоны на машинах; они быстро подходят к высоте и занимают ее немедленно после достижения высоты танками.

Теперь танковую бригаду можно спокойно вывести на юг и удаить ею в восточном направлении, так как совместный бросок и удар

танков и моторизованной стрелковой бригады заняли несравненно меньше времени, нежели в предыдущем случае. Сбереженное время можно использовать на выполнение маневра, которого ожидает от дивизии командир оперативной группы.

На открытой местности, где танки не встречают технически непреодолимых трудностей, нужно бросить в наступление танки, не подвергая потерям незащищенную броней пехоту.

Однако, во время глубоких действий крупных мото-мехчастей, с которыми придется иметь дело при типовых самостоятельных заданиях (удар во фланг, преследование), всегда найдутся полосы или отрезки сильной противотанковой местности, захват которых танками обошелся бы очень дорого или был бы даже невозможен.

В таких случаях следует обязательно открывать дорогу танкам при помощи пехоты, усиленной в соответствующей мере бронированным оружием. Затем, после того как пехота проложит проход в противотанковом районе, танки обгоняют ее.

Последним этапом взаимодействия пехоты и танков является использование пехоты для занятия и удержания местности, захваченной танками.

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ МОТОРИЗОВАННЫХ СТРЕЛКОВ: В РАЗВЕДКЕ И ОХРАНЕНИИ

Рассуждая относительно различных форм действий крупных мото-мехчастей и, между прочим, о марше с мерами охранения и развертывании в предвидении встречного боя, майоры генштаба Иранек, Микула и Ржепецкий высказывают следующие мысли:

1. Из двух частей, входящих в состав мото-мехдивизии, танковая бригада становится в руках командира ударным молотом, который можно занести на определенном направлении, даже и в невыясненной обстановке; однако, это возможно лишь в соответствующих случаях, например, при преследовании или когда имеется возможность неожиданного нападения на противника, совершающего марш. Своевременно выпущенная из разомкнутой руки «стая соколов» — танковая бригада может удачнее выполнить задачу, чем при методичном использовании ее в сокнутом строю.

Но в большинстве случаев командир прежде всего захочет разведать противника, войти с ним в соприкосновение на всем фронте, и, найдя наивыгоднейший участок, бросит на него в атаку бронированные массы новых кирасиров. В таких случаях командир будет стремиться держать свою кирасирскую бригаду в руках до последней минуты; использование каждой отдельной машины для решения вспомогательной задачи только уменьшит силу решительного удара. Несмотря на это, нужно обязательно выделить часть бронемашин на охранение марш — в передовое и боковое охранение и даже в разведку, поскольку отряды моторизованной пехоты не в состоянии выполнять эти задачи и вынуждены будут продвигаться под веерообразным прикрытием броневого охранения и разъездов¹.

В разработке майоров генштаба И., М. и Р. мы встречаем такое

¹ Внезапное нападение моторизованной колонны с фланга оценивается мною более оптимистически, чем авторами «Действий крупных мото-мехчастей» (в отношении колонн моторизованной пехоты). Я придерживаюсь мнения, что отважный дозор с одним ручным пулеметом, который обстреляет с близкого расстояния колонну, выведя из строя руководителя с машиной, может создать большое и продолжительное замешательство, потери в людях, материальной части и во времени.— Автор.

выделение танков; они в соответствующую минуту уже не подойдут к пункту, где командир дивизии хочет использовать массу своих кирасиров.

2. Зависимость мото-мехколонны от местных преград и уязвимость при налете авиации потребуют, как правило, выбрасывания вперед самостоятельных отрядов с задачей захвата и удержания выходов из преград и дефиле, встречающихся на пути.

Такие отряды часто будут относительно сильными и для удержания местности должны будут иметь пехоту, а следовательно для охранения своего марша, а также своих флангов на захваченной местности они должны быть усилены и бронечастями.

3. В колонне протяжением в десятки километров может возникнуть угроза с фланга части этой колонны, не располагающей бронесредствами. Однако, ближайший бронеотряд находится в нескольких километрах, тогда как имеется потребность в немедленном отражении неприятельского разъезда.

4. Все эти случаи могут быть заранее предупреждены путем придачи бронесредств передовому охранению (боковому и тыльному) и самостоятельным отрядам, а также распределения их по колонне.

Такое решение имеет очень много отрицательных сторон, так как выделение танков в охранение и разведку будет постоянным и ежедневным, а следовательно командир не будет распоряжаться всей силой своей мото-мехбригады. Распыление танков при организации таких сложных колонн в напряженной боевой обстановке, мысль о мелких отрядах, разбросанных, отданных в свое время в распоряжение разных командирам, выделение уже в момент боевых действий новых танков в стрелковые отряды, выбрасываемые для самостоятельного решения новых задач,— все это вызовет большие трудности в управлении, много трений, потерю времени и, повидимому, неоднократно явится причиной не только мелких неожиданностей, но и неудач.

Выход. Необходимо иметь самостоятельные отряды моторизованной пехоты (кавалерии), включая их органически в состав бронеподразделений, как органы разведки и охранения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При рассмотрении проблемы управления танковой и стрелковой бригадами (в примере майоров генштаба И., М. и Р.) можно заметить факты, не имеющие прецедентов при управлении крупными соединениями пехоты или конницы¹. Командир танковой бригады при действиях бригады не является ее командиром, а командир стрелковой также не управляет стрелковой бригадой. Каждый из них руководит совокупностью отрядов своей бригады и соседней. Не подлежит никакому сомнению, что и во время боевых маршей такие явления будут правилом. Ни один из командиров бригад не будет командовать всей своей бригадой, а скорее всего — смешанным соединением, состав которого будет меняться в процессе действия. Командование всей бригадой будет временным явлением².

¹ Можно было бы найти такие прецеденты в некоторых примерах организации управления артиллерией.

² Например, после захвата высот в моем примере.

Устройство тыла

Помещаемые ниже три статьи касаются вопросов боевого снабжения войск и устройства тыла. Первая из них дает общее представление о том размахе, который приобрела во время мировой войны служба снабжения во французской армии. Вторая статья о той же армии, но рассматривает частный вопрос санитарного обеспечения. При этом автор дает из прошлого опыта выводы для будущего. Количество и качественное развитие пехотного оружия, моторизация и механизация армий, огромный прогресс в области авиации и химии — все это, по мнению ряда французских авторов, заставляет пересмотреть устанавлившуюся систему организации военно-санитарной службы, базирующуюся на опыте мировой войны 1914—1918 гг. И, наконец, третья статья рассматривает вопрос интендантской службы с оперативной точки зрения и относится к польской армии. Все три статьи могут служить для изучения современной сложной проблемы устройства тыла.

Редакция.

Управление тылом во время войны 1914—1918 гг.

Генерал Рагено

(Перевод с французского)

Général Rageneau. La direction de l'arrière pendant la guerre de 1914—1918. «Revue Militaire Générale». VI—1938. P. 683—693.

Название «Управление тыла», принятое за несколько лет до войны с целью упрощения и обозначившееся, согласно распространенной тогда моде на сокращения, просто двумя буквами D. A., дает неполное и отчасти неточное представление об этой организации. Эту организацию было бы правильнее называть — «Главное управление служб транспорта и сообщений, снабжения и эвакуации армии». В момент создания единого командования это управление, частично, перешло в ведение между союзнического главнокомандующего и положило начало «Главному управлению сообщений и снабжения армий», сокращенно — D. G. S. R. A. Нам кажется интересным краткий обзор работы и деятельности этого органа во время войны.

В начале кампании управление тыла имело штаб, являвшийся составной частью главной квартиры. Под общим руководством главнокомандующего и непосредственным руководством начальника тыла штаб ведал всеми вопросами, касающимися организации и функционирования служб армий, и издавал все необходимые для этого приказы, директивы и инструкции. Этот штаб был разделен на управления, инспекции, смешанные комиссии и отделы. В его состав входили: управление армей-

ских железных дорог, управление автомобильными службами, комиссия дорожных служб, комиссия водных путей, главная инспекция почтового казначейства, главная инспекция службы телеграфа второй линии.

Отделы службы должны были предусматривать потребности войск, получать заявки от армий, распределять снабжение и материальную часть, организовать подвоз и эвакуацию и отдавать все необходимые для этого приказы различным службам: артиллерийской, инженерной, интендантству, санитарной службе, службе ремонта, морским портам, этапам. Штаб управления тыла обеспечивал также сношения с военными службами союзных армий.

Все эти службы были организованы первоначально для нужд непродолжительной войны, характеризующейся более или менее быстрыми и более или менее широкими маневренными операциями.

С первых же месяцев военных действий и в продолжение всей войны эти службы подвергались сильным организационным изменениям, чтобы приспособиться к требованиям продолжительной позиционной войны. Были созданы новые управления и службы для удовлетворения новых требований: служба водоснабжения, служба узкоколейного пути, служба дорожных мостов и пр.

Достаточно привести несколько характерных цифр, чтобы получить представление о развернутой деятельности и напряженной работе управления тыла во время войны.

Служба железных дорог, обеспечивавшая всю перевозку войск, материальной части и снабжения для французской и союзных армий, должна была проложить в течение войны больше 7 000 км новых путей. Одновременно с этим эта служба была занята сооружением или восстановлением многочисленных искусственных сооружений.

Автомобильная служба, располагавшая в начале кампании 124 транспортными секциями для перевозки материальной части и личного состава, в апреле 1918 г. имела 815 секций. Во время первого месяца операций под Верденом, с 22 февраля по 22 марта 1916 г., она обеспечила перевозку 47 700 т материальной части, т. е. в среднем по 1 540 т в день, и 273 000 человек, т. е. в среднем по 9 100 человек в день. Между 5 июля и 10 декабря 1916 г. было перевезено на фронт Соммы 371 000 т материальной части и 2 064 000 человек. За период с 12 июля по 5 августа 1918 г. для подготовки наступления на участках Суассон, Шато-Тьерри, Шампань автомобильная служба произвела перевозку 62 дивизий.

Дорожная служба использовала в октябре 1916 г. больше 56 000 рабочих. В тот же период продукция каменоломен превысила 800 000 т в месяц, из которых 250 000 т прибывали из глубины страны и требовали ежедневно движения тысячи поездов; служба содержала тогда 18 586 км дорог, включая 2 635 км расширенных дорог и 662 км вновь построенных шоссе.

В конце ноября 1916 г. служба телеграфа второй линии имела 1 917 км новых линий и около 39 000 км проложенных проводов.

В тот же период Центральное военное бюро, которое объединяло в своих руках почтовые пересылки, отправляло на фронт в нормальные периоды от 3,5 до 4 млн. писем ежедневно.

Служба водоснабжения, созданная в июле 1915 г., имела первой своей задачей обеспечение водой войск, сосредоточенных на безводной равнине Шампани для наступления в сентябре 1915 г.; нужно было снабдить водой приблизительно 600 000 человек и 300 000 лошадей. К 1 июля 1916 г. она организовала на всем фронте 582 источника воды.

2 459 очисток и усовершенствований колодцев, 390 бурений колодцев, 682 водопоя и проложила 52 км канализации.

С точки зрения снабжения известно, какое значение для службы артиллерии имело потребление боеприпасов во время кампаний: в 1916 г. с 21 февраля до 1 июля для операций под Верденом было отправлено 12 700 000 снарядов полевой артиллерии, 4 500 000 снарядов тяжелой артиллерии и специальных снарядов и 103 млн. патронов, что составляло груз в 27 671 вагон, или в среднем по 211 вагонов в день. Отправка боеприпасов группе северных армий в течение периода с мая по октябрь 1916 г. для операций на Сомме достигает значительно больших цифр.

Служба инженерных войск должна была за период стабилизации обеспечивать снабжение армий огромным количеством различных материалов для оборонительных работ на фронте (строительный лес, бревна, столбы, старые рельсы, цемент, листовое железо и пр.). В качестве примера укажем, что с 1 января по 30 ноября 1916 г. было отправлено армиям 66 000 т колючей проволоки и 60 000 т железной проволоки, составлявших груз более 14 000 вагонов.

Служба интендантства должна была доставлять продовольствие для личного состава армии, который в 1916 г. превысил 2 800 000 человек, и для 850 000 лошадей. Трудности снабжения увеличивались еще вследствие того, что все ресурсы в зонах армий быстро истощились и все продовольствие приходилось доставлять из глубины страны. К тому же с целью обеспечения разнообразия питания войск к обычному пайку были произведены различные дополнения.

Санитарная служба была одной из тех, которой пришлось подвергнуться наиболее глубоким изменениям, чтобы приспособиться к новой обстановке. Позиционная война облегчила, однако, этой службе организацию постоянных учреждений и лучшую работу по эвакуации. В течение 1915 г. эвакуация во всех армиях в нормальный период составляла от 70 000 до 100 000 человек в месяц; во время активных операций эти цифры сильно возрастили.

Укажем еще, что к 31 декабря 1916 г. через ветеринарные учреждения армии прошло с начала кампании около 600 000 больных лошадей.

Работа всех служб требовала многочисленного личного состава. В конце 1916 г. численный состав частей, находящихся на службах тыла, как в армии, так и в распоряжении главной квартиры (Д. А.), достигал 7 600 офицеров и 353 000 рядовых, не считая персонала железных дорог, на которых работало 15 000 железнодорожных саперов и постоянное число вспомогательных рабочих, достигавшее иногда 30 000 человек.

Принципы организации и работы служб тыла были изложены в трех наставлениях: служба полевых армий, служба тылов армий, стратегические перевозки по железной дороге. Эти инструкции были плодом практической работы и опыта (весьма ограниченного) генерального штаба за период между двумя войнами 1870 и 1914 гг.; они подвергались постоянным изменениям в результате занятий на карте и на местности; последнее изменение относилось к 1913 г.

Значение хорошей работы служб, которая отнюдь не была такой во время войны 1870—1871 гг., было полностью признано. Еще в мирное время был назначен один член высшего военного совета для наблюдения за подготовкой служб для обеспечения руководства ими во время войны. С момента вступления в высший военный совет генерал Жоффр выполнял функции начальника тыла; в частности он каждый год руко-

водил учениями по службе тыла на местности, охватывающими несколько армий, во время которых штабы и службы знакомились с наставлениями и изучали их практическое применение. Потом, когда генерал Жоффр был назначен начальником генерального штаба, он продолжал уделять внимание этой подготовке и никогда не упускал возможности при занятиях на карте или на местности привлекать к ним органы, которым будет поручена служба подвоза и снабжения.

Эти работы и учения способствовали подготовке личного состава. В момент начала военных действий он был готов взять в свои руки управление службами и обеспечить их точную и надежную работу. Сводились до минимума последствия всяких недочетов и неожиданностей, неизбежно возникающих, когда приходится создавать все заново и немедленно, полным ходом начинать работу столь сложного и важного аппарата в такой разнообразной и полной неожиданностей обстановке, как начало кампании и маневренная война.

В частности, известно, как успешно железнодорожная служба выполнила первую и столь важную операцию войны, как сосредоточение французских армий на границах.

Конечно, впоследствии пришлось приспособиться к новой форме, которую принесла война, и способы работы должны были неоднократно меняться. Однако, организационные принципы, установленные еще в мирное время, оказались логическими, простыми и практическими, обладающими необходимой гибкостью. Эти принципы остались в основе всех, признанных необходимыми, изменений.

Больше того, их ценность во время войны оказалась настолько большой, что союзные армии, сражавшиеся с нами на французской территории, не испытывали никакой серьезной трудности в деле согласования работы своих служб с работой служб французской армии, а американская армия даже широко использовала этот опыт для собственной организации. Преимущество сказалось и в том, что даже в тех случаях, когда союзнические армии переплетались между собой на фронте, то это нисколько не затронуло работы служб. В случае необходимости, службы одной союзнической армии могли немедленно заменить собой службы соседней в деле снабжения ее частей.

Одним из характерных признаков этой организации — эшелонирование запасов в глубину. Благодаря этому было избегнуто скопление снабжения и материалов вблизи фронта, что в случае отступления могло бы повлечь за собой оставление противнику значительных запасов, как это фактически и случалось во время войны в других армиях. Эшелонирование не представило никакой трудности, принимая во внимание регулярную работу транспорта, что позволяло армиям получать в нужное время все виды снабжения. Вместе с тем, простота этой сильно децентрализованной организации позволяла руководить ее работой при помощи небольшого количества личного состава. В начале кампании управление тыла имело при главной квартире лишь 29 офицеров; однако, это число пришлось очень скоро удвоить, и оно было доведено до 61 в сентябре 1914 г. Этот состав не был значительно изменен впоследствии.

Для сравнения можно указать, что аналогичные службы английской армии во Франции насчитывали приблизительно 300 офицеров, а после войны удалось установить, что и германская армия имела также приблизительно 300 офицеров для управления своими службами.

Правда, личный состав был тщательно подобран из среды офицеров или чиновников, хорошо знакомых со своей специальностью и обладающих к тому же способностями. Но это не помешало тому, чтобы эти

штабные офицеры в течение кампании занимали командные должности в частях на фронте.

Следует отметить, что в результате опыта первых трех месяцев войны генерал Жоффр счел нужным и возможным упразднить функции начальника тыла, которые до того времени возлагались на одного из членов высшего военного совета.

Жоффр более тесно связал управление тыла, которое сохранило свое название и свои функции, с другими отделами своего штаба и поставил во главе его «главного помощника, ведающего управлением тыла», непосредственно подчиненного начальнику штаба главнокомандующего.

Жоффр дополнил также эту организацию созданием генеральной инспекции служб тыла, которая была поручена генералу, имеющему звание командира армейского корпуса.

Несколько позже, в момент создания междусоюзнического командования, при этом новом органе было создано, как уже было указано выше, главное управление сообщений и снабжения, задачей которого было обеспечить согласование работы служб и использование ресурсов всех союзнических армий, действовавших во Франции. Однако, управление тыла при французской главной квартире для обслуживания французских армий продолжало существовать без существенных изменений.

Число бумаг, поступавших в управление ежедневно в нормальное время в виде требований, отчетов и пр., превосходило 2 000, а число исходящих бумаг, приказов, инструкций, удовлетворение требований составило больше 1 500.

Следовало использовать эту документацию, заключавшую в себе ценный опыт и практические выводы, значение которых неоспоримо. С этой целью, когда была создана в 1930 г. по инициативе маршала Петэна главная инспекция сообщений и снабжения, руководство которой было поручено одному из членов высшего военного совета, было принято решение написать историю управления тылом во время войны. Эта работа была выполнена в течение последующих лет.

Военно-санитарная служба

(Перевод с французского)

Le service de santé. „L'officier de réserve. III—1938. P. 65—69.

Санитарная служба в поле есть не что иное, как применение в мобилизованных армиях медицинского искусства во всех его видах: гигиены, профилактики, лечения.

Ее особенности и трудности проистекают из следующих специфических условий, в которых находятся войска в военное время:

- масса мобилизованных состоит из людей всевозможных возрастов и национальностей;

- гигиенические условия жизни часто и неизбежно становятся неудовлетворительными;

- у людей появляется усталость в результате отсутствия предварительной закалки;

- главное же — это то, что армия несет потери в бою.

Организация полевой санитарной службы должна постоянно изменяться и приспосабливаться к беспрерывно растущему прогрессу медицинской науки и к изменениям в области военного искусства. Благодаря прогрессу современной медицины исчезли эпидемии, свирепствовавшие раньше в армиях: тиф, холера, оспа, дизентерия и т. п. Все помнят еще до сего времени, как тифозную эпидемию в начале последней войны удалось прекратить прививкой. Благодаря совместным усилиям хирургии и лабораторий добились значительного предотвращения заражения ран и ускорения их зарубцевания. С 1918 г. достигнуты новые успехи в этой области и можно думать, что будущая война признает их ценность.

С другой стороны, изменения в современном вооружении привели к увеличению глубины опасной зоны, которая простирается от фронта до тыловой границы национальной территории; возникла химическая война, которая далеко еще не сказала своего последнего слова; возможна бактериологическая война и, изконец, моторизация придает совершенно новый размах и скорость передвижению, к которым санитарная служба должна во что бы то ни стало приспособиться.

ЗАДАЧИ САНИТАРНОЙ СЛУЖБЫ

Санитарная служба в поле ставит себе следующие цели:

1. Сохранить численный состав, т. е. предохранить его от угрожающих ему болезней. Для этого медицина применяет два равноценных способа:

- уничтожение возбудителей болезни;
- защиту человека от них.

2. Возможно быстрейшее возвращение в распоряжение командования бойцов, временно выбывших из строя либо по болезни либо по случаю ранения.

Терапевтическая роль свойственна каждому врачу. Однако, в период военных действий она становится превалирующей, а работа очень сложной и зависящей от двух причин:

- количества раненых;
- глубины и протяженности опасной зоны.

Количество раненых и выбывающих из строя заранее неизвестно. Это неизвестное число заставляет санитарную службу организовать большое количество коек, а также предусматривать возможность дальнейшего их увеличения.

Большая протяженность и глубина опасной зоны требуют эшелонирования санитарных частей в глубину. Это связано с необходимостью массовых эвакуаций на большое расстояние при посредстве мощного транспорта большой подвижности.

Эти две причины приводят к тому, что все санитарные части не могут быть снабжены так, чтобы обслуживать любую категорию эвакуируемых. Следовательно, последних нужно классифицировать по группам и направлять в каждую санитарную часть только тех бойцов, которых она в состоянии обслужить качественно и количественно. Отбор соответствующих больных называется сортировкой.

Сортировка, эвакуация, стационарное лечение — эти три термина резюмируют работу санитарной службы по восстановлению личного состава.

Сортировку нельзя проводить под огнем, а также на очень тесных и часто передвигающихся передовых постах медицинской помощи. Но производство сортировки в тылу приведет к переброске на большое

расстояние раненых, которые не могут переносить таких передвижений без оказания помощи; кроме того, такое положение привело бы к тому, что вместе с общей эвакуацией тяжело раненых была бы эвакуирована часть бойцов, способных еще воевать. На передовых пунктах медпомощи будет проводиться первый поверхностный и быстрый отбор, с указанием категории каждому эвакуированному (ранен, болен, отравлен газом) и соответствующего вида транспортирования (пешком, сидя, лежа).

Во втором эшелоне, которым обычно является дивизионный пункт медпомощи, определяют срочность лечения и максимальную деятельность перевозки, которую сможет перенести каждый раненый.

В последней стадии сортировки каждый эвакуируемый получит точное назначение с указанием вида и продолжительности лечения.

Эвакуация имеет целью удалить раненого с поля боя и доставить его в кратчайший срок в лечебное заведение. Средства эвакуации от линии огня до пункта назначения становятся все более быстрыми, более производительными и удобными.

Вначале простая переноска на руках, затем на носилках, конных повозках, санитарных автомобилях, по железной дороге (в санитарных поездах, автомотрисах). Все эти средства дали блестящие показатели во время войны. В некоторых случаях санитарный самолет может оказать большую услугу по разгрузке переполненных санитарных пунктов.

Госпитализация должна разрешить три проблемы:

— Обеспечить доставку раненых на пункты лечения в следующие сроки: 6 часов для раненых первой спешности и газоотравленных; 12 часов для раненых второй спешности и 24 часа — третьей спешности. Эти сроки эвакуации раненых вызывают необходимость эшелонирования санитарных поездов в глубину, в зависимости от категории эвакуируемых.

— Размещать бойцов, находящихся на излечении, в укрытиях от наземной и воздушной бомбардировки противника. Безопасность для раненых передовой линии достигается путем использования ходов сообщения, защищающих от огня. Для санитарных учреждений, расположенных в тылу, она должна обеспечиваться установленными знаками (красный крест на белом фоне). Санитарные пункты всех частей должны быть, по возможности, удалены от фронта.

— Обеспечить больным максимальные удобства, а также достаточно хорошее техническое оборудование для соответствующего лечения данной категории раненых.

Таковы основные принципы, которыми должна руководствоваться санитарная служба при решении задачи восстановления численного состава армии. Чтобы добиться хороших результатов во время войны, потребовалось 600 000 коек, из которых более 100 000 находилось в зоне действующей армии. Сортировка, эвакуация и лечение, проводимые методически с заботой о лучшей производительности, позволили возвращать на фронт способных снова стать в строй от 50 000 до 60 000 раненых ежемесячно, что составляет $\frac{1}{10}$ эвакуированных, из которых $\frac{2}{3}$ выздоравливали через месяц после ранения.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ФУНКЦИИ

В 1914 г. санитарная служба осуществлялась согласно уставу от 26 апреля 1910 г., написанному на основе опытов ближайших войн, и, главным образом, русско-японской войны.

Этот устав требовал от санитарной службы необходимой гибкости с тем, чтобы она могла постоянно и повсеместно следовать за вой-

сками. Вследствие этого передовые санчасти должны были быть легкими, подвижными и замещающими друг друга органами.

Основной задачей санитарных частей была эвакуация. Санитарные учреждения стационарного лечения располагались в глубоком тылу и только некоторая часть из них — на этапных пунктах. В передовой полосе почти никакие хирургические операции не производились. Значительное большинство раненых лечилось в глубоком тылу, после нескольких дней переезда.

С первых же боев высокая смертность показала неудовлетворительность такой организации. Быстро выясненная причина высокой смертности заключалась (впервые в военной истории) в превышении числа раненых осколками снарядов над ранеными пулями. Пулевое ранение имеет определенную форму, оно не омртвляет ткань и заживает без инфекции; операция в этих случаях, проделанная даже с опозданием, может быть успешной, а иногда она и не обязательна. Осколочные (артиллерийские) ранения разрушают и омртвляют ткань, рана начинает гноиться и часто требует быстрого хирургического вмешательства.

Таким образом, пришлось оперировать раненых и устранять заражения до эвакуации в ближайший тыл, т. е. в санитарных учреждениях, удаленных от фронта на расстоянии нескольких часов движения. Стабилизация фронтов дала возможность быстро перестроиться. Некоторые госпитали передовой полосы были быстро оборудованы для хирургических операций. Эвакуационные госпитали, несмотря на их название, превратились в стационарные пункты, на которые было возложено лечение большей части раненых (а впоследствии и газоотравленных) и в каждом из которых помещалось от 2 000 до 3 000 коек. С этого времени все раненые стали оперироваться в передовой полосе и лечиться там до выздоровления или до тех пор, пока позволяла обстановка.

Вследствие этого осложнения от ран очень быстро стали уменьшаться, затем исчезать, и темп восстановления дошел до приведенных выше цифр.

Но вот началось наступление противника весной 1918 г. Наши огромные госпитали передовой полосы через несколько часов оказались в тылу у противника. С большим трудом удалось эвакуировать только часть раненых, весь технический материал был захвачен противником. Санитарной службе необходимо было разгрузить передовую полосу¹. Эта перестройка выразилась:

- в размещении санучреждений (дивизий и армейских корпусов) на большом удалении от фронта;

- в удалении больших госпиталей на расстояние, куда уже не достигали впечатления боевой обстановки.

При пехотных дивизиях было оставлено по одному госпиталю и по два госпиталя — при армейских корпусах (один хирургический и второй — медицинский). Эвакуационный госпиталь был разделен на две части: эвакуационный госпиталь первого эшелона, относительно легкий и подвижной, который, оставаясь в передовой полосе, лечил только небольшую часть раненых и эвакуировал всех остальных; госпиталь второго эшелона был стационарный, располагался на удалении 150—300 км от фронта. В этот госпиталь подавляющее большинство раненых направлялось железнодорожным и автомобильным транспортом. В госпитале больные подвергались длительному лечению.

¹ Передовая полоса, видимо, считается от фронта до тыловой границы дивизии.—Ред.

Современная организация санитарной службы построена на основании этого опыта. Санитарная служба войсковой части состоит из следующего персонала.

Пехота. В каждом полку имеется старший врач, фармацевт и дантист (зубной врач), санитар и как вспомогательные санитары 34 музыканта. Санитарный инвентарь перевозится на повозке. Кроме того, в полку имеется одна санитарная машина для перевозки раненых. В батальоне — 2 врача, фельдшер и в каждой роте 4 санитара и конная повозка с санитарным имуществом.

Кавалерия. Состав военно-санитарного персонала кавалерийских полков аналогичен составу пехотных полков, но с меньшим количеством носильщиков, и, кроме того, он перевозится на автомобилях.

В разведывательных дивизионах дивизий военно-санитарный состав аналогичен пехотному батальону и перевозится тоже на автомобилях.

Артиллерия. В каждом дивизионе имеется санитарная группа, состоящая из врача, 4 фельдшеров, 14 носильщиков, санитарной повозки и санитарного автомобиля. Кроме того, каждая батарея имеет 1 санитара.

В бою батальоны, дивизионы и полки организуют пункты медицинской помощи, основной задачей которых является ускорение и регулирование эвакуации больных и раненых в санитарный эшелон высших соединений. Санитары под руководством фельдшера отыскивают, подбирают и переносят раненых до медпункта батальона, где батальонный врач и его помощник оказывают самую необходимую помощь и направляют поток раненых на полковой санитарный пункт.

Эту эвакуацию осуществляют музыканты. На полковом пункте оказывается более основательная медицинская помощь и каждому эвакуированному дается соответственно заполненная медицинская карточка, для осведомления следующих санитарных эшелонов о состоянии раненного, которому необходима специальная помощь.

На этом нормально и кончается работа полковой санитарной службы в бою и начинается работа дивизионной.

Служба полкового санитарного военного эшелона является наиболее трудной, почему часто требуется ее усиление. Между санитарной службой и командованием части (соединения) и между санитарными эшелонами в порядке подчиненности и санитарными эшелонами соседних частей должна существовать постоянная связь, с одной стороны, для обеспечения необходимого контакта в работе, с другой — для взаимной поддержки.

ДИВИЗИОННЫЙ ЭШЕЛОН

Начальник медицинской службы дивизии располагает двумя подвижными гибкими военно-санитарными органами:

- дивизионной санитарной группой и
- автосанитарным взводом.

Дивизионная санитарная группа состоит из двух тесно связанных между собой частей:

— группы переноски, имеющей задачей оказание помощи войсковым частям в переноске раненых до места их погрузки на санитарные повозки, а также развертывание и перенос дивизионного пункта медпомощи;

— группы медицинского пункта, производящей вторую сортировку по степенямспешности лечения и оказания дополнительной медицинской помощи.

Санитарный автovзвод имеет 20 машин легкого типа, каждая из которых перевозит трех лежащих и пять сидящих раненых (больных).

Дивизионная санитарная служба в бою освобождается от всякого лечения. Она ограничивается перевозкой раненых, оказанием срочной помощи при перевозке, сортировкой и отправкой в санитарные эшелоны вышестоящих соединений.

Дивизионный автосанитарный взвод эвакуирует раненых с полковых пунктов до дивизионного медицинского пункта, который располагается у скрепления путей эвакуации войсковых частей на удалении 4—8 км от фронта (в зависимости от обстановки) в местах, укрытых от наземного и воздушного наблюдений за позициями дивизионной артиллерии. Продолжительность развертывания дивизионного пункта медицинской помощи — 4—6 часов.

Санитарный дивизионный пункт сортирует и эвакуирует следующие категории раненых:

- умирающие оставляются на месте;
- тяжело раненые (часть которых составляют все газоотравленные) направляются в военно-санитарный эшелон армейского корпуса;
- калеки направляются в специальные приемники;
- все остальные — в армейский эвакуационный госпиталь первого эшелона.

До погрузки раненые получают необходимую помощь, с тем чтобы они были в состоянии безопасно и безболезненно быть доставлены к месту назначения.

Работа дивизионной санитарной службы заканчивается обычно погрузкой эвакуируемых с санитарного дивизионного пункта; с этого момента раненые поступают на обслуживание военно-санитарного эшелона армейского корпуса.

ЭШЕЛОН АРМЕЙСКОГО КОРПУСА

Относительная стабильность в бою армейского корпуса дает возможность санитарной службе начать лечение раненых; но эта стабильность не должна исключать легкости перемещения санитарных учреждений армейского корпуса; следовательно, они будут лечить только ограниченную часть эвакуированных; тяжело раненых (первой спешности), для которых необходима скорая помощь и без чего они не могут безопасно продолжать эвакуацию в тыл. Такая эвакуация в среднем охватывает 5% от общего количества раненых.

Начальник санитарной службы армейского корпуса имеет в своем распоряжении:

- медицинский госпиталь (конной тяги или на автомобилях);
- легкий хирургический госпиталь (автомобильный);
- санитарную группу снабжения (конную или автомобильную);
- гигиенический взвод — обмыка, дезинфекция (автомобильный);
- санитарный автомобильный взвод.

Задачи санитарной службы армейского корпуса в бою:

1. Оказывать помощь дивизионной санитарной службе усиливением личного состава, средствами транспорта и снабжением материальной частью.

2. Лечить раненых первой спешности (куда входят все газоотравленные), развертывать санитарные группы снабжения и госпитали, образующие лазаретную (госпитальную) группу армейского корпуса. Каждый госпиталь проводит сортировку и терапевтическое лечение своей категории больных (отравленных газом, раненых первой спешности). Группа госпиталей располагается на перекрестках эвакуационных путей

пехотных дивизий, на удалении 12—20 км от фронта (в зависимости от обстановки), но обязательно вблизи обильного источника воды (так как только для обмыки одного газоотравленного требуется 20 л воды) и в местах, доступных для проезда повозок и автомобилей; кроме того, группа должна располагаться вдали от объектов воздушной и наземной бомбардировки противника.

Для развертывания группы госпиталей в зданиях требуется от 24 до 48 часов, в палатах — от 3 до 4 суток при наличии значительного количества рабочих. Для свертывания требуется столько же времени, считая с момента отправки последних больных. Раненые эвакуируются спустя лишь 6 дней после операции, что заставляет госпитали оставаться на месте не менее чем в течение одной недели после боя. При таком положении санитарная организация корпуса рискует потерять связь с корпусом и особенно если армейский корпус моторизован. Чтобы избежать этого, нужно сменить (и освободить от работы) группу госпиталей армейского корпуса резервным армейским госпиталем, на что потребуется тоже много времени.

Созданы новые смешанные и легкие типы госпиталей, с успехом применявшиеся в последние годы. Они одновременно являются медицинскими и хирургическими. Для развертывания и свертывания их требуется приблизительно 6 часов. Перевозимые на автомобилях, они могут легко следовать за крупной моторизованной частью. Использование госпиталей этого типа, несомненно, распространится на все армейские корпуса; последние будут иметь по два смешанных госпиталя и санитарную группу.

После боя один из госпиталей и одно подразделение санитарной группы последуют за частями корпуса, тогда как два остальных подразделения госпитальной группы будут эвакуировать остающихся больных.

3. Порядок транспортирования раненых с дивизионного санитарного пункта. Эвакуационные средства армейского корпуса забирают всех эвакуемых с дивизионных пунктов медпомощи и перевозят их в следующем порядке:

- а) раненых первой спешности и газоотравленных в группу походных госпиталей армейского корпуса;
- б) все остальные категории (за исключением хромых) в санитарные учреждения армии или, в исключительных случаях, в железнодорожные пункты погрузки армейского тыла;
- в) газоотравленные и раненые, находившиеся на излечении в эшелоне армейского корпуса и могущие быть отправленными в тыл, направляются в санучреждения армейского либо фронтового тыла; санитарная задача армейского корпуса заканчивается доставкой эвакуемых по железной дороге к местам погрузки раненых.

АРМЕЙСКИЙ ЭШЕЛОН

Армейские санитарные эшелоны задерживают у себя лишь минимальную часть эвакуемых (около 6%). Санитарная служба армии не может лечить всех эвакуемых больных и раненых, а ограничивает свою терапевтическую роль только лечением:

- а) опасных и заразных больных, которые по соображениям технического порядка не могут быть отправлены дальше в тыл;
- б) легких раненых, так как они иногда, по оперативным соображениям, должны быть оставлены недалеко от своей части, чтобы вернуть их в строй как можно скорее.

Эти две категории составляют около 30% эвакуируемых с фронта. Армейская санитарная служба производит:

- тщательную сортировку всей массы эвакуируемых; здесь они получают окончательное назначение;
- госпитализацию раненых, заразных, легко раненых, которые должны быть как можно скорее возвращены в часть;
- эвакуацию по железной дороге раненых третьей спешности в санитарные учреждения эшелона главного командования.

В распоряжении начальника санитарной службы армии имеются следующие средства:

- а) эвакуационные госпитали первого эшелона (по одному на армейский корпус, входящий в состав армии);
- б) армейские хирургические, медицинские и дополнительные госпитали (усиление армейского санитарного эшелона производится в зависимости от оперативного назначения армии);
- в) армейская лаборатория;
- г) химическая лаборатория;
- д) передовой резерв медикаментов и санитарной материальной части.

Эвакуационный госпиталь первого эшелона является медико-хирургическим учреждением, располагающим 500 койками; он в состоянии принять 1 000 раненых, ожидающих эвакуации.

Армейские госпитали бывают трех видов:

- медицинские,
- медико-хирургические (подобные госпиталям армейского корпуса) и
- тяжелые хирургические (на автомобилях).

Дополнительные смешанные госпитали, вместимостью до 500 больных, должны действовать в этапной зоне как центры потока раненых, идущего в эвакуационные госпитали первого эшелона.

Армия имеет, кроме того, санитарные части для усиления санитарного эшелона армейского корпуса и армейских санитарных частей; автомобильные санитарные взводы, объединенные в санитарные роты, летучки, стационарные отделения на 50 коек, обмывочные и дезинфекционные пункты.

Эта совокупность средств в бою действует вокруг одного или нескольких очагов, каждый из которых имеет эвакуационный госпиталь первого эшелона.

Эвакуационный госпиталь первого эшелона принимает в пунктах погрузки раненых, газоотравленных, больных и распределяет их на: подлежащих возвращению в часть, больных и заразных (которых он направляет в ближайшие армейские госпитали, специально предназначенные для этой цели). Раненые и газоотравленные второй спешности эвакуируются этими госпиталями по железной дороге в эвакуационный госпиталь второго эшелона и госпитальную зону главного командования. Эвакуационный госпиталь первого эшелона должен для выполнения своей задачи иметь много собственных больших зданий, расположенных на путях эвакуации в эвакуационный госпиталь второго эшелона, и посадочную площадку для самолетов.

Минимальные сроки развертывания — 4—5 дней; при палаточном оборудовании — до 15 дней и баражном — от 1 до 2 месяцев.

Таким образом, армия вынуждена направлять в тыл 62% эвакуируемых с фронта. Для лечения их в короткие сроки необходимо иметь на известном удалении от фронта мощные, с большой пропускной способностью, санитарные учреждения.

ЭТАПНАЯ ЗОНА

Роль санитарной службы в этапной зоне, прежде всего, заключается в обслуживании войсковых частей. Они принимают излишки больных из переполненных пунктов медпомощи, которые не имеют возможности эвакуировать накопившихся раненых.

Начальник санитарной службы этапной зоны имеет для этого некоторое количество дополнительных местных госпиталей, действующих в этапной зоне и являющихся дополнением к санитарным полевым учреждениям.

ЭШЕЛОН ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ

Санитарная служба эшелона возглавляется генералом медицинской службы, который является начальником и генеральным инспектором санитарной службы.

Из мощных санитарных органов, действующих в эшелоне главного командования, мы отметим только два:

- эвакуационные госпитали второго эшелона;
- санитарную службу регулирующей железнодорожной станции.

Эвакуационный госпиталь второго эшелона имеет основной целью госпитализацию, оперирование и лечение.

Эвакуация в глубокий тыл производится в зависимости от обстановки.

Несмотря на большую вместимость эвакуационных госпиталей второго эшелона, последние не могут удовлетворять все потребности армии в период активных операций на большом фронте.

Каждый госпиталь второго эшелона находится в отведенной ему «госпитальной полосе главного командования», протяженность которой меняется в зависимости от нужд и средств госпитализации. Средства для госпитальной полосы, в зависимости от ее значения и потребности, выделяются главным командованием.

Находящиеся в госпитальной полосе главного командования другие госпитали принимают, лечат и затем эвакуируют больных и раненых в глубокий тыл на тех же условиях, что и эвакуационные госпитали второго эшелона.

Станции регулирования, с точки зрения санитарии, имеют основной задачей организовать эвакуацию по железной дороге.

Для выполнения этой задачи главный врач регулирующей станции располагает известным количеством санитарных поездов и автомотрис, в соответствии с предусмотренными нуждами.

Получив заявку о потребности от врачей и четвертых бюро соответствующих армий и зная госпитальные ресурсы эвакуационного госпиталя второго эшелона (зоны главного командования) и тыловой зоны, он может определить потребное количество поездов, которые нужно отправить в пункты погрузки и назначения. Остальные функции входят в круг деятельности комиссара регулирования движением.

ЗОНА ГЛУБОКОГО ТЫЛА

Зона глубокого тыла должна принимать от армий только оперированных раненых и больных, которые уже находились на излечении, т. е. находящихся вне опасности.

Зона глубокого тыла делится на «госпитальные зоны», из которых каждая должна обслуживать армию, действующую на территории одного или нескольких территориальных округов.

В каждом округе имеется станция регулирования движением на ближайшие пункты назначения всех санитарных поездов, откуда последние направляются к «госпитальным центрам» округа.

«Госпитальный центр» объединяет все гарнизонные госпитали. Каждый центр должен вмещать один или несколько полных санитарных поездов раненых всех категорий; здесь они лечатся до окончательного выздоровления, т. е. до получения дальнейшего назначения (возвращение в часть, отпуск по болезни и т. д.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Военно-санитарная служба заслуживает специального внимания и заботы командования, так как она ведает наиболее ценным и хрупким капиталом командира — здоровьем и жизнью его бойцов. На ней лежит полностью задача сохранения численности личного состава — основного условия победы.

Задача, размах которой трудно определить заранее, может быть решена лишь только концентрацией средств и правильным использованием резервов. Но для этого военно-санитарная служба должна постоянно осведомляться командованием об обстановке и постоянно получать от него помочь в подготовке и использовании средств. Только при таких условиях санитарная служба сможет справиться с той огромной задачей, которая на нее возлагается.

Роль начальника интендантской службы в оперативном масштабе

Капитан дипл. С. Пиотровский

(Перевод с польского)

Kpt. dypl. sap. Stefan Piotrowski. Rola szefa intendencji na szczeblu operacyjnym. „Przegląd intendencki” № 1 (19) 1—III—1938. S. 35—47.

В современной войне должен принять участие весь народ. Она будет, как ее называют немцы, «всебющей», «тотальной», так как потребует организованного взаимодействия всех элементов как на фронте, так и в тылу страны.

Что касается армии, тотальная война приведет к колossalному росту участвующих в операции сил и к огромным материальным потребностям. Надо предполагать, что в будущем численность вооруженных сил будет расти значительно быстрее, чем прирост населения некоторых стран; это приведет к большим материальным потребностям, причем разнообразие этих потребностей будет расти по мере модернизации вооружения.

В отношении же удовлетворения материальных потребностей большие трудности возникнут в связи с рассредоточением всех нужных материалов во времени и в пространстве, так как только то снабжение будет иметь значение, которое попадет в части в то время и в том месте, где и когда оно будет необходимо. Такие продукты, как мясо, являющиеся необходимыми для поддержания физических сил солдата,

обмундирование, сохраняющее здоровье солдата, а также такие предметы снабжения, как горючее, являющееся неотъемлемой частью для действия мото-мехчастей, все больше и больше будут оказывать влияние и на поле боя и в тылу.

Одним словом, значение интендантской службы в будущей войне огромно. Деятельность этой службы коснется не только частей, ведущих бой, но будет связана и с проблемой снабжения продовольствием гражданского населения, так как в современной войне сосредоточение, распределение всех продовольственных ресурсов как между частями армий, так и между остальным населением, работающим на нужды войны, требуют колоссальных усилий по согласованию.

В данной статье мы хотим рассмотреть роль начальника интендантской службы в оперативном масштабе. Намеренно не будем касаться специальных вопросов техники работы начальника интендантской службы не потому, что недооцениваем его значения, а считая, что вопрос оперативного использования этой службы является наиболее актуальным и что он, прежде всего, определяет условия, в которых будет выполняться техника работы.

Из задач, которые будут лежать на начальнике интендантской службы, подчеркнем, прежде всего, снабжение продовольствием и горючим, ибо эти виды снабжения наиболее необходимы и требуются в больших количествах.

Руководство высших оперативных инстанций основывается на планах. Эти планы охватывают процесс снабжения, продолжающийся в зависимости от масштаба воинского организма, иногда от нескольких дней до недель и более. Дивизия, выполняя самостоятельную оперативную задачу, например ведение сдерживающих боев, будет находиться в бою от одного до нескольких дней, бой оперативной группы потребует нескольких дней, армия планирует свою операцию на более продолжительное время, т. е. до нескольких десятков дней.

Параллельно с оперативным планом, разрабатываемым штабом, согласно решению командира разрабатывается квартирмейстерский план, охватывающий организацию и работу тылов.

В чем заключается сущность организации и работы тыла? Это — подготовка всех необходимых материалов для данной операции и такое сосредоточение и расположение органов служб, которое позволило бы, независимо от условий, в каких будет протекать бой, полностью обеспечить этот бой всем необходимым и эвакуировать лишнее.

В снабжении главным являются предметы снабжения. Мы знаем, что вес их и объем будут велики; знаем также, что подвоз их будет ити медленно, что он требует времени, и если эти предметы сложены в каком-либо пункте, то они привязывают нас к этому пункту и связывают действие войск. С другой стороны, предметы снабжения, оставленные слишком далеко в тылу, могут не попасть своевременно в части или же не будет достаточно транспортных средств для их подвоза. Одним словом, согласование времени подвоза нужных предметов снабжения и количества перевозочных средств с потребностями войск обеспечит нам работу данной службы снабжения.

План квартирмейстерской службы, касающийся вопроса снабжения, должен быть очень гибким, основанным на знании потребности фронта, условий, в каких эти потребности будут обеспечены, а также условий и возможности работы тылов. Только зная детально и то и другое, квартирмейстер сможет, после тщательного анализа отдельных элемен-

тов, сделать выводы, на которых будет строить свой план работы и работы отдельных служб.

В какой же мере квартирмейстер будет взаимодействовать по вопросу планирования с начальником штаба, какую роль должен сыграть здесь начальник интендантской службы и будет ли его работа только работой исполнителя, или же она будет иметь собственный замысел?

Считаем, что наилучшее разрешение этого вопроса мы будем иметь тогда, когда квартирмейстер после разработки своего плана и после ознакомления с ним начальника интендантской службы, а также после ознакомления с решением командира и способами его выполнения, совместно с начальником интендантской службы, установит общие условия работы интендантской службы. Однако, почти вся работа по определению деятельности интендантской службы будет падать на начальника интендантской службы; он разработает свой план, который после утверждения квартирмейстером может быть реализован.

Существует явная опасность деконспирации плана командования, особенно в области осуществления внезапности, как одного из основных элементов успеха. Вполне отдаем себе отчет, что удержать все в секрете при условии, когда этот секрет известен многим и до выполнения намеченного плана остается еще достаточно времени, будет вряд ли возможно. Известен исторический пример стремления сохранить полную скрытность для осуществления внезапности при наступлении английских войск под Камбре. Там все было сохранено в секрете. Войскам, находящимся на участке наступления, рисовались перспективы увольнения в праздничные отпуска, и родные солдат были успокоены тем, что на этом «мертвом участке» не будет никаких активных действий. Стягивание для наступления всей участвовавшей в бою массы танков производилось под видом учений. Новые дивизии продвигались на небольшие расстояния и постепенно, по различным, не связанным между собой, путям. В последние ночи перед наступлением сосредоточение происходило при помощи всех транспортных средств, но таким образом, что одна часть ничего не знала о другой. Вся подготовка была секретной и для штабов. Штаб армии, на участке которой должно было начаться наступление, ничего не знал об этой подготовке; не знал об этой подготовке также и командование французских войск соседнего с англичанами участка. Только 7 офицеров из штаба командующего знали цель подготовки и план действий. Такое сохранение секретности дало надлежащие результаты. Немцы были захвачены врасплох и немецкая укрепленная позиция, которую не могли взять до этого, была сломлена на всю глубину.

Учитывая это и оценивая значение сохранения плана командования в тайне, мы считаем, что квартирмейстер будет давать начальнику интендантской службы только краткие указания для подготовительных работ, а полное объяснение плана будет дано после того, как все подготовительные работы будут выполнены, т. е. перед началом действий. После этого квартирмейстер детально обсудит с начальником интендантской службы все условия, в каких интендантская служба будет работать во время боя.

На первый взгляд покажется, что при такой системе работы начальник интендантской службы окажется неподготовленным к своей роли во время боя; однако, мы не допускаем, чтобы это имело место в действительности.

Квартирмейстер, отвечая за работу всех служб, тоже не допустит до этого, а, имея в виду сохранение тайны, найдет соответствующие

формы для постановки задач начальнику интендантской службы в период подготовки операции.

Рассмотрим наши соображения на конкретном теоретическом примере боевых действий армии:

1-я армия «синих» к 14.9 находится в процессе сосредоточения (схема 1 и 2). Сосредоточение армии обеспечивает 1-я оперативная группа в составе: 3-й пех. дивизии, 2-й и 5-й кав. бригад. «Красные» смогли закончить сосредоточение раньше «синих» и 13.9 начали наступление, отбрасывая 1-ю оперативную группу в западном направлении. Главный удар «красных» обозначился вдоль оси Н—К—Н; к северу от этого направления действует сильная группа кавалерии. 14.9 в оперативном районе армии за 1-й оперативной группой в районе С находится 5-я пех. диви-

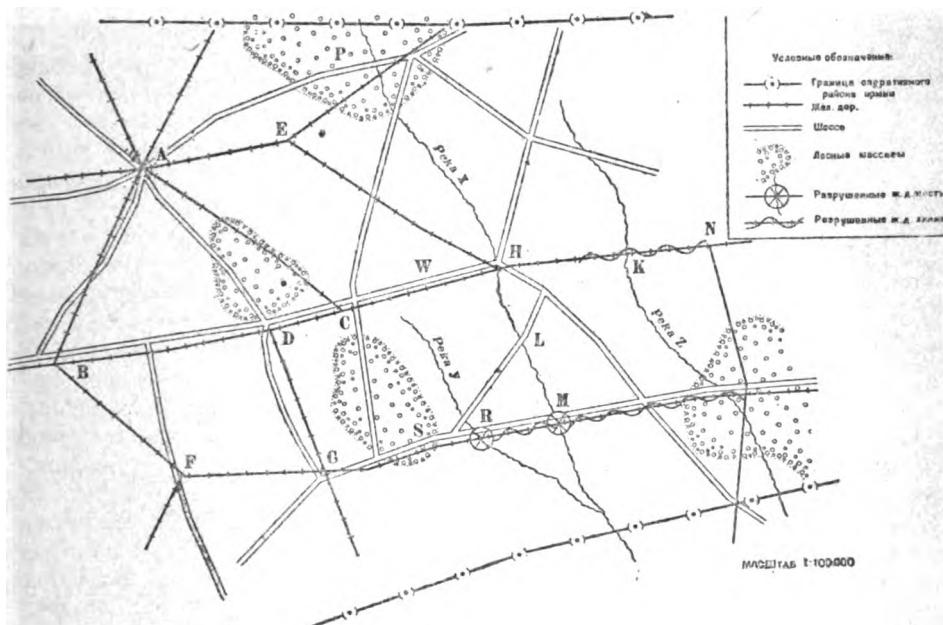

Схема 1. Оперативный район I-ой армии «синих».

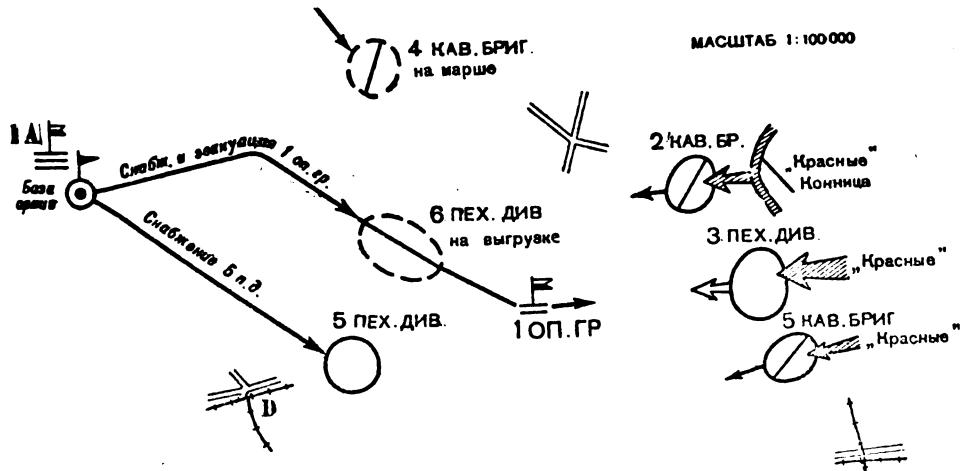

Схема 2. Оперативная обстановка к 14.9.

зия, севернее ее — 6-я пех. дивизия, на выгрузке и на марше в район лесов Р — 4-я кав. бригада. Остальные соединения (17-я, 21-я, 11-я пех. дивизии и бронебригада) прибывают по железной дороге в ночь на 15.9 (схема 3).

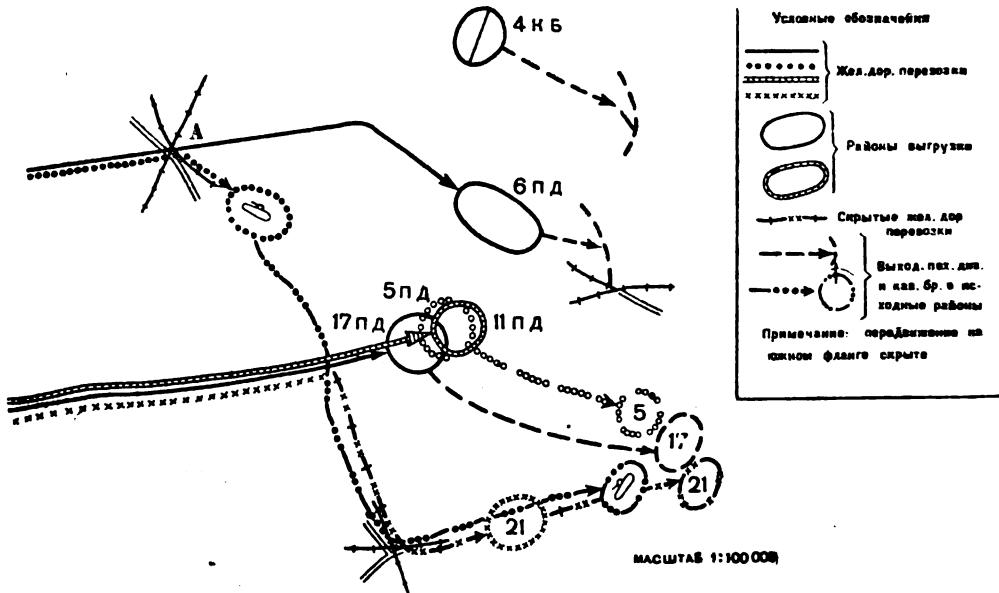

Схема 3. Железнодорожные перевозки и передвижение пех. дивизий.

База армии расположена в А, там же находится второй эшелон (тяжелый обоз) служб армии. Снабжение и эвакуация 1-й оперативной группы идет по линии А—Е—Н—К ежедневными поездами снабжения и эвакуации.

Всех органов служб армии в районе сосредоточения еще нет; они заканчивают свое сосредоточение одновременно с войсками. Связь с глубоким тылом поддерживается через железнодорожные узлы А и В по железнодорожным линиям, идущим на запад.

Анализируя развитие дальнейших действий, командующий армией «синих» считает, что целью действия «красных», по всей вероятности, будет район А и что после форсирования реки Х «красные» будут развивать наступление в направлении Н—Е—А. Однако, не исключено, что после овладения районом Н «красные» будут наносить удар главными силами в направлении С—Д, при взаимодействии в северном коридоре Е массы конницы.

В связи с этим командующий армией «синих» решает (схема 4) разбить «красных» путем выхода на их коммуникации, идущие в направлении Н—К—Н. С этой целью он решает сосредоточить главные силы в районе М, обойти южный фланг противника, чтобы ударить по его тылам в общем направлении на К. Для облегчения этого удара сковать «красных» с фронта и не допустить их перегруппировки для отражения намеченного охвата. На севере прикрыться от кавалерии «красных».

Согласно этому решению план использования войск сводится к следующему: 2-я оперативная группа (производящая охват) в составе 5-й, 17-й и 21-й пех. дивизий, 5-й кав. бригады и бронебригады имеет задачей охватить переправы на р. Х в районе М, после чего, обходя армию

«красных» с юга; наносить удар по ее сообщениям в районе К. 1-я оперативная группа, в составе 6-й и 3-й пех. дивизий, имеет задачей облегчить действия 2-й оперативной группы, активно сковывая «красных» на р. Х.

Кавгруппа в составе 2-й и 4-й кав. бригад имеет задачей прикрыть северный фланг 2-й оперативной группы и тылы армии.

Резерв — 11-я пех. дивизия — вначале располагается в районе С с задачей, если потребует обстановка при выполнении намеченного плана, в первую очередь усилить 2-ю оперативную группу или поддержать 1-ю оперативную группу.

Начало действий охватывающей группы с рассветом 18.9.

Командующий армией обращает особое внимание на соблюдение втайне со средоточения 2-й оперативной группы. Поэтому как железнодорожную перевозку, так и марш войск и служб он решил произвести таким образом, чтобы они казались «красным»

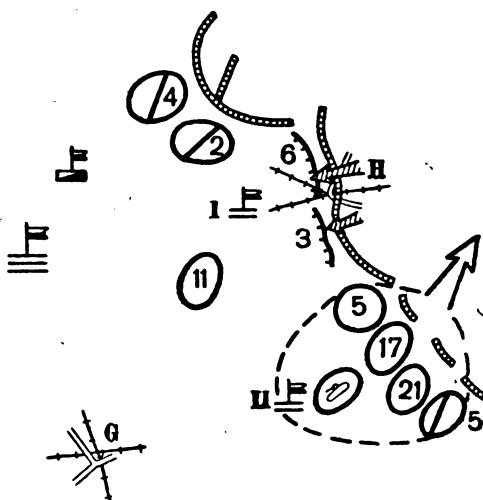
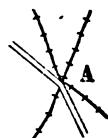

Схема 4. Предварительное решение и группировка войск фронтальными.

Описанную выше оперативную обстановку армии «синих» квартирмейстер тщательно анализирует. Этот вопрос очень важный, так как только всестороннее его рассмотрение подскажет квартирмейстеру нужное решение по использованию тылов. Он изучает условия подготовки операции, возможный ход ее развития, а также положение, которое может создаться после намеченной операции. Затем он анализирует состояние путей сообщения и определяет порядок использования и обеспечения их во время операции. Наконец, он тщательно изучает состояние материального обеспечения, устанавливает потребности операции и свои возможности по обеспечению этих потребностей.

Из изученной таким образом обстановки квартирмейстер армии делает выводы, которые должны будут лежать в основу при разработке его плана, а также для отдачи отдельных распоряжений службам. В данном примере все это будет сводиться к следующему:

1. База армии расположена на северном фланге неудачно, так как находится на наиболее вероятном направлении действий главных сил противника. Железнодорожный узел А не только не прикрыт своими частями, но, наоборот, направление маневра совершенно открывает базу. С другой стороны, железнодорожный узел А наиболее удобным для расположения там базы слабления армии; наконец, база там уже находится. Квартирмейстер не решает сразу переключить базу армии с узла А, а имеет в виду, что он будет временно оставаться базой снабжения и эвакуации. Учитывая опасность, особенно со стороны кавалерии «красных», квартирмейстер

решает организовать на железнодорожном узле В временную базу армии.

2. На южном фланге необходимо применить систему снабжения при помощи складов, организованных вначале в районе S, а по мере строительства дороги, перенесенных в M.

3. Снабжение группы, действующей на фронте, будет сначала производиться путем ежедневного подвоза по линии A—C—H. На период оборонительного боя снабжение этой группы будет базироваться на склады, подготовленные в районе C—W.

4. В связи с недостаточно обеспеченным положением на северном фланге армии пути подвоза для кав. группы отодвинуть к югу. Подвоз и эвакуацию для этой группы организовать вначале по линии E—H, затем по линии A—C или D—C—W. Предусмотреть помочь в подвозе боеприпасов и санэвакуации.

5. Большую часть легких органов служб сконцентрировать за правым флангом армии таким образом, чтобы иметь возможность удовлетворить потребности в снабжении и эвакуации основную операцию армии на направлениях R—M—K и R—L—K.

6. При строительстве дорог главное усилие сосредоточить в направлениях R—M.

7. Все передвижения и подготовительную работу производить ночью, с тем чтобы закончить всю подготовку к утру 18.9.

Приведенные выше основные решения квартирмейстера составляют основу плана, так как в общих чертах они определяют условия организации подвоза, а также дают указания по организации снабжения, чтобы обеспечить потребности войск, участвующих в операции. Подвоз в масштабе армии в значительно большей степени, чем в дивизии, будет производиться по железным дорогам, так как это наиболее рентабельно с точки зрения расстояния, тоннажа и быстроты подвоза. Если бы эти основные решения квартирмейстера были сообщены начальникам служб, и квартирмейстер информировал их об оперативной обстановке, а также указал, какую помочь он может им оказать в транспортных средствах, то можно считать, что начальник интендантской службы имел бы все необходимое для разработки своего плана.

Посмотрим, как бы выглядел его план в этих условиях.

Допустим, что начальник интендантской службы не может рассчитывать на помочь квартирмейстера армии в транспортных средствах, так как расчет показал, что их достаточно только для подвоза боеприпасов. План начальника интендантской службы должен, по нашему мнению, содержать два раздела: снабжение продовольствием и горючим.

В каждом из этих разделов должны быть определены: потребность, система и организация подвоза.

В данном конкретном примере этот план принял бы следующий вид:

A. ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

1. Наличие продовольствия в частях.

2. Система подвоза (для каждой группы войск отдельно).

а) 2-я оперативная группа вначале будет базироваться на склады снабжения в районе S. Удаление от исходных районов частей — около 50 км; если бы группа начала быстро продвигаться вперед, склады останутся далеко, и продовольственные обозы дивизий не смогут производить подвоза. Поэтому необходимо быстрее выдвинуть базу вперед в направлении к M. Это будет зависеть от успешности постройки железнодорожной линии на участке R—M. Условия постройки сводятся к сле-

дующему: мост в R будет готов к утру 16.9, участок R—M — к вечеру 17.9, мост в M — к утру 18.9. Передвижка продовольственных складов в район M обеспечит подвоз продовольствия войскам дальше пункта K, как основной цели операции. Возникает вопрос, почему нельзя вначале организовать склад в R? Потому что в R должны быть расположены склады боеприпасов, а затем стремление укрыть подготовку продснабжения в лесу S.

Пополнение продовольственных складов на этой оси будет итти сначала из базы A по линии A—C—D—G, а затем, в случае опасности для базы A, из вспомогательной базы B по линии B—F—G.

б) 1-я оперативная группа, в период ведения сдерживающих боев, будет снабжаться через станции снабжения сначала по линии A—E—H, затем по линии A—C—H. На период боя за реку X подвоз продовольствия для этой группы будет происходить из склада, организованного в районе C. Если конница «красных» будет угрожать этому району, склад необходимо будет перенести ближе к войскам в район W.

в) Кав. группа обеспечивается ежедневным подвозом по железной дороге A—E—H, а затем A—C. Предполагаемые действия на этом фланге, а также получение новой задачи могут потребовать базирования этой группы (целиком или частично) на склады в C или в W.

г) Резерв войск и служб (11-я пех. дивизия, части, не входящие в состав дивизий и группа служб) в зависимости от направления использования будут базироваться на склады, подготовленные либо для фланговых групп либо для фронтальной группы.

3. Организация системы снабжения.

а) К 18.9 будут организованы следующие склады (схема 5).

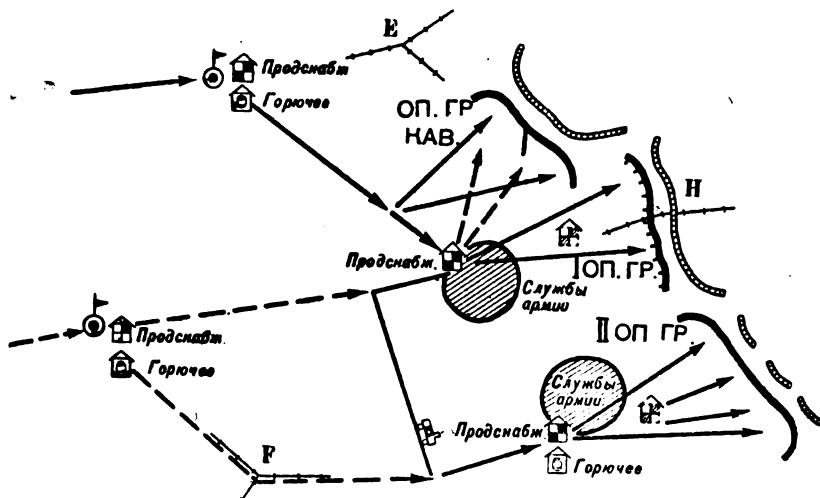

Схема 5. Распределение запасов и направление подвоза и эвакуации.

В районе S — 2 нормальных суточных дачи продовольствия для 3 пех. дивизий, 1 кав. бригады и 1 мото-мехбригады; 1 резервная продовольственная дача для 2 пех. дивизий, 1 кав. бригады и 1 мото-мехбригады.

В районе C — 2 нормальных суточных дачи для 2 пех. дивизий и 1 кав. бригады, 1 резервная дача для 2 пех. дивизий и 2 кав. бригад.

В базе A — 2 нормальных суточных дачи и 1 резервная на весь состав армии.

На вспомогательной базе В — 1 суточная нормальная дача для всей армии.

б) Вспомогательная база В начнет работать с момента, когда создастся угроза узлу А. К этому времени запасы в В будут доведены до 2 суточных дач для всей армии.

Б. ГОРЮЧЕЕ

Не подлежит сомнению, что наибольшая потребность в горючем будет в том направлении, где в бою примет участие мото-мехбригада, т. е. на южном фланге. Очевидно, что снабжение бригады горючим не можем базировать на ежедневном подвозе, так как это может привести к нежелательным результатам. Для того чтобы она могла выполнить поставленную перед ней задачу, ее необходимо обеспечить горючим и смазочным на всю операцию. Поэтому мы считаем целесообразным в данном примере организовать склады горючего сначала в лесу S. На складе должно быть сосредоточено не менее чем на 2 дня горючего для всего состава бригады и всей группы, выполняющей задачу охвата фланга противника.

Дальнейшее распределение запасов горючего должно быть следующим:

- в базе А — двухдневный запас на весь состав армии;
- на вспомогательной базе В — однодневный запас для всей армии.

Кроме того, на железнодорожной разливочной станции, расположенной первоначально в пункте А, должен находиться двухдневный запас для мото-мехбригады.

С момента начала наступления охватывающей группы разливочная станция перейдет на железнодорожную станцию G и по мере строительства пути в М будет выдвигаться. Разливочная станция будет головной, пополняющейся со складов.

Если бы наши расчеты по снабжению мото-мехбригады привели к тому, что она окажется не обеспеченной горючими средствами головной станции, то необходимо было бы выделить автомобильную головную станцию. Последняя должна поднимать не менее 1 суточной дачи горючего для бригады.

Что касается снабжения горючим мотосредств в пех. дивизиях и кав. бригадах, то этот вопрос особой трудности не представляет, так как для подвоза горючего средств имеется достаточно. В случае отрыва базы этот вопрос можно разрешить путем подачи горючего в те пункты, куда будет подаваться продовольствие.

Мы взяли только самые существенные вопросы снабжения армии. Вопросы очень серьезные и, по нашему мнению, для их разрешения необходимо было бы разработать отдельный план. Если с точки зрения сохранения военной тайны нельзя давать начальнику интендантской службы всего плана квартирмейстера, то можно было бы дать только выписки, касающиеся тех пунктов, которые должен был начальник интендантской службы выполнить к 18.9.

Планирование работы начальника интендантской службы в масштабе отдельной оперативной группы по существу производится так же, как и в армии. Его план будет менее сложным и меньше потребует подготовки, но самая форма плана, по моему мнению, будет такой же, как и в армии.

Что касается неотдельной оперативной группы, то план начальника интендантской службы будет носить ограниченный характер. В этом случае отпадает вопрос о подготовке, определении условий подвоза и

системы снабжения. Все это будет производиться в армейском масштабе и по мере надобности будет сообщаться в неотдельную оперативную группу в виде выписки из приказа по тылу. Начальник интендантской службы неотдельной оперативной группы будет заниматься непосредственными тылами группы, координируя подвоз продовольствия и горючего в дивизии по времени и определяя пути подвоза. Все эти вопросы будут им изложены в кратком плане снабжения, в котором в случае необходимости может быть указано распределение запасов, если они выделены в распоряжение группы.

Ежедневная работа начальника интендантской службы армии будет сводиться к разработке пункта II части оперативного приказа, который регулирует работу интендантской службы.

Какие вопросы здесь необходимо будет разрешать?

Считаем, что в маневренной войне наиболее существенным будет являться определение порядка подвоза снабжения, т. е. указание мест, где пех. дивизия и кав. бригады будут получать продовольствие и горючее. На первый взгляд этот вопрос кажется очень простым. При стабильной системе снабжения этот вопрос не потребует большой работы, так как будет сводиться только к установлению времени получения продовольствия и горючего дивизиями. Значительно труднее разрешить его при подвижной системе, которая может меняться почти ежедневно. Постараемся это доказать. В оперативном приказе по вопросу снабжения указываются те пункты, на которые будут базироваться пех. дивизии, т. е. определяется организация их тылов. Это особенно будет иметь значение при увеличении расстояния между фронтом и станцией снабжения. Продтранспорт пех. дивизии может проходить значительно большую дистанцию, чем транспорты других родов войск. Отсюда, естественно, что и район, которым будет заинтересована пех. дивизия, будет распространяться до пунктов, откуда получается продовольствие. Наиболее ясно это показано на схеме 6.

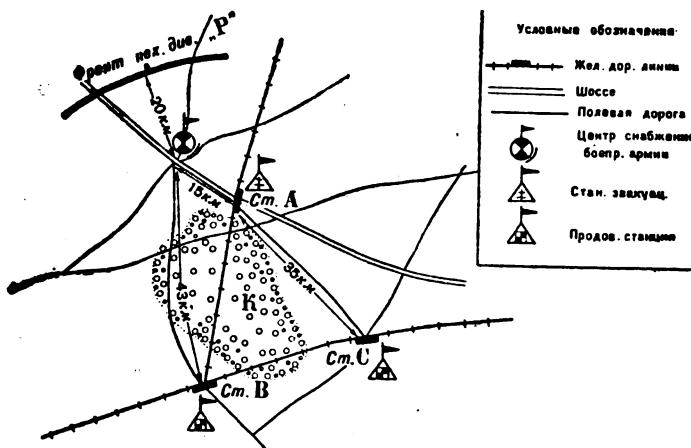

Схема 6.

Пехотная дивизия может получать продовольствие или со станции В или со станции С. Удаление этих станций почти одинаково — в первом случае 63 км, во втором — 70 км. Поэтому, теоретически рассуждая, для армии все равно, будет ли дивизия получать продовольствие на станции В или на станции С, однако для самой дивизии это не одно и то же. Если западный фланг дивизии недостаточно обеспечен, а угроза

со стороны противника в этом направлении имеется, выгоднее для нее базироваться на станцию С, так как глубокий ее тыл прикрывается лесом К. Совершенно другие условия будут, если противник будет угрожать восточному флангу.

Кроме того, назначение станции снабжения будет зависеть также и от характера боя дивизии. Если бы к утру фронт дивизии продвинулся вперед, то необходимо было бы станцию продснабжения для нее назначать в пункте А, так как тылы дивизии работают на пределе.

С другой стороны, стабилизация фронта дивизии на линии вчерашнего дня, при получении продовольствия в пункте А, слишком перегрузит тылы и приведет к их дезорганизации.

Таким образом, этот вопрос не так прост, как кажется на первый взгляд, и зависит от тех тактических условий, в которых ведется бой. Может ли армия в данном случае предусмотреть эти колебания? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо установить, сколько времени прошло с момента отдачи II части оперативного приказа армии до момента его реализации, т. е. до момента, когда дивизии будут получать продовольствие.

Известно, что II часть оперативного приказа армии отдается одновременно с I частью этого приказа; далее известно, чтобы этот приказ своевременно попал к исполнителям, он должен быть отдан заблаговременно, т. е. не позднее 14—15 часов. А если так, то он должен быть разработан согласно имеющимся в штабе армии данным к полудню.

С другой стороны, когда дивизия будет получать продовольствие? При современном развитии авиации получение продовольствия в летних условиях будет происходить, примерно, около 20.00, т. е. реализация оперативного приказа будет осуществлена, примерно, через $1\frac{1}{2}$ суток после его отдачи. За этот промежуток времени положение на фронте может коренным образом измениться и начальник интендантской службы не всегда может предусмотреть эти изменения. Что же предпринять в таком случае? Считаем, что в условиях, когда изменения в тактической обстановке предусмотреть не представляется возможным, лучше в оперативном приказе место получения продовольствия не указывать. Необходимо ориентировать дивизию только в общих чертах, как предполагает армия подавать продовольствие, а конкретные указания лучше дать утром, после выяснения обстановки на фронте.

Приведенный выше пример характеризует условия, какие необходимо учитывать при выборе порядка снабжения. Этот вопрос является наиболее серьезным в ежедневной работе начальника интендантской службы армии, так как с точки зрения распределения и организации тылов пехотных дивизий вопрос приобретает оперативный характер. Поэтому роль начальника интендантской службы армии очень большая, а его предусмотрительность и подготовка в оперативном масштабе должны стоять на уровне требований операции.

Военно-морское искусство и уроки морской войны

Mor

(Перевод с немецкого)

Mohr. Seekriegskunst—Seekriegslehren. „Marine Rundschau“ I—1938; II—1938; III—1938. S.S. 4—11; 95—102; 170—176.

Помещаемая ниже статья «Военно-морское искусство и уроки морской войны» является немецкой рецензией на книгу итальянского автора Оскара Джамберардино. Рецензия интересна с той точки зрения, что она вскрывает истинный смысл книги. Рецензент называет ее «агитационным сочинением», написанным под влиянием обострившихся отношений между Англией и Италией. Джамберардино утверждает, что Англия «после блестящего подъема под руководством выдающихся государственных людей и известных адмиралов показывает теперь признаки усталости, выражющиеся в ее оборонительном поведении как в политике, так и в стратегии». Однако, автор и сам не уверен в своих словах и в том, что Великобритания превратилась из льва в ягненка. Он прежде всего выражает пожелание достигнуть соглашения с Англией, чем вызывает, между прочими, недовольство своего фашистского коллеги — германского рецензента.

Рецензия, как и книга, содержит обычные для фашистских авторов демагогические рассуждения. Неуклонно возвеличивается роль «прирожденного» вождя с целью умалить значение масс. Касаясь структуры современного морского флота, Джамберардино требует создания мощного линейного флота, выступая против увлечения легкими силами, обладающими преимуществом только в скорости хода. Он требует также строительства авианосцев, которые будут необходимы для океанской войны. Словом, Италия должна построить такой флот, который сделал бы ее великой морской державой. В этой части книги автор целиком отражает империалистические стремления итальянского фашизма.

Редакция.

После того как были вскрыты архивы и написана история мировой войны, они не переставали пополняться различными воспоминаниями политических и военных деятелей. Однако, из этого бесчисленного множества трудов, сочинений и статей только очень немногие оказались заслуживающими внимания, а именно те, которые были выше простой полемики и в которых преобладало стремление извлечь ценные уроки. Клаузевиц является в этом отношении примером почти для всех писателей, но немногие смогли пойти по его стопам. Французский адмирал Каэтэкс принадлежит также к числу тех, которые из анализа исторических фактов морской войны извлекли уроки морской стратегии. В противоположность ему итальянский вице-адмирал Оскар ди Джамберардино в своем труде, написанном в 1937 г., подошел к этому вопросу больше с практической стороны. Можно безошибочно сказать, что целые главы его книги написаны под влиянием обострившихся отношений

между Англией и Италией во время абиссинской войны и с намерениями показать значение Италии как морской державы. В этом отношении его книга является агитационным сочинением. Но все же значение этого труда было бы преуменьшено, если бы про него сказали, что он написан только для этой цели. Он является одновременно всеобъемлющим учебником для морских офицеров всех рангов и для офицеров всех родов войск; кроме того, в этом сочинении автор обращается и к политикам. «Политика и стратегия тесно связаны друг с другом и невозможно вести мудрую политику, не понимая стратегии».

В вводной главе своего сочинения автор противопоставляет теории и практицизму боевой опыт и технику. В военных кругах имеется немало таких людей, для которых ведение войны является ремеслом, основательное знание которого в соединении даже с небольшим здравым рассудком будет вполне достаточным, чтобы выполнить все задачи, поставленные войной. Но те, кто считает ведение войны искусством,— более правы. Искусство является реальным выражением творческих способностей. Все великие полководцы являются людьми большой творческой силы, обладают большой фантазией и, конечно, должны иметь обширные знания. В наши дни это приобретает еще большее значение, чем в прошлом, так как средства войны становятся все более многочисленными и более сложными, эффективными же они могут быть только при правильном их применении. Для усвоения правильности действий опорой служит, наряду с овладением техникой, знание истории. В истории больших войн всегда можно найти параллель и примеры для личных действий и поступков. Необходимо усвоить уроки военной истории, постараться сохранить их в памяти, но не подражать им рабски, так как война ставит всегда новые и непредвиденные задачи. Хотя знания истории и нужны для полководца, все же они никогда не должны являться единственной основой, которой полководец должен руководствоваться в своих действиях. Было бы большой опасностью руководствоваться только «примерами» прошлого и в основу будущей войны кладь голый опыт предыдущей. Русско-японская война в этом отношении является поучительным уроком. Бой под Цусимой явился этапом развития линейного корабля. Но никто не смог предусмотреть опасности подводной войны во всем ее объеме. Вот почему и получилось, что во время мировой войны линейный корабль мог действовать против подлодок только при помощи большого количества вспомогательных кораблей. Историческому образу мышления автор противопоставляет такой, который основывается на трезвом размышлении о современных фактах, на политических, географических и стратегических данных, имея в виду лишь военные цели сторон, ведущих войну с учетом соотношения их сил.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПОЛИТИКОЙ И ВОЕННЫМ ИСКУССТВОМ

«Политика и солдат» так названа первая глава, которая ведет к основным законам военного искусства и где, понятно, автор превозносит авторитет государственного управления своей страны.

Демократия ненавидит войну и смотрит на вооруженные силы как на неизбежное зло. Поэтому солдату нехватает сотрудничества нации. Политик призывает солдат (т. е. военное командование.—Ред.) с большим нежеланием и только во время опасности, а по выполнении им своих обязанностей этот солдат сходит со сцены¹. В прошлом воля и

¹ Разумеется, эти фашистские рассуждения ни на чем не основаны. Буржуазно-демократические государства остаются империалистическими, несмотря на то, что данное время часть из них не заинтересована в новой большой войне.—Ред.

сила обнаруживались в завоевательных походах, в которых верховный вождь одновременно являлся и сувереном или становился таковым после победного исхода войны. Теперь единство политического и военного государственного управления может существовать только в том случае, когда оно пользуется авторитетом в управляемых им странах. Чем сильнее нация, тем больше она опирается на свое славное прошлое. Так как жизнь народов имеет свои собственные законы, то политикам необходимо их знать для того, чтобы умело ими воспользоваться. С другой стороны, солдат должен уметь судить о политических, особенно о внешнеполитических происшествиях. Незнание этого, а также намерений политического управления могут бедственно отразиться на нем и, наоборот, понимание политики и отсутствие боязни ответственности у военных вождей приводят к решительным поворотам в политике и ведении морской войны. Это сохраняет все свое значение и на сегодня, в век развитой техники.

Помимо политических знаний, автор требует от солдата упорной работы над вопросами морской политики. К ней относятся не только вопросы кораблестроения, классов кораблей, опорных пунктов, строительных планов и мобилизационной подготовки, но и вопросы морских коммуникаций, морской торговли и хозяйства. Этими вопросами должен заниматься как солдат, так и политик, потому что от них зависит существование европейских и внеевропейских держав. Что касается претензий Англии на преимущественное положение на море, то Италия этот факт особенно остро почувствовала во время абиссинской войны.

Подводя итоги, автор говорит, что британские острова теперь не могут больше считаться неуязвимыми и что безопасность важнейшей жизненной линии Великобритании — морского пути в Индию — нарушена. Единственным возможным выходом для Англии из создавшегося положения можно считать выход из той «великолепной изоляции», в которой она оказалась, и создание общности интересов с другими европейскими нациями. Автор сомневается в том, что Англия сможет посмотреть открыто на созданное положение и извлечь из него логические выводы. До сих пор время работало на Англию и ее политическая мудрость может быть выражена словами: «поживем, увидим».

США в настоящее время придерживаются линии сознательного удаления от политических забот старого мира и едва ли в состоянии уничтожить вместе с Англией японскую позицию на Дальнем Востоке. С другой стороны, трудно сказать заранее что-либо о сроке пассивности и о будущих политических отношениях этих двух англо-саксонских государств.

В размышлениях об англо-итальянских отношениях автор исходит из трезвых соображений, что главная артерия британской державы находится, начиная от Сицилии, под угрозой Италии, вследствие чего Англии выгоднее было бы скорее искать дружбу в лице Италии, чем у ее врага. Все морские конференции, конференции по разоружению, договоры и обязательства автор считает лишь новыми попытками обеспеченных держав притеснять государства, обладающие малыми территориальными владениями¹. Под предлогом справедливости они стремятся обеспечить свое положение владельца и передовой державы, обеспечить это без боя, имея на своей стороне перевес в отношении военной мощи. Лига наций является не чем иным, как храмом интернационализма, в котором служат английские священники с французскими помощниками. Они являются со-

¹ Под этими государствами фашистский автор разумеет агрессоров. — Ред.

листами, а все остальные — хором. Лига наций должна стремиться ко всеобщему умиротворению, перед обсуждением мероприятий по разоружению устраниТЬ причины отсутствующего равновесия, разрешать в международном масштабе вопросы сырья для устранения экономического рабства перенаселенных стран, открыть доступ в малонаселенные области.

Мы зашли бы слишком далеко, останавливаясь подробнее на следующих разделах книги вице-адмирала Джамберардино, в которых он говорит о тесной связи между внешней политикой и стратегией и излагает необходимость тесных совместных действий политического и военного руководства как на войне, так и в условиях мирного времени. Война является внезапным и полным поворотом всех отношений между соответствующими государствами. Для государств, ведущих войну, другие страны меняют свое лицо. Определяются друзья и враги, выясняются доброжелательные и недоброжелательные нейтральные державы. Тут-то и начинает дипломатия пожинать плоды, посеянные ею в мирное время. В противоположность прежним войнам в будущем не будет никакой разницы между бойцами и не бойцами, потому что весь народ будеттянут в войну, которую авиация уже в начале занесет далеко в тыл фронта воюющих войск. Армия, флот и авиация являются одним целым. Армия связана с неподвижными географическими данными, но море и воздушное пространство теоретически не ограничены. Поэтому флот и авиация не могут занять никакой области, а лишь заботятся о том, чтобы море и воздушное пространство оставались свободными и используемыми для их целей. Цели морской войны в течение тысячелетней истории остались теми же: завоевание господства на море для того, чтобы держать открытыми морские коммуникации, необходимые для себя, и преградить доступ к ним противнику. Но господство на море не значит «единодержавие» на море. «Было бы ошибочным думать, что господство на море, если одна из воюющих сторон его потеряет, переходит к другой. История морской войны опровергает это. Напротив, она говорит, что в большинстве случаев ни одному из двух противников не принадлежит безусловное господство» (Корбэtt). Раньше цель морской войны заключалась в том, чтобы уничтожить или ослабить военный флот противника. Победитель использовал завоеванное им господство на море для захвата колоний противника, для нападения на его государственные территории или для блокады его портов. Появление нового оружия означало конец тактической блокады, которая могла быть установлена в пределах досягаемости орудий береговой артиллерии; ее место заняла стратегическая блокада, воздействующая на весь ход жизни нации. Тот факт, что во время мировой войны Германия не учла своевременно применения британским флотом такой стратегической блокады, был большой ошибкой со стороны немцев.

С появлением подводной лодки окончилось господство пушки; с тех пор не существует уравновешенного отношения между линейным кораблем и подводным наступательным оружием. В кораблестроении сначала это не было принято во внимание. На первом месте при кораблестроении стояла опять-таки артиллерийская дуэль, и эффект подводного оружия был первоначально недооценен. Перед мировой войной родились новые принципы морской стратегии, которые были, однако, далеко не совершенными и не были вдохновлены «духом наступления». Во время мировой войны они явились причиной бездеятельности всех тяжелых морских вооруженных сил. Нельзя, однако, забывать, что в войне на истощение противника такие факторы, как время и сила сопротивления, играют значительную роль. По этой причине было бы

ошибочно ставить морскую стратегию Британии в мировой войне как пример использования флотов в будущей войне. Эта стратегия создалась тогда из познания легкой уязвимости больших кораблей подводным оружием, что было подтверждено одновременным потоплением первых британских броненосных крейсеров германской подводной лодкой. С момента окончания мировой войны подводная лодка не сделала никаких успехов в отношении своих существенных тактико-технических элементов. Увеличены были только ее надводная скорость и дальность плавания, но не были выполнены более важные в военном отношении требования — большей подводной скорости и большей дальности плавания в погруженном состоянии. С другой стороны, были не только улучшены все оборонительные средства, но значительно повышена сопротивляемость кораблей торпедным попаданиям.

Автор считает, что при современном состоянии противолодочной обороны подводному оружию придется нести настолько большие потери, что перспективы успеха не будут находиться ни в каком соотношении с применением подлодок, особенно когда подводной лодке придется действовать в торговой войне согласно правилам, установленным международным договором. Авиация превратилась в средство войны первостепенного порядка, без которого нельзя обойтись для достижения многих целей при ведении морской войны. Но от нее нельзя ждать слишком много. В торговой войне она имеет, так же как и подлодка, ряд ограничений для своих действий. С одной стороны, она облегчила войну на море, а с другой — сделала ее проведение более трудным. Сама по себе она не может ни завоевать господства на море, ни удержать его.

При обсуждении вопроса о морских коммуникациях и их обеспечении перед автором, естественно, возникает положение его собственной страны в Средиземном море, где все морские пути в пунктах их соединения с океанами находятся под угрозой британских орудий. В силу этих обстоятельств государственное управление имеет только две возможности: или провести в жизнь экономическую независимость, возможность полного самоснабжения Италии и в случае войны, используя все наличные наступательные средства, вести ее коротко и решительно, или же притти к соглашению с Англией, что даст обеим странам ряд преимуществ.

ВОЕННАЯ ГЕОГРАФИЯ

Географические факторы имеют большое стратегическое значение не только на суше, но и на море. Характер берегов может благоприятствовать высадке десантов или же сделать высадку их невозможной. Сильная изрезанность береговой полосы и наличие большого количества островов, пригодных для сооружения морских баз и применения легких морских сил, проливы, ограниченные водные глубины облегчают заграждение целых морских районов и осложняют приближение морских вооруженных сил противника к побережью; расстояния между стратегически важными пунктами и между своим и неприятельским районами являются одним из важнейших оснований для всех оперативных задач. Так как военные корабли могут оперировать только в пределах их дальности плавания, морское стратегическое положение того или иного государства расценивается по наличию пригодных опорных пунктов флота, выбор и оборудование которых определяются наступательной и оборонительной точкой зрения. Редко бывает возможно согласовать все военные требования, предъявляемые к опорным пунктам флота, но на первом плане всегда должна стоять мысль о наступлении. Наличие большого

количества опорных пунктов дает возможность постоянно перегруппировывать морские вооруженные силы в зависимости от обстановки и, прежде всего, придать безобидный вид первоначальному их расположению, например, при натянутых между государствами отношениях, для маскировки собственных намерений. При ведении морской войны в океане, где нельзя быть уверенным в точности работы разведки и службы связи, значение опорных пунктов флота выступает еще больше на первый план. Особенно поучительными в этом отношении являются два классических примера из истории морской войны: операции германской крейсерской эскадры во время мировой войны и поход русского балтийского флота в Восточную Азию во время русско-японской войны. Государствам с двумя или несколькими морскими театрами, лежащими далеко друг от друга, при неясной обстановке трудно будет решить, на какой театр они должны перебросить основные силы своего флота, а перегруппировка при напряженности обстановки вынудит противника к веским решениям, даже при отсутствии у него серьезного желания вести войну.

Умная и дальновидная политика смогла бы, с другой стороны, облегчить условия для своего государства, при наличии двух фронтов, в том смысле, что это государство заключило бы дружбу или союз с соседним государством, что позволило бы перенести весь стратегический центр тяжести на другой фронт. Но уже распределение морских вооруженных сил в мирное время до некоторой степени позволяет сделать надлежащее заключение, а каждое изменение политической позиции выражается в стратегической перегруппировке.

Перенесение стратегического центра тяжести Англии из портов канала в Шотландию явилось бы несомненным доказательством желания Англии напасть на Германию, на что Германия обратила бы мало внимания. Точно так же начавшееся с окончанием мировой войны усиление британского средиземноморского флота свидетельствует о желании предупредить намерения Италии и Франции в районе Средиземного моря. В окончании строительства Сингапура, как опорного пункта флота, и в усилении английского флота на Тихом океане уже и теперь видно изменение политики Англии в Восточной Азии. Положение Италии в бассейне Средиземного моря похоже, по мнению автора, на тюрьму, где не остается ничего иного, как или отвлечь внимание тюремщика в другое место или войти с ним в соглашение, предлагая ему в виде вознаграждения такие преимущества, которые вынудят его открыть ворота тюрьмы. Это последнее решение автор считает наиболее удачным.

ВЛИЯНИЕ ПОГОДЫ

Метеорологические явления оказывают большее влияние на морскую войну, чем на сухопутную. Долгота дня, время наступления рассвета и вечерних сумерек являются важными основами для морских стратегических соображений. Очень часто фактическое положение оказывается на рассвете совсем иным, чем его представляли на основании донесений, полученных в течение ночи, а с наступлением темноты вообще легко теряют противника из виду. Лунные ночи дают некоторые преимущества в зависимости от того, будут ли на эти преимущества смотреть с точки зрения более сильного, который ищет боя, или более слабого, который пытается его избежать. Туман одинаково неблагоприятен для обеих сторон, но скорее является более выгодным для слабой стороны. Хорошая и плохая погода оказывает большее влияние на решения командующего, чем это вообще могут думать. Неблагоприятная погода значи-

тельно уменьшает скорость хода легких морских сил, но почти не оказывает влияния на тяжелые корабли.

МОРСКИЕ КОММУНИКАЦИИ

Из географического положения страны можно, правда, установить определенные правила и принципы в отношении обороны собственных морских коммуникаций. На основании этих правил и принципов в свою очередь можно сделать соответствующие логические выводы о предполагаемых намерениях противника, но для составления твердого оперативного плана недостает различных важных оснований. Только тщательный подсчет военной мощи и разумное взвешивание всех экономических интересов могут послужить на случай войны основанием для собственных действий. Поддержка своей морской торговли во что бы то ни стало не всегда является, по мнению автора, непременной необходимости. В экономическом самоснабжении он видит наилучшее разрешение проблемы и рекомендует при наличии такого самоснабжения лучше добровольно отказаться от защиты и обеспечения своих торговых путей. Зато существуют другие коммуникации, от защиты которых государство не может отказаться, как, например, сообщение между разделенными частями собственного государства или между своей территорией и колониями.

Сохранение этих морских коммуникаций возлагает на флот тяжелую обязанность и большую ответственность. До тех пор, пока была возможна тактическая блокада, благодаря которой более сильный флот вынуждал к неподвижности более слабый и одновременно подрывал в корне торговлю противника, сильный флот обеспечивал себе свободу действий и не нуждался в выделении части своих сил для защиты собственных морских коммуникаций. Теперь тактическая блокада сменина стратегической. Последняя, как и тактическая, имеет, естественно, некоторые пробелы в том смысле, что она может быть прорвана отдельными нарушениями. Они, как показал опыт войны, случайно могут вызвать тяжелые результаты, но не могут решать войны.

Подводная лодка могла бы и теперь с эффектом применяться для торговой войны, но она ограничена в своих действиях международным договором. То же относится и к авиационной атаке торговых портов, которая может причинить большой вред¹. Для защиты морских коммуникаций также имеет силу закон о сосредоточении сил. Флот может ручаться за свою безопасность только в том случае, когда он будет в состоянии защитить морскую торговлю всюду, где ей угрожает опасность, но он должен отказаться совсем от охранения, для которого у него нехватает сил.

БЕРЕГОВАЯ ОБОРОНА

При современном состоянии разведывательных и оборонительных средств едва ли следует ожидать неприятельских атак широкого масштаба на побережье. Но береговой обороне придется, повидимому, в будущем рассчитывать на внезапные нападения быстрых кораблей, подводок или самолетов на ее опорные пункты, торговые порты, про-

¹ Как известно, на практике фашисты отнюдь не придерживаются этого договора. Подтверждением служит пиратство интервентов на Средиземном море и атаки республиканских торговых портов. — Ред.

мышленные сооружения, железные дороги и на наблюдательные пункты. Десанты большого количества войск, производимые в целях объединения с главными силами или с целью занятия особенно важного для военных целей района, могут произойти только тогда, когда господство на море в соответствующем районе принадлежит высаживающему десант. При этом следует заметить, что для таких десантов в большинстве случаев имеется очень мало удобных пунктов на побережье. Что касается других, упомянутых выше операций, то им не следует придавать серьезного значения; и не следует под давлением общественного мнения или паники среди населения итти в таком случае на дробление своих сил. Десантные же операции представляют собой серьезную опасность, и им следует противопоставить все имеющиеся средства. Самой эффективной защитой против них является мощный флот, который подвергает противника большому риску при всяком приближении к берегу. Ошибочно было бы смотреть на береговое охранение как на подвижные части и при нападении на отдельные пункты побережья отвечать оперативным передвижением. Этим самым береговое охранение превратилось бы в мяч в руках противника и попало бы в зависимость от его инициативы. Для того чтобы флот и действующая армия не были связаны береговой обороной, важнейшие пункты должны быть планомерно защищены батареями, минными, сетевыми заграждениями и придаными легкими надводными и подводными морскими вооруженными силами. Было бы ошибочно экономить на стационарных средствах обороны, чтобы получить возможность построить больше кораблей, потому что потом их пришлось бы включить в эту неподвижную оборону, которая отняла бы у них подвижность.

В итоге автор заявляет: «Не всегда будет возможно упустить совсем из виду важные и существенные интересы в береговом охранении и обеспечении морских коммуникаций, хотя они налагаются на океанский флот невыносимую тяжесть. Можно так подготовить и вести войну, что морскому ведомству его оборонные задачи не помешают в сосредоточении и введении в дело его важнейших сил, причем флот будет minimally обременен задачами обороны, сохраняя себя в готовности к наступлению. Более сильный, за редким исключением, будет постоянно искать решающего боя для того, чтобы разъединить главные силы противника и потом свободно располагать своими силами для преследования собственных целей на море. Более слабый не будет вести себя пассивно по отношению к этим намерениям. Нельзя сказать, что ему нужно будет при всяких обстоятельствах избегать этого решительного боя. Надо будет проверить общее положение, учесть все подробности, чтобы со здравым рассудком применить те общепринятые военные принципы, которые мы рассмотрим дальше».

После того, как будут определены задачи и стратегические возможности, необходимо составить себе ясное представление о пределах собственных сил и о дальности действия сил противника. Важнейшей основой всех стратегических соображений в морской войне являются скорость и дальность плавания. В связи с сетью опорных пунктов, скорость и дальность плавания приобретают различное значение. Выдвинутые вперед опорные пункты равносильны увеличению скорости; необходимость прикрывать свои тяжелые морские вооруженные силы легкими равна уменьшению дальности плавания. Растирающийся район операций вынуждает к тому, чтобы быть бережливыми со своей скоростью, в то время как в ограниченном районе операций скорость является более важным тактико-техническим элементом, чем дальность плавания, и итти в таком районе можно только полным ходом.

Влияние стратегической скорости на кораблестроительные программы морских держав можно определить хотя бы по одному тому, что у менее крупных государств существует тенденция довести скорость хода своих морских сил до максимального предела. Но с увеличением скорости хода невольно уменьшается сила наступательного и оборонительного оружия кораблей, в частности небольших. Как бы пригодны последние ни были с точки зрения стратегии для операций в малых войнах, при тактических столкновениях артиллерия, торпеды, мины и авиационные бомбы являются для них роковыми. Поэтому они считаются очень дорогостоящим средством войны, а их легкая уязвимость, не позволяющая длительного их тактического применения, должна по необходимости ограничивать командующего во всех задуманных им стратегических движениях. При современных условиях, вследствие опасности со стороны подводок и мин, линейный корабль нуждается в сильном конвоировании эсминцами и другими кораблями, которые одновременно берут на себя и защиту линкоров от воздушных атак. Все эти соображения должны быть учтены морским командованием, которому необходимо сделать отсюда соответствующие выводы как для собственных мероприятий, так и для оценки намерений противника.

СРЕДСТВА РАЗВЕДКИ

Решающее значение для ведения войны имеет обеспечение морского командования правильными и быстро доходящими до него сведениями о противнике. Еще в мирное время все страны стремятся добывать для себя через своих агентов или другими способами как можно больше сведений о кораблестроении, дислокации, готовности морских вооруженных сил и т. д., которые позволяют предусмотреть намерения вероятного противника. С началом военных действий большинство источников этих сведений становятся недостаточными; на их место выступают другие средства разведки, из которых на первом месте стоит радио. Надо сказать, что при современном хорошем состоянии пеленгации службы наблюдения и расшифровывания даже на войне будут «играть с открытыми картами». Единственной реальной контрмерой было бы строгое соблюданное радиомолчание, но этому противостоят два важных соображения. Так как флагманский корабль не приспособлен к приему, подтверждению и передаче бесчисленных радиограмм, все сведения должны поступать на сборный пункт, находящийся на берегу, откуда они будут передаваться командующему морскими силами. При этом нельзя будет обойтись без радиопередач. Затем, во время малой войны нельзя отказаться от передачи приказаний в различные пункты по радио. Автор говорит о различных возможностях помешать радиосообщению противника и ввести его в заблуждение, а также о том, как можно организовать собственную службу разведки путем привлечения к ней береговой сети и торгового судоходства. Он приводит ряд правил, касающихся разведки при помощи легких кораблей и самолетов, указывая типы самолетов в зависимости от того, для каких целей ведется воздушная разведка: наступления или обороны. В первом случае он рекомендует массовое применение в направлении проектируемого района операций. Он считает, что привлечение подводной лодки для разведки в некоторых случаях может быть успешным, но предупреждает, что это отвлечет ее от прямых активных задач.

Вообще надо иметь в виду, что большинство из упомянутых средств разведки, за исключением быстроходных легких надводных кораблей, остается ночью пассивным. Все эти средства являются в силу их неточ-

ности источником опасности. Шифрование и расшифровывание сопряжены с ошибками и замедляют передачу в то время как быстрота здесь — самое важное. Поэтому командующий морскими силами не должен принимать никаких решений, не имея точных сведений. Он должен критически отнестись к полученным сведениям, оценивая их с точки зрения подтверждения представляющейся ему картины, причем его фантазия должна базироваться на логике. Опыт учит, что по отношению ко всем поступающим сведениям всегда уместно некоторое недоверие. Штаб командующего морскими силами бывает в большинстве случаев склонен действовать тотчас же; командующий должен обуздануть эту склонность логичным сомнением. У всех видных военачальников во время войны способность понимания обстановки основывалась на знаниях, на владении непреложными законами войны, на предусмотрительной оценке определенных симптомов, которые другой может проглядеть, и на способности создавать из небольших камней большое здание. Тот, кто может много сделать и много продумал, кто может быть одновременно и доверчивым и недоверчивым, остается твердым в отношении ложных маневров противника, но достаточно подвижным для того, чтобы из каждого донесения о противнике усмотреть его намерения. И кто знает, что невероятные и даже бессмысленные действия в прошедших войнах иногда приносили неожиданный успех, тот обнаружит первые признаки подобных действий противника путем собственного здравого мышления.

СОСРЕДОТОЧЕНИЕ И РАСПЫЛЕНИЕ СИЛ

«В бой на решающем направлении должно быть брошено возможно большее количество войск, независимо от того, хватит ли их или нет. В этом заключается главный принцип стратегии» (Клаузевиц). Такой же принцип имеет силу и в отношении морской стратегии, но он не всегда применим. По отношению к морской войне это означает: всеми средствами заставить противника раздробить его силы и воспретить ему любую попытку раздробить наши силы. Целью ведения морской войны не является нападение на морские коммуникации и берега противника, а сосредоточение всех своих сил против неприятельского флота. Попытки к дроблению сил могут быть разнообразны; они обнаруживаются немедленно, когда союзные флоты оперируют раздельно. История морских войн не побудила к избежанию этих ошибок, являющихся следствием политических соображений. Часто придется подвергать опасности большие морские районы за счет сосредоточения сил вне этих районов, но история морской войны учит, что успех всегда вознаграждал за эти усилия. Она учит далее, что адмиралы всегда умели сосредоточить свои силы на немногих, но удачно выбранных стратегических участках главного удара. Адмиралы сознательно пренебрегали второстепенными театрами военных действий и это давало им возможность наносить удары противнику на участках с незначительным сопротивлением в удобное время. Тем не менее, бывают такие случаи, когда большая подвижность в морской войне используется для попутных и благоприятных демонстративных наступлений, маневров и уклонений, на которые противник наверное ответит дроблением своих сил. Для этих целей часто бывает достаточно морских сил, не входящих в состав главных сил флота, таких, как корабли береговой обороны и корабли, предназначенные для защиты торговли. С сравнительно ничтожным количеством сил, использованных для нападения на важные океанские коммуникации, можно добиться благоприятных результатов. Правильным было применение во время мировой войны крейсера «Эмден». Он не только нанес большой ущерб

торговле противника, но и задержал в Индийском океане значительное количество сил противника. Защита от подводной лодки, если она будет участвовать в торговой войне, потребует введения в дело наибольшего количества сил. Она вынуждает к созданию обширной организации, отвлекающей силы от их основных задач, и кроме того к формированию конвоя для сопровождения судов, что имеет свои невыгоды. Разделение сил можно посоветовать только более слабому, который не в состоянии построить флот, равноценный флоту вероятного противника. Он будет прибегать к приемам малой войны, которые дадут ему возможность уклониться, благодаря своим более быстроходным кораблям, от охвата противником и атаковать его в уязвимых местах своими подвижными и быстроходными соединениями. Это, в свою очередь, вынудит противника к дроблению его сил и даст возможность заставить его использовать для боя меньшие соединения. Наконец, это увеличит возможность использования подлодки и мины в благоприятном месте и в благоприятное время для того, чтобы уравнять силы, что может быть использовано для применения главных сил.

Автор очень подробно останавливается на обсуждении стратегических возможностей малой войны. Используя исторический опыт, он приводит следующие доводы против такой войны:

1. Сторонники малой войны считают, что противник легко уязвим во многих местах и что в этих местах на него можно легко напасть. Однако, это не так, потому что, как правило, главные пути сообщений противника лежат слишком далеко от района плавания морских вооруженных сил слабой стороны, а побережье противника хорошо защищено во всех важных пунктах его главными силами.

2. Ошибочно мнение, что будто бы при всяких обстоятельствах противник должен рассредоточить свои силы, чтобы противостоять всякой угрозе. Эту грубейшую ошибку противника предполагают для того, чтобы облегчить нашу собственную задачу.

3. Даже в том случае, если бы противник рассредоточил свои силы, нельзя слепо верить, что его отдельные части будут уступать нашим силам. Если у противника имеются линейные корабли, которые он придал отдельным соединениям, наши морские силы должны постоянно остерегаться столкнуться с ними. Теоретик предполагает, что быстроходным кораблям очень легко заставить противника подойти к линии подлодок или минных заграждений, но он не думает о том, что практически очень трудно образовать линию подлодок к данному времени и на данном участке.

4. На всякое усиленное использование подводного оружия противник ответит тем же.

5. Теория малой войны опирается на одностороннее предположение, что противник будет ослаблен вынужденным продолжительным рассредоточением своих морских сил и плаванием в водах, наполненных минами и подлодками. Но это относится также и к собственным морским вооруженным силам.

Главной причиной стремления рассредоточить силы является желание быть всегда готовым к обороне против всякого наступления противника в уязвимом месте. Каэтэкс говорит, что такого рода рассредоточение сил доказывает отсутствие фантазии и творческой способности командующего. С появлением авиации в морские операции введен, кроме того, еще новый элемент, потому что воздушная разведка в обычных условиях делает невозможным проведение внезапной атаки на море. Превосходство в скорости не является в морской войне безусловно необходимым, оно может быть использовано во взаимодействии с благо-

приятными опорными пунктами. Поэтому лучше строить тихоходный, но боеспособный флот, в распоряжении которого имелись бы хорошие опорные пункты и который смог бы наступать на противника, имея в руках точные сведения о нем, чем быстроходный флот без опорных пунктов, который полагается только на свою скорость.

Отсутствие хороших опорных пунктов в Адриатическом море заставило Италию во время мировой войны распределить свои легкие корабли между Венецией, Анконой и Бриндизи, причем главные силы находились в Таренте, т. е. вне собственного театра военных действий, тогда как австро-венгерский флот, используя весьма благоприятную географическую обстановку в лабиринте островов далматского побережья, смог выступать всюду, где можно было застать итальянские соединения.

Так как в жизни никогда не обходится без компромисса, то и автор в своих заключительных размышлениях приходит к компромиссу и говорит: «Верные и успешные операции возможны в морской войне только при сосредоточении своих сил, что не исключает, однако, того, что отдельные части морских сил должны быть предусмотрены для завоевания и сохранения господства на море, для защиты собственной торговли и для ведения операций против торговли противника. Нужно только остерегаться, чтобы не быть вовлеченным в операции на второстепенных театрах военных действий и противиться всякому соблазну в отношении распыления своих главных сил для того, чтобы использовать отдельные части на второстепенных театрах военных действий или в малой войне».

НАСТУПЛЕНИЕ В ОБОРОНЕ

Джнамберардино выдвигает на первый план личность вождя, которую он считает решающей в вопросе, как вести морскую наступательную или оборонительную войну. К наступательной войне прибегает более отважный военачальник, более богатый идеями, чувствующий в себе непреодолимое стремление к наступлению. Вождем может быть только тот, кто по натуре своей смел и решителен, кто готов пронести в жертву возложенным на него задачам свою жизнь, честь и все свое умение.

Сильный и энергичный народ видел во все времена задачу своего флота в уничтожении флота противника. Конечно, на войне может случиться так, что главное решение выпадает на долю другого оружия. Но когда содействие флота может явиться решающим, не приходится задумываться над полным его использованием. Он имеет право на существование только в том случае, если в нужный момент будет использован целиком. И если он погибнет под ударами врага, его славная гибель будет плодотворнее, чем бесславная стоянка в портах. Если наступление будет проведено со всем моральным и материальным использованием его силы, то оно поднимет дух экипажа, умножит его выносливость и ценность.

Разбирая материальные средства для ведения наступательной войны, автор выступает против неправильных мнений о том, что быстроходные, легкие морские силы особенно пригодны для наступления уже только потому, что они приспособлены для наступательных действий. Против такого убеждения говорит уязвимость легких кораблей от мины, торпеды и авиационной бомбы. Для наступления нужны мощные корабли, нечувствительные к повреждениям, с хорошей сопротивляемостью всякого рода попаданиям, являющиеся прочной базой для артиллерии и сохраняющие свою скорость хода даже во время бури.

Тот, кто имеет большие владения, разбросанные по всему земному шару, может быть вынужден при известных условиях к обороне. В таком положении находится британская империя. После блестящего подъема под руководством выдающихся государственных людей и известных адмиралов она показывает теперь признаки усталости, выражающиеся в ее оборонительном поведении как в политике, так и стратегии.

Поведение Великобритании является доказательством того, что наряду с личностью вождя, воля правительства и всего народа может оказаться решающей в вопросе о том, останутся ли политика и стратегия неизменными или подвергнутся каким-либо изменениям. Там, где отсутствует воинственный дух, нация примет войну как бич, а не как неотвратимую судьбу¹.

Гроос видит в обороне стратегические мероприятия, благодаря которым собственный флот может быть предохранен от решающих и рискованных положений, имеющих, однако, цель быть готовым к таким моментам, которые благоприятствуют наступлению. Вследствие этого оборона не является длительным состоянием, но так же, как и наступление, подчинена динамическим законам. По мнению автора, этим законам не всегда подчинялись во время мировой войны. Неверная оценка возможности использования линейного корабля и его сопротивляемости минным и торпедным попаданиям создала довольно поверхностное мнение об использовании тяжелых морских вооруженных сил, которое породило вредное настроение для боевой готовности этого средства войны, созданного специально для наступления. Линейный корабль считали уступающим по своей боевой мощи легким быстроходным кораблям, и из этого неверного мнения возникли новые понятия об активной обороне, которая является не чем иным, как вышеописанная малая война. Ее эффективное ведение основывается на двух предпосылках, что противника можно застигнуть врасплох и атаковать, не входя в боевое соприкосновение с его превосходящими морскими силами. Но разбор этих двух предположений приводит нас к следующему: даже лучшая воздушная разведка не всегда сможет точно определить местонахождение главных сил противника, не говоря уже о том, что при плохой погоде и ночью она не сможет дать вообще никаких результатов. На море возможности использования внезапности существуют как для более сильного, так и для более слабого, но как только приходят в боевое соприкосновение, в большинстве случаев большей скорости бывает недостаточно для того, чтобы своевременно избавиться от противника.

Автор считает, что для более слабого единственная возможность оторваться от противника при внезапном столкновении с превосходящими силами заключается в массовом введении в дело авиации.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФЛОТА И АВИАЦИИ

Неудивительно, что автор, как соотечественник умершего генерала Дуэ, усматривает в авиации одно из важнейших средств морской войны, не считая ее вспомогательным орудием, которое применяется лишь от случая к случаю. В области применения авиации в морской войне, как уже говорилось, регулярная стратегическая разведка дальних мор-

¹ Рассуждения итальянского автора о роли вождя и „воинственном духе нации“ ничем не отличаются от обычной демагогии фашистов. В данном случае он пытается противопоставить фашизм с его фетишизмом „вождей“ и якобы „воинственным духом нации“ буржуазно-демократическому государству в лице Англии. — Ред.

ских районов не всегда будет возможна даже в таких ограниченных районах, как, например, Средиземное море. Она всегда может столкнуться с рядом трудностей. В высшей степени затрудняет проведение разведки темнота, даже тогда, когда самолеты сбрасывают осветительные парашютные ракеты, считающиеся наиболее эффективными. Далее, противник, самолеты которого пошли на разведку с наступлением темноты, настолько изменит ночью свое движение, что донесения воздушной разведки не будут иметь никакой ценности для принятия решений. Следующей областью применения авиации является ее взаимодействие с флотом, о чем часто и подробно писалось в немецких специальных журналах, так что особо останавливаться здесь на этом не имеет смысла.

Интересно, тем не менее, ознакомиться поближе с вопросом об авианосце, как новом классе корабля, которого нет в Италии и от которого она может отказаться в силу своей превосходной сети береговых станций. Но как только ей придется перенести войну за пределы Средиземного моря, а на это указывает, наряду с политическим развитием, кораблестроительная и морская политика Италии, дальностью действия береговых станций ограничиться будет нельзя. Поэтому автор требует не только усиления корабельной авиации, но и постройки авианосцев, которые «перенесут область применения авиации с береговой полосы на океан». Он посвящает авианосцу целую главу и называет его самой выдающейся стратегической составной частью в соединении флота и коренным носителем наступательных намерений. С другой стороны, в силу своей большой уязвимости, его невозможно использовать в таких морских районах, которые лежат в пределах дальности полета самолетов с береговых станций.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЛОТА И АРМИИ

Наличие сильного флота в значительной степени влияет на ведение сухопутной войны и оказывает воздействие, которое может быть незаметно для поверхностного наблюдателя.

Флот является лучшей береговой обороной и дает возможность использовать все войска на сухопутных фронтах, тогда как отсутствие флота оттягивает значительное количество сил для береговой обороны. Мировая война подтвердила это положение и показала, что союзные державы, благодаря сохранению морских коммуникаций между отдельными частями британской империи, могли беспрепятственно подвозить подкрепления со всех частей света для своих войск, оперирующих на европейских сухопутных фронтах. Это также относится и к обеспечению торговых путей флотом, который работает при этом косвенно также для армии и заботится о доставке войскам сырья, боеприпасов и продовольствия.

Всякое наступление противника на побережье оттягивает войска к угрожаемому месту и ослабляет армию, оперирующую на главных фронтах. Непосредственное взаимодействие флота и армии обнаруживается при стратегической поддержке сухопутных операций флотом. Известны трудности такого рода операций, как переброска войск, десанты и пр., требующих тщательной подготовки в штабах. При обсуждении этих трудностей перед автором, несомненно, возникают опыт и уроки итало-абиссинской войны, где обе эти части вооруженных сил действовали совместно и успешно. Далее он говорит об известных примерах взаимодействия армии и флота во время мировой войны у Дарданелл и в Балтийском море (Эзель). Однако, он хорошо представляет

себе, что ни мировая, ни итalo-абиссинская война не могут послужить образцом в отношении применения авиации и ее действий против десантов. Но он указывает, что роль авиации является решающей. Несмотря на это, по его мнению, было бы неверно в будущей войне отказаться ввиду воздушной опасности от переброски и десанта войск, если они нужны для достижения определенной военной цели.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПЛАН

В свое время Наполеон, говоря о составлении оперативного плана, дал следующий, имеющий ценность и для нашего времени, совет: 1) при всяком положении необходимо проверить различные возможности, которыми располагает противник; самый благоразумный способ действия, приписываемый противнику, является всегда самым вероятным; 2) путем отбрасывания маловероятного и на основании имеющихся или могущих быть добытыми сведений вести войну сосредоточенно; 3) сведения могут быть положительные и отрицательные.

Бывает достаточно нескольких сообщений для того, чтобы отбросить некоторые из возможностей, как не имеющие никакого значения. Предварительными работами при составлении оперативного плана являются анализ и синтез. Наряду со строгой логикой анализ требует наибольшей точности, хорошего знания истории морской войны, уроков ее, терпения и, прежде всего, сообразительности и догадливости, творческой фантазии, интуитивного распознавания намерений противника и знания образа мыслей своего командования. Из всех этих отдельных требований получается оперативный план, который должен быть гибким, так как основы его постоянно меняются. Он должен быть простым и ясным в определении: надо ли наступать или обороняться, напасть на морские коммуникации противника и атаковать его флот, в нем необходимо также указать цели, которые должны быть достигнуты. Основным замыслом оперативного плана руководствуются при организации морских вооруженных сил. Главными силами должен командовать, безусловно, самый способный адмирал. Корабли главных сил должны обладать одинаковыми скоростями хода и дальностью плавания.

«Когда знают, чего хотят, способ действия приходит сам по себе, без особых размышлений» (Наполеон). В мышление начальника входит совершенно новый элемент благодаря тому, что все события разыгрываются в пределах трех измерений, в силу чего перед ним встает важнейшая задача — согласовать среднюю скорость на воде, ничтожную — под водой и очень большую — в воздухе.

Особенностью сухопутной войны является то обстоятельство, что только первые операции могут быть установлены точно. Этот принцип хотели применить и к морской войне, полагая, что дальше первого морского боя нельзя ничего спланировать. Это заблуждение. Незаменимость кораблей и другие обстоятельства требуют планомерного предопределения того, что может произойти в случае победы или поражения. Для победителя это означает — быстрейшее и лучшее использование победы, а для побежденного — заранее установить, как ввести в дело оставшиеся боевые средства, а именно подлодки и самолеты. Как раз для последнего случая особенно важно продумать все заранее потому, что настроение побежденного помешает ему спокойно смотреть на создавшееся положение и отдать необходимые в этом случае распоряжения. Победителю после выигранной им битвы легче спокойно наметить свои дальнейшие действия, чем тому, кто находится под гнетом потерянной битвы.

ТАКТИКА

С появлением нового оружия, увеличением дальности артиллерии и торпеды, с применением мин, подводной лодки и авиации основные законы тактики и законы стратегии существенно изменились. Они оказывают влияние на самый подход флота к месту сражения. Вместо сомкнутого строя, в котором раньше видели средство сосредоточения сил, теперь применяют разомкнутый строй.

Глава, посвященная вопросам тактики, может послужить отличным руководством для всех, кто пожелает ознакомиться с основными тактическими понятиями и использованием различного оружия в бою. Как ни желательно взаимодействие подлодки с авиацией, автор тем не менее считает невозможным применять подлодку в бою даже тогда, когда будет создан особый тип подлодки с большой надводной скоростью. «Патентованное» решение завлечь противника на свои подлодки связывает командующего флотом; но образование линии подлодок на путях отхода к своим или неприятельским базам является необходимостью, которая разумеется сама собою. Для авиации (бомбардировщиков или торпедоносцев) принимается во внимание прежде всего сам бой, чтобы использовать связность артиллерии в артиллерийской дуэли корабля с кораблем. Поэтому авиацию нельзя сохранять в резерве. Особое значение придает автор применению ОВ, которое при отступлении с боем должно вынудить преследующего не ити в кильватере преследуемого. Многие обстоятельства вынуждают к решительной проверке всех тактических уставов, а повысившееся в морской войне духовное напряжение — к особым мероприятиям, к которым мы еще вернемся.

Раньше гавань, особенно если она была защищена береговыми укреплениями или заграждениями, считалась надежным убежищем, где морские силы могли беспрепятственно вооружаться и ремонтироваться, а команда имела возможность отдохнуть. Но уже в мировую войну многие из этих гарантий были поставлены под сомнение. Для авиации, как это показали комбинированные маневры вооруженных сил во всех странах, не существует никаких препятствий. При особых метеорологических и осветительных условиях торпедоносцы и бомбардировщики безошибочно находят выгодные цели во всех опорных пунктах, где сосредоточены корабли, доки, верфи, склады боеприпасов и другие склады и военные сооружения. Обычное для существующих военных портов скопление в тесном районе различных военных объектов теперь несвоевременно. Если сейчас и возводят такие гигантские искусственные сооружения, как молы и набережные, то в опорных пунктах для легких вооруженных сил и подводных лодок надо устраивать бетонные блиндажи, где корабли смогли бы найти себе хорошее убежище.

У нас склонны к тому, чтобы не признавать пределов человеческих способностей; это в продолжительной войне должно привести к тяжелому разочарованию. Тем важнее найти способы предоставления экипажам кораблей отдыха и покоя, если между атаками они ищут гавань, которая раньше предоставляла им этот покой. Несмотря на постоянно увеличивающиеся задачи во всех отраслях морской стратегии и тактики, по мнению автора, нужно заботиться об экипажах кораблей; как раз командиры соединений подлодок, подводных заградителей, сторожевых флотилий и т. д. уже в мирное время должны серьезно заняться этим вопросом, потому что одним из важнейших признаков современной морской войны является борьба с человеком в противоположность прежней войне, где в первую очередь стремились к уничтожению материальной части.

ОРГАНИЗАЦИЯ И КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

После обсуждения подготовки морской войны с точки зрения политики и военного руководства автор еще раз разбирает этот вопрос, но уже с точки зрения организации.

Исходя из того, что в морской войне победа или поражение решается часто в одно мгновение, наибольшая ответственность падает на тех, кто дает в руки командующего морскими силами все материальные средства. В отношении организации плавающих вооруженных сил автор дает ряд указаний, которые вообще не отклоняются от обычных в наше время взглядов.

В дискуссии о достоинстве линейного корабля, как основной силы морской державы, сталкиваются иногда с мнением, что нецелесообразно основывать свои морские силы на немногих очень больших, сложных и потому очень дорогостоящих кораблях, тем более, что в течение короткого периода времени всякого рода средства наступления умножились. Современный линкор — не каприз и не причуда. Он является сильнейшим выражением сосредоточенных сил. Новейшие средства уничтожения, к которым прибавилась теперь еще опасность от ОВ, значительно увеличившаяся по сравнению с мировой войной, предъявляют к линкору такие требования в отношении устойчивости, пловучести и обеспеченности против ОВ, до которых не дошло еще кораблестроение.

Что касается артиллерийского вооружения, то автор думает, что 40,6-см орудия переходят границу целесообразности; она достигнута применением 38-см орудий. Следует избегать разнообразия калибров и не следует менять калибра, не имея для этого особых причин. Установка и расположение тяжелой артиллерии сводятся к двум основным формулам: технической и тактической. Сосредоточение четырех орудий в одной башне, как это делается на новых французских кораблях, автор считает опасной попыткой. Тактические соображения имеют преимущества перед техническими. Такое расположение тяжелой артиллерии, как на линкорах «Нельсон» (Англия) и «Дюнкерк» (Франция), при котором орудия ведут огонь только в носовых секторах обстрела, могут позволить себе только те флоты, которые, повидимому, будут иметь дело со слабейшим противником. Точно так же и скорость линкора является предметом оживленных споров.

Естественно, что для всех стратегических операций большая скорость имеет огромное значение, но тактика имеет принцип: не бегать, но сражаться. Против этого мнения можно сделать много различных возражений, неправильность которых автор доказывает тем, что требует для линкора «вообще» скорости в 28 узлов, добавляя при этом, что в малых флотах эта скорость может быть немного больше. Должно быть уделено внимание вопросу размещения и условий жизни экипажа, особенно офицеров иunter-офицеров, которые в противоположность рядовым, служащим короткий срок, проводят всю свою жизнь на борту, не считая коротких перерывов. Для того чтобы предоставить экипажам кораблей полный отдых во время их стоянки в гаванях, автор рекомендует размещать экипажи на специальных жилых кораблях (появившаяся в Англии легенда о том, что во время мировой войны германские корабли имели 2 экипажа, принятая, к сожалению, автором за факт).

В легких морских силах возник ряд разнородных типов кораблей, строившихся, за малым исключением, под знаком увеличенной скорости; при рассмотрении этих типов кораблей можно было бы притти к убеждению, что «мировой войны с трагическими уроками» вообще не существовало. Крейсера становятся все больше, а их сопротивляемость

артиллерией, торпедам, минам и авиабомбам все ничтожнее. Как следствие этого можно констатировать постепенный возврат к лучше вооруженному и не слишком быстроходному крейсеру, который один считается крейсером флота, в то время как легкий крейсер предназначается для использования только в океанских просторах. Развитие эсминца также пошло по неправильному пути.

Для борьбы с подлодками были бы вполне пригодны малые миноносцы, которые не приспособлены, однако, для следования в соединении больших кораблей. Хотя эсминец представляет собой большую цель для воздушной атаки, его приходится предпочесть в силу того, что после выполнения своей задачи — сохранения подлодок флота, — он со своим торпедным оружием может быть использован для наступательных целей. Принятые теперь размеры, вооружение, мореходность и дальность плавания совершенно необходимы для особых задач эскадренного миноносца.

Со времени мировой войны тактико-технические элементы подводной лодки изменились очень мало. Главное ее свойство — скрытность — значительно улучшилась благодаря тому, что пользование перископом может быть заменено применением чувствительных слуховых приборов. С другой стороны, атакуемый корабль пользуется теми же аппаратами, которые облегчают ему возможность своевременно обнаружить атакующую подлодку. Надводная скорость хода, правда, увеличена, так что в большинстве случаев подводная лодка может теперь следовать за флотом. Зато подводная скорость хода не идет в ногу со значительно увеличившейся у всех надводных кораблей скоростью.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ

Подробное обсуждение автором вопроса о личном составе подчеркивает всю его важность. Если авторитарное государство сумеет скорее, чем парламентское, воспитать весь народ в духе здоровой национальной дисциплины и создать солдата, который будет им по своему внутреннему убеждению, все же морские традиции будут сильнее всего там, где во всей нации коренится желание господствовать во всем мире и где живет еще воспоминание о победоносных морских войнах¹. С другой стороны, условия в военных флотах изменились настолько, что составляющее раньше главную часть контингента призывных наследие из моряков приносит теперь с собой одно достоинство — привычку к морю, в то время как технические особенности военного корабля все больше оттесняют это население из состава экипажа. Учитывая эти особенности службы во флоте, все флоты перешли к вербовке сверхсрочнослужащих, которые составляют: в Италии — $\frac{1}{3}$ всего личного состава, во Франции и Японии — $\frac{2}{3}$, а в Англии и США — 100%. В итальянском флоте существует две категории сверхсрочников: служащие 6 лет, из которых комплектуются старшины, и служащие 4 года, которые могут дослужиться до унтерофицера или быть уволеными через 4 года с выплатой денежной премии. Повидимому, это мероприятие не дало хороших результатов, так как автор рекомендует, наряду

¹ Здесь автор снова высказывает опасения за боеспособность итальянского флота; его фашистские рассуждения о способности "авторитарного государства" воспитать народ для войны скорее, чем это может сделать парламентское государство, есть не что иное, как необходимая дань фашистскому строю, который он принужден восхвалять. В последней его фразе звучит явное беспокойство о том, что в действительности этого достигнуто не будет; личный состав английского флота, имеющего за собой богатые боевые традиции и предназначающегося для мирового господства, по мнению автора, будет более боеспособен, чем личный состав военно-морского флота фашистской Италии. — Ред.

с увеличением количества сверхсрочнослужащих до $\frac{2}{3}$ общего состава, 4-летнего срока службы для всех сверхсрочников, после чего лучшие могут оставаться служить еще 6 лет. Но этот метод имеет ту невыгоду, что, вследствие специализации, некоторые должности будут заняты полнее, а другие — слабее, что создает разные возможности для производства. Это в свою очередь отразится на настроении у тех, кто будет иметь меньше преимуществ. Что касается обучения морских офицеров итальянского флота, то автор считает его хорошим, но думает, что в некоторых отношениях нужны основательные изменения.

Несмотря на хорошее обучение в морском училище, где кандидата на офицерскую должность знакомят с труднейшими техническими вопросами, при первом же столкновении с действительностью обнаруживается недостаток этого теоретического обучения. Некоторое улучшение приносит школа прикомандированных к флоту, где из молодых капитан-лейтенантов вырабатываются командиры кораблей и где они, в первую очередь, приобретают практические знания, в то время как итальянская морская академия дает гибкость приобретенным знаниям. Но более существенной задачей должно быть создание равновесия в количестве офицеров отдельных рангов, что обеспечит равномерное прохождение службы. При хорошо уравненном корпусе офицеров соотношение низших чинов к высшим должно быть 2 : 1. Для большинства офицеров, в виду малого количества флагманов, карьера их оканчивается получением чина капитана 1-го ранга, который в итальянском флоте офицеры получают на 34-м году службы и 55-м году жизни.

Автор делает различные предложения в отношении укомплектования высших должностей людьми более молодого возраста. Понятно, что отсеивание должно иметь место, но оно не должно приводить к тому, чтобы доверху дошли только немногие способные офицеры. Это отняло бы у флота годных для обычной строевой службы командиров, не говоря уже о том, что при этом возникает недовольство на почве часто неправильно определенных способностей, и офицер будет чувствовать себя всегда под невидимой, но давящей угрозой. Отсеивание надо делать для того, чтобы не допустить к производству тех, у кого нет надлежащих способностей, чтобы остаться на службе. Но как при отсеивании, так и при подборе нужно основательное знание людей, которым обладают очень немногие.

РОЛЬ ПОЛКОВОДЦА НА ВОЙНЕ

Американец Эмерсон, характеризуя в своей книге «Представители человечества» качество полководца, заявляет: «Я считаю великим того человека, который живет в высшей сфере мышления, до которой другие или вообще не поднимаются, а если и поднимаются, то с большим трудом. Такому человеку бывает достаточно только открыть глаза, чтобы увидеть вещи в их действительном освещении и привести их в соответствие друг с другом».

С этой точки зрения рассматривает и вице-адмирал Джамберардино в заключительной главе своей книги роль полководца на войне и ставит синтез на первое место. Аналитическую работу он предоставляет штабам, причем подчеркивает, что эта работа может означать все или ничего в зависимости от того, будет ли руководить ею и делать ее плодотворной тот человек, который будет стоять во главе. Как велико личное влияние полководца на исход военных событий, выразил Наполеон в следующих словах: «Не римские легионеры покорили Галлию, а Цезарь; не армии карфагенян заставили содрогнуться Рим, а Гани-

бал; не македонские фаланги достигли Индии, а Александр; не прусская армия защищала в течение 7 лет Пруссию, а Фридрих Великий»¹.

Значение и многообразие материальных средств на войне не поставили личное влияние главнокомандующего на второе место, а, наоборот, сделали его еще более необходимым. Хотя и необходимо правильно расценивать все наличные средства, но не надо забывать о том, что победа сильнейшего флота не есть предопределение судьбы, но что она выпадает на долю того флота, который лучше организован и которым лучше руководят. Чем запутаннее обстоятельства, тем скорее может более умный командующий притти к гениальному решению, которое будет способствовать победоносному исходу.

Для высокого назначения вождя годится только тот, кто подготовил себя к этому основательной работой, тот, кто от простых вещей постепенно переходит к большим руководящим проблемам и ум которого остается не отягощенным требованиями текущей службы.

Настоящий полководец любит тяжелые положения, потому что он знает, как из них выйти. Он смел, но не глупо смел, потому что он всегда действует в пределах своих сил. У неуверенных натур эти пределы суживаются иногда до такой степени, что они в них задыхаются, тогда как отважные и смелые преодолевают их с большой легкостью. Искатель приключений, который ставит все на карту, является только смельчаком, а не вождем. Способностям великих полководцев соответствуют действия вплоть до пределов возможного и это дает им безусловный перевес над осторожным и менее опытным противником. Самоуверенность способствует тому, что воле полководца подчиняются даже невыгодные обстоятельства. Даже если вокруг него все рушится, над обломками стоит его непреодолимая сила.

Если все вышесказанное относится вообще к каждому полководцу на войне, то в еще большей степени относится это к командующему морскими силами. Командующий флотом не находится, как полководец, позади фронта, откуда он руководит боем, а стоит во главе флота, на мостице своего флагманского корабля, в фокусе огня противника. Будучи подвергнут такой же, если не большей, опасности, как и простой моряк, перед лицом возможной мгновенной смерти, он должен принимать молниеносные решения и мгновенно передавать все свои распоряжения. Его корабли, каждый из которых в отдельности равняется по меньшей мере одной армейской дивизии, могут исчезнуть бесследно от одного взрыва. Поэтому командование флотом может быть доверено только исключительному человеку. Настигнет ли его смерть при выполнении им его высокого задания — не имеет значения.

---

¹ Разумеется, этими словами отнюдь не характеризуется действительная роль полководца. Эта цитата использована фашистским автором лишь для того, чтобы еще раз приизнать роль массы и возвеличить роль „вождя”. — Ред.

Рецензии и аннотации

Подполк. Рудольф Тейц.— Закат танков
«Militär-Wissenschaftliche Mitteilungen». IV-1938.

Автор, ссылаясь на иностранных специалистов, пишет, что прежнее убеждение в том, будто бы танки могут решить войну, вызывает теперь много сомнений по двум причинам: 1) вследствие наличия современного противотанкового оружия и 2) вследствие того, что техническое развитие танка после войны сделало такие успехи, при которых приходится уже говорить о совершенствовании боевом средстве, в отношении которого опыта мировой войны имеет лишь относительное значение.

В мировую войну германская армия недооценила значения танка в решающий момент. Это объясняется, с одной стороны, тем, что первые танковые атаки частично оказались неудачными.

Все государства стали подробно изучать вопрос о противотанковом оружии. Были созданы значительные, как по своему числу, так и по своему характеру, противотанковые средства и танкам стали придавать меньшую ценность, а некоторые лица высказывали даже мнение о том, что танки якобы пережили себя.

Автор указывает, что в основу этих крайних взглядов заложена односторонняя мысль, которая может легко привести к ошибочному выводу. Полигонные опыты противотанковой стрельбы, по его убеждению, могут быть неудачными лишь в том случае, если противотанковые орудия и наездчики никуда не годятся. Переносить эти опыты на реальную обстановку нет никаких оснований, ибо в них не учтывается противодействие противника.

Решающим являются действия противотанковых орудий в боевой обстановке. До момента открытия огня противотанковое орудие должно быть скрыто, в противном случае оно с самого начала будет выведено из строя. Не следует забывать, что у противника также имеются пехотные пушки и что в противотанковое орудие, неподвижно стоящее на позиции, легче попасть, чем в находящийся в движении танк. Если же противотанковое орудие поставлено в укрытие, то поле обстрела будет значительно меньше и потребуется следовательно очень

много пушек, чтобы господствовать над всем полем боя.

Как правило, противотанковое орудие должно быть расположено на близком расстоянии от переднего края обороны, чтобы оно могло обстреливать лежащую впереди местность. Но не говоря уже о том, что при действии из глубины, по мере увеличения расстояния от цели, уменьшается эффективность огня, характер местности может не благоприятствовать одновременно выгодному эшелонированию в глубину и хорошему обстрелу перед передним краем. Те же причины, которые вызвали отнесение назад тяжелых пулеметов, еще в большей степени влияют на противотанковые орудия.

Таково положение до открытия огня. Обычно не все танки, предназначенные для атаки, выступают одновременно. Противотанковая оборона должна открыть огонь в тот момент, как только первые танки могут быть взяты под прицел; в противном случае она опаздывает. Но уже первым выстрелом каждое противотанковое орудие открывает свое местонахождение и тотчас же подвергается обстрелу из орудий, прикрывающих танковую атаку. Роль этих орудий поддержки сравнительно легкая, главным образом потому, что все внимание противника направлено на танки.

Несмотря на все это, можно допустить, что первая танковая атака будет разбита. Но тогда последует вторая танковая атака, потом третья, а затем возможна и четвертая.

Танк теперь технически очень хорошо развит. Имеются небольшие машины, легко скрывающиеся в высокой траве, которые столь быстроходны, что противотанковое орудие редко попадает в них. Имеются и большие танки, подобные подвижным крепостям, против брони которых бессильны даже гранаты. Есть плавающие танки, а возможность появления летающих танков становится все реальнее.

Танки имеют на вооружении орудия до 150-мм калибра включительно, а также огнеметы и аппараты для выпуска ОВ и дымовой завесы; они снабжаются понтонными средствами, радио и аппаратами для отыскания мин. В техническом отношении вряд ли имеется предел для развития танков.

Точно так же нет предела для постепенного развития обороны. Возникает бесконечное соревнование.

Поскольку броня танка усиливается, необходимо создать такое оружие и такой снаряд, который просил бы эту броню. Однако, броня танка может быть еще более усилена. Пушка, следовательно, должна увеличиться. Вопрос о том, кто выйдет победителем в этом соревновании, остается пока открытым.

На опыте установлено, что снаряд при угле встречи приблизительно на 90° оказывает значительное действие на броню, тогда как при угле встречи несколько меньше 45° этот снаряд едва царапает краску с брони. Снаряд, пробивающий броню при угле в 90° , при угле в 60° не пробивает ее и потому не может быть назван бронебойным.

Когда во время войны два английских лейтенанта — Гарден и Ллойд, во время наступления, сидели в одном танке, выведенном из строя германской артиллерией, то они на собственном опыте убедились в необходимости большей быстроты танков. Но быстрота танки не могут иметь сильную броню. Их броня защищает только от ружейных и пулеметных пуль. Защитой танка от снарядов является его большая скорость.

В мировую войну при артиллерийской стрельбе не прямой наводкой снаряд лишь случайно попадал в цель, огонь прямой наводкой давал хорошие результаты, которые, однако, часто достигались путем самоожертования артиллерии. В настоящее время, по мнению автора, даже огонь прямой наводкой будет иметь меньший успех. С этой точки зрения можно было бы считать, что победил танк, если бы не появились маленькие пушки и противотанковые винтовки. Однако, степень их эффективности еще не испытана на войне.

За последнее время, в связи с событиями в Испании и Китае, часто произносят смертный приговор танкам. Не говоря уже о том, что из имеющихся сведений можно сделать противоположный вывод, здесь правильно будет задать следующие вопросы: соответствуют ли сообщения фактам? Являются ли они объективными? Составлены ли они специалистами? Наконец, можно ли вывести, сделанные на основании опыта ведения войны в упомянутых странах, перенести на войну в центральной Европе?

Задавая эти вопросы, автор не дает, одноко, на них ответа. Но он совершенно четко показывает, что не следует думать, будто опыт войны в Испании и Китае говорит о том, что массовое применение танков в будущей войне не даст надлежащих результатов.

Борьба противотанкового орудия, как правило, начинается лишь тогда, когда танки подходят на близкое расстояние. Тогда вероятность попадания и пробивная сила снаряда возрастают. Где разыгрывается эта

борьба? В зоне второй опорной позиции, а часто еще дальше, в тылу. В пользу этого взгляда говорит многое. Вместе с тем это говорит и за то, что современные противотанковые орудия не смогут защитить, или, по крайней мере, не смогут достаточно хорошо защитить войска, находящиеся в зоне главной боевой линии. Это утверждение автор, однако, ничем не доказывает.

Если танки должны произвести прорыв укрепленной позиции, то это возможно лишь при массированном введении в бой танков и ценой больших потерь. Но если такая атака не удастся, то это не является доводом против танков. Разве не бывает неудачных атак, проводимых без танков.

Наконец, автор отмечает, что **самый факт существования танков оказывает решающее влияние на руководство и организацию войск.**

Обзор роста танков в важнейших государствах показывает, что ни одно государство не собирается сокращать это боевое средство. Фактический рост, вероятно, значительно превышает опубликованные цифры.

В заключение автор приходит к следующим выводам:

1. противотанковая оборона сейчас значительно эффективнее, чем была во времена мировой войны;

2. танки усовершенствованы и число их сильно возросло;

3. фактическая ценность танков может быть правильно установлена лишь после новой войны двух вооруженных по современному противников;

4. заповедь момента — быть соответствующим образом вооруженным.

Реформа британской военной организации. «Deutsche Woch» 14.4.38. № 14.

Автор передает сущность военной реформы, возвещенной в нижней палате 10 марта сего года английским военным министром Хор-Белиша. Важнейшие пункты реформы: создание стратегического резерва наряду с расположенной в метрополии экспедиционной армией и новая организация дивизии регулярной армии.

По словам министра, Великобритания располагает вполне достаточным запасом людей, состоящих на воинской службе, а именно: 500 000 человек в Великобритании, 150 000 в доминионах, 170 000 в индийской армии и «много тысяч» в колониях и протекторатах. Таким образом трудности заключаются не в недостатке людей, а в их организации. Быстрая защита заморских опорных пунктов ныне затрудняется наличием у противника воздушных сил и подводного флота. Британские интересы на Среднем Востоке возросли. Между тем, британские силы в восточной части Средиземного моря возросли лишь незначительно, а белые войска в Индии были даже незначительно ослаблены. Поэтому требуется

создание «стратегического резерва» в таком пункте, откуда подкрепления могли бы как можно скорее быть высланы куда следует.

В связи с этим «окоченелая организацией индийских вооруженных сил должна быть изменена в интересах организации «стратегического резерва», о чем и ведутся переговоры с индийским правительством. Британские сухопутные силы существуют для выполнения трех задач:

1) «Защита метрополии», в особенности от воздушных нападений в начале войны, для чего имеются две сильные территориальные дивизии (по 48 000 человек), вооруженные 76-мм противосамолетными батареями, и 108 прожекторных рот; эти батареи и роты будут переданы из состава инженерных соединений в артиллерию.

2) «Выполнение британских задач за морем», в том числе защита опорных пунктов на главных морских путях; эти пункты будут заняты достаточно сильными гарнизонами; в настоящее время там имеется 28 английских пехотных батальонов (кроме Индии и Бирмы), что по современной организации соответствует 2½ дивизиям.

3) Третья задача, по определению Хор-Беляша, — «поддержка союзника»; для этой цели лорд Хэлдан создал экспедиционную армию из шести дивизий, которая осталась до сих пор без изменений, несмотря на изменившиеся условия. В дальнейшем будут сохранены только два типа дивизий с некоторыми вариациями: моторизованная пехотная дивизия, главным оружием которой будет легкий пулемет, и бронедивизия, главное оружие которой будет составлять танк.

Организация моторизованных дивизий должна быть гибкой. Для «государственных политических целей» предлагается сформировать их из шести «легко-пулеметных батальонов» со вспомогательными войсками, по типу войск, действующих сейчас в Палестине. В каждом батальоне 50 легких пулеметов, из которых часть передвигается на бронированных повозках.

Наличие небольших подвижных дивизий с мощной огневой силой облегчает переброску через море цельных частей; это лучше дробления сильных дивизий. В случае войны для поддержки союзника эти малые дивизии могут быть усилены придачей еще трех батальонов с соответствующей артиллерией и частями других родов войск. Ныне существующие тяжелые пулеметные батальоны, кроме одного батальона в составе корпусных войск, будут также превращены в «легкие пулеметные батальоны» и могут образовать кадры для других дивизий. Имеющиеся в тяжелых пулеметных батальонах противотанковые части будут выделены и присоединены к артиллерию. Артиллерия подвергнется реорганизации: вместо имеющихся тяжеловесных дивизионов из четырех батарей по 6 орудий, образуются дивизионы из трех батарей

по 4 орудия из расчета по 72 легких орудий на дивизию.

О бронедивизиях пока нет никаких дополнительных указаний. Лиддэль Гарт полагает, что, по типу имеющейся опытной бронедивизии, будут сформированы и другие.

Военный министр закончил свои объяснения следующими словами: «Цель этих изменений — гибкая организация регулярных войск в метрополии. Она делает возможным образование большого числа дивизий, лучше приспособленных, чем ныне существующие, для выполнения обязанностей, которые могут выпасть на их долю. Уменьшенные дивизии легко управляются, передвигаются, обеспечиваются и перевозятся; это составляет важное преимущество для страны, которая должна вести морские операции».

В дальнейшем военный министр указал, что было бы ошибкой измерять силы армии только численностью людей в соединениях. Флоты измеряются числом кораблей, воздушные силы — отрядами, современные армии — числом огневых единиц, которые соединяют силу огня с подвижностью; каждый человек, сверх необходимого числа стрелков, — это «дополнительная цель» и обуза для транспорта.

По мнению анонимного автора статьи, остается нерешенным вопрос, может ли реформа быть осуществлена в ее важнейших чертах? Прежде всего сомнительно, чтобы индийское правительство согласилось на значительные сокращения соединений белых войск (около 58 000). Между тем, без этого условия невозможно формирование «стратегического резерва» где-либо в пределах Среднего Востока. Возможно, что проект «малых дивизий» продиктован лишь заботой сохранить полные штаты, хотя бы в этой дивизии. Образование «дорогостоящей» колониальной армии в виде «стратегического резерва» вероятно встретит возражение сторонников введения общей воинской повинности, хотя бы в смягченных формах.

Британский военный бюджет на 1938—1939 год и Белая книга о вооружениях. «Deutsche Wchr» 24.3.38. № 13.

С 1935 года британское правительство обычно объявляет о предполагаемых вооружениях в так называемых белых книгах. В книге, вышедшей 3 марта 1938 года, было указано, что расходы на вооружение в течение пяти лет, с 1937 по 1941 г., вероятно превысят 1 500 млн. фунтов стерлингов. При этом министр Томас Инскип, координирующий взаимодействие всех трех частей вооруженных сил, сказал, что высшего напряжения расходы достигнут вероятно не в 1938 г., а в 1939 г.

Общий военный бюджет в 1938/39 г. (включая все дополнения) превысит 373 млн. фунтов (на 72 млн. фунтов более, чем

в 1937-1938 г.), в том числе: морской флот — 127,3 млн. (1937-1938 г.—108 млн.), армия—114,4 млн. (1937-1938 г.—105 млн.), воздушный флот — 115,5 млн. (1937-1938 г.—88,5 млн.). Из этой суммы 265 млн. проводятся по ординарному бюджету и около 110 млн. покрываются займами. Общий государственный бюджет (включая займы на вооружение) в 1938/39 расчетном году вероятно превысит 1 000 млн. фунтов, в том числе расходы на вооружение составят 37% (в 1937-1938 г.—27%).

В морском флоте большая часть расхода предназначается для постройки новых кораблей, ремонта, вооружения и увеличения морского воздушного флота (65 млн. фунтов). Бюджет морского флота для постройки новых кораблей пока признан недостаточным и будет пополнен. Основанием служит заявленное Японией увеличение тоннажа боевых кораблей и усиление их вооружения. Бюджет сухопутной армии предусматривает 43 млн. фунтов на военное снаряжение, 14 млн. для постройки казарм и 10 млн. на нужды территориальной армии. Расходы на воздушные вооружения почти в 6 раз превосходят средние расходы на эту надобность за время до начала усиления воздушного флота (1935 г.). Центр тяжести, как и в сухопутном бюджете, лежит в заготовках материальной части и горючего для военного времени.

Тоннаж находящихся в постройке военных кораблей возрос с 140 000 тонн на 1 января 1935 г. до 547 000 тонн к 1 января 1938 г. В промежутке между апрелем 1938 г. и мартом 1939 г. будут вероятно зачислены в строй 60 новых военных кораб-

лей, общим водовмещением в 130 000 тонн. В течение 1938 г. будут заложены 2 линкора, 2 авианосца, 4 больших и 2 малых крейсера, 3 подводных лодки, 3 минных заградителя и ряд специальных мелких судов. Имеющиеся военные корабли будут модернизированы.

Для сухопутной армии особенно выдвигается вопрос заготовления и хранения запасных военных материалов, которые в настоящее время поступают в большом количестве. Из отдельных мероприятий следует упомянуть формирование нового (№ 8) бронебатальона в регулярной армии. В территориальной армии до конца года должна быть усиlena, имевшаяся до сих пор в ограниченном количестве, материальная часть.

Отдел о воздушном вооружении указывает на достоинства новых самолетов, на сокращение основных типов и повышение продукции авиа заводов. «Замаскированные» (теневые) заводы уже получили работу. Избраны места для постройки 59 новых аэродромов, на 30 из них уже размещены летные соединения. Персонал морского флота за последние 5 лет возрос на 25%. Учреждение резерва добровольцев воздушного флота дало хорошие результаты: вместо ожидавшихся в марте 1938 г. 800 пилотов явились 1 000. Воздушный флот метрополии состоит из 123-х авиаотрядов (в апреле 1935 г. их было всего 52), в том числе 68 бомбардировочных, 30 истребительных и 15 разведывательных и торпедоносно-бомбардировочных. 10 отрядов предназначены для взаимодействия с армией. Положено успешное начало формированию рот баллонных заграждений против воздушных нападений.

Отв. редактор — комдив А. Г. Орлов

Сдано в производство 10/VIII — 38 г. Подписано к печати 25/VIII — 38 г.
Формат бумаги 70×105^{1/16}. 6 печ. лист. 8.7 авт. лист.

Уполн. Главлит Г — 9741

Изд. № 457

Заказ 556

1-я тип. Гос. воен. изд-ва НКО СССР. Москва, ул. Скворцова-Степанова, 3

2 руб.

